

ISSN 2221-3260

# ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

---

**№ 2 2012**

[www.theoreticaleconomy.info](http://www.theoreticaleconomy.info)

# ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

## **Учредитель журнала:**

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

## **Редакционная коллегия:**

### **Главный редактор**

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

### **Заместитель главного редактора**

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

### **Члены редакционной коллегии**

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Малахова Н.Б. (Харьков, Украина)

Усик Н. И. (Санкт-Петербург, Россия)

### **Ответственный секретарь**

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

### **Адрес редакции:**

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: [www.theoreticaleconomy.info](http://www.theoreticaleconomy.info)

e-mail: [vagordeev@rambler.ru](mailto:vagordeev@rambler.ru)

## Содержание

---

### РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<b>Гордеев В.А.</b> Расширяемся и приглашаем за новый круглый стол .....	4
--	---

### АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

<b>Корняков В.А.</b> Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование .....	10
---	----

<b>Сиднина В.Л.</b> Создание эффективной иерархической системы экономических интересов – условие развития экономики России .....	16
--	----

### МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<b>Брагина З.В.</b> Возможности и ограничения участия образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в государственно-частном партнерстве .....	22
---	----

<b>Садыков Т.У., Мырзахмет М.К.</b> Анализ реализации государственной программы реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005-2010 годы за 2010 год .....	32
--	----

<b>Сысоев С.А.</b> К проблеме измерения социального капитала .....	42
--	----

### МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЯРОСЛАВЛЕ

<b>Пефтиев В.И., Титова Л.А.</b> Экономические реформы и модель развития России .....	51
---	----

### ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

<b>Луценко С.В.</b> Взаимодействие бизнеса, властей и вузов в удовлетворении региональных общественных потребностей .....	63
---	----

### ВЕСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Политэкономия: взгляд на капитализм .....	73
---	----

Political economy and the outlook for capitalism .....	76
--	----

Первый политэкономический конгресс стран СНГ и Балтии .....	78
---	----

### РЕЦЕНЗИИ

<b>Гордеев В.А., Фомина Э.Г.</b> Рецензия на монографию Е.Е. Николаевой «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» .....	81
---	----

# РАСШИРЯЕМСЯ И ПРИГЛАШАЕМ ЗА НОВЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Поздравляю Вас с наступлением весны, в первый день которой, 1 марта, вышел в Интернет очередной, второй (восьмой) номер электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика».

Наш самый читаемый в мире из научно-экономических журналов расширяет состав своей редакционной коллегии: в нее включаются три новых члена: Н.К. Водомеров, А.Е. Кальсин и Н.И. Усик. Поскольку они дополнили ряды экспертов по оценке представляемых нам статей, то читателям, а особенно авторам, небезразлично, кто эти люди. Позвольте кратко с ними познакомить Вас.

Водомеров Николай Кириллович – заведующий кафедрой экономики, управления и финансов, и.о. декана экономического факультета Института международных экономических отношений (г. Химки, Московская обл.), доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Николай Кириллович родился в 1951 г., в г. Вологде. В 1973 г. окончил с отличием экономический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова, в 1976 г. – аспирантуру на экономическом факультете ЛГУ им. А.А. Жданова. Кандидатскую (1980 г.) и докторскую (2003 г.) диссертации защитил в МГУ им. М.В. Ломоносова. Тема докторской диссертации – «Использование трудовой теории стоимости в анализе современной рыночной экономики» (специальность 08.00.01 Экономическая теория). Ученое звание профессора присвоено в 2005 г.

С 1977 г. по август 2010 г. Николай Кириллович Водомеров работал преподавателем в Вологодском государственном техническом университете, в том числе – с 1988 по август 2010 гг. – в должности заведующего кафедрой. С августа 2010 г. по настоящее время работает заведующим кафедрой экономики, управления и финансов и исполняет обязанности декана экономического факультета в Институте международных экономических отношений (г. Химки, Московская область). Автор 122 публикаций, в том числе 15 монографий (включая коллективные монографии), среди них: «Методология экономической науки и методика преподавания экономической теории» (2006 г.), «Экономическая теория: истоки и перспективы» (2006 г.), «Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы» (2003 г.), «Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития» (2004 г.), «Вопросы теории стоимости и полезности» (2000 г.), «Экономическая теория на пороге XXI века» (2000 г.), «Формирование экономической системы России в координатах мирового развития» (2001 г.) и др. Автор 7 учебных пособий, в том числе 2 – с грифом УМО вузов России, среди них учебное пособие по экономической теории объемом 43 п.л. Тематика научных исследований Н.К. Водомерова – теория

стоимости и ее применение к анализу экономических явлений и процессов, система категорий современной капиталистической экономики, теория экономических циклов и кризисов, проблемы модернизации российской экономики. Постоянные читатели нашего журнала знают Николая Кирилловича по его публикациям «Государственное регулирование экономики как выражение классовых интересов» (№4, с. 62-68), «Стоимость рабочей силы и человеческий капитал» (№6, с. 88-99), «Трактовка земельной ренты и цены земли в трудовой теории стоимости и неоклассике» (№7 (1), с. 64-81).

Следующий коллега, пополнивший наши редакционные ряды – Кальсин Андрей Евгеньевич, проректор по научной работе НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и директор Ярославского филиала указанного института, председатель Ярославского регионального отделения Вольного экономического общества, доктор экономических наук, профессор. Родился Андрей Евгеньевич в 1961 году, в 1978 году поступил и в 1982 году окончил, получив диплом с отличием, Ярославское высшее военное финансовое училище по специальности «Финансовое обеспечение и контроль финансово-хозяйственной деятельности войск». Дальнейшее образование проходил в 1988-1992 гг. на Военном финансово-экономическом факультете при Государственной финансовой академии (специальность: финансы и военная экономика). В 1995-1999 гг. прошел обучение в аспирантуре при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова (заочно) по специальности 08.00.01-экономическая теория, а в 2003-2005 гг. в докторантуре при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова по специальностям: 08.00.01-экономическая теория; 08.00.10-финансы, денежное обращение и кредит.

С 1978 по 2006 годы А.Е. Кальсин проходил службу в Вооруженных Силах, в том числе свыше 11 лет на должностях финансово-экономической работы и год заместителем командира войсковой части, более 13 лет на преподавательской работе в Ярославском военном финансово-экономическом институте (последняя должность перед увольнением – начальник кафедры финансов и кредита). Полковник запаса. Награды: медали Министра обороны РФ, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, благодарность Президента РФ, Почетные грамоты: Министра Обороны РФ, Губернатора Ярославской области, мэра г. Ярославля.

А.Е. Кальсин активно занимается научной работой – ведет исследования в области налогообложения, управления налогообложением, рынка рабочей силы, институциональной экономики, экономических интересов. Он автор 83 научных и научно-методических трудов общим объемом 283,7 п.л. В нашем журнале опубликована его статья «Экономические интересы и налоговая мотивация в системе государственного регулирования экономики» (№7 (1), с. 46-54).

Третьей (по алфавиту, а не по значимости) представляю Вам, уважаемый читатель, представительницу прекрасного пола. Усик Нина Ивановна – заместитель декана по научной работе факультета экономики и экологического менеджмента, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий. Она работает в СПбГУНиПТ с 1997 г. на кафедре экономики и финансов в должности доцента, а с 2003 г. – профессора. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет в 1978 г. В СПбГУ защищены диссертации: сначала на соискание ученой степени кандидата экономических наук, а затем доктора экономических наук (последняя в 2008 году на тему «Управление процессом формирования конкурентной среды в России»).

В настоящее время Усик Н. И. имеет более ста публикаций, в том числе монографию «Формирование конкурентной среды в России» (2003 г.), разделы в десяти коллективных монографиях Московского государственного университета, в Санкт-Петербургских и Ярославских ВУЗах, три учебных пособия: «Бухгалтерский и управленческий учет» (2005 г.), «Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия» (2009 г.), «Теоретические

основы бизнеса: формирование конкурентной среды в России» (2011 г.) В журналах, реферируемых ВАК («Проблемы теории и практики управления», «Финансы и кредит», «Экономический анализ: теория и практика», «Региональная экономика: теория и практика», «Электронный научный журнал СПбГУНИПТ, серия «Экономика»), ею опубликовано 17 статей (3 в соавторстве) по актуальным проблемам теории управления экономическими системами.

С 2002 г. Нина Ивановна Усик является действительным членом Философско-экономического ученого собрания при Московском государственном университете; с 2011 г. – действительный член (академик) Академии философии хозяйства. Область научных интересов Нины Ивановны – проблемы теории управления экономическими системами; система экономической координации в глобальной экономике; управляющие параметры глобальной экономики; синергетический эффект управления добавленной стоимостью предприятия. В нашем журнале Н.И. Усик опубликовала статью «Общая институциональная модель развития экономики России» (№3, с. 36-41) и материал «Пророк в своем отечестве» (№6, с. 117-118), посвященный юбилею президента Академии философии хозяйства Ю.М. Осипова.

Таково наше пополнение. Ну, а теперь уже расширенным составом мы приглашаем Вас принять участие в новой Международной научной конференции – круглом столе в Ярославле, о которой наш журнал предоставляет информационное обеспечение. Как раз данным номером мы завершаем публикации с предыдущего подобного мероприятия. Итак, 6 апреля 2011 года с 13 часов в Ярославле, ул. Некрасова, д. 52, состоится очередная международная научная конференция – круглый стол по теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития и современных условиях».

Организаторы данного мероприятия:

- Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ),
- НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ),
- кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ),
- кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ),
- филиал ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле,
- кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь),
- Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан),
- кафедра экономической теории Харьковского национального экономического университета (Республика Украина).

По материалам конференции будет бесплатно для авторов издан монографический сборник. Кроме того, научно-экономический электронный журнал ЯГТУ «Теоретическая экономика» будет (тоже бесплатно для авторов) публиковать эти материалы в ряде номеров.

Желающим участвовать предлагаем на мой электронный адрес [vagordeev@rambler.ru](mailto:vagordeev@rambler.ru) не позднее конца апреля представить материал объемом не более печатного листа (40 тысяч знаков с пробелами) для опубликования. Требования к оформлению смотрите на сайте нашего журнала [www.theoreticaleconomy.info/requirements.php](http://www.theoreticaleconomy.info/requirements.php).

Что касается данного, второго (восьмого) номера, то в нем представлены следующие

Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2012 www.theoreticaleconomy.info

материалы. Главная рубрика «Актуальные проблемы теоретической экономики» открывается статьей члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета Василия Ивановича Корнякова. Она называется «Кратное увеличение производительности труда – самое главное» и представляет собой первую часть журнального варианта нового теоретического исследования автора, который убедительно показывает, что в настоящее время поломана мировая линия человечества к ноосфере и для возвращения к ней и необходимо многократное повышение производительности труда как необходимое условие для разрешения противоречия мировой линии.

В этой же рубрике опубликована статья «Создание эффективной иерархической системы экономических интересов – условие развития экономики России» Валентины Лаврентьевны Сидниной, доктора экономических наук, профессора кафедры менеджмента и маркетинга Саратовского государственного университета. В статье показано, что разнонаправленность экономических интересов, преобладание интересов одних групп над другими мешает экономическому развитию России. Автор обосновывает необходимость согласования экономических интересов.

Следующая рубрика – «Модернизация: теоретико-экономический аспект» – включает три статьи. Автор первой из них – Зинаида Васильевна Брагина, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, директор института экономики и менеджмента и профессор кафедры управления социально-экономическими системами Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. В ее статье «Возможности и ограничения участия образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в государственно-частном партнерстве» доказывается острейшая необходимость на данном этапе развития экономики России обратиться к уточнению нормативно-правового обеспечения подготовки работников квалифицированного труда начального и среднего профессионального образования, которым задан организационно-экономический механизм хозяйственной деятельности образовательных учреждений. Именно в расширении правового поля деятельности учебных учреждений начального и среднего профессионального образования в сторону привлечения частных инвестиций посредством государственно-частного партнерства автор видит огромный потенциал для решения кадровых проблем инновационного развития экономики России. Зинаида Васильевна подготовила более семидесяти докторов и кандидатов наук, а возглавляемый ею институт экономики и менеджмента успешно работает вот уже более пятнадцати лет, поэтому, считаю. Ее мнение по рассматриваемому вопросу достаточно авторитетно для наших читателей.

Авторы второй статьи данной рубрики – Садыков Туртубек Умутканович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана) и Мырзахмет Марат Кумисбекулы, кандидат экономических наук, доцент указанного университета. Их публикация называется «Анализ реализации Государственной программы реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005-2010 годы за 2010 год». То есть, как и в статье З.В. Брагиной, здесь речь тоже о судьбе важной социальной сферы, без оптимизации которой немислима модернизация социально-экономической системы в целом. В данной статье анализируется ход выполнения государственной программы здравоохранения Казахстана за 2010 год. Подчеркивается необходимость определения эффективности осуществления процессов управления государственными средствами, вложенными в деятельность субъектов государственно-частного партнерства, на основе контроля и оценки их деятельности. Констатируется удовлетворительная координация усилий центральных и местных исполнительных органов, потенциала государственно-частного партнерства, а также эффективный мониторинг ее реализации на всех уровнях.

Третья статья данной рубрики – «К проблеме измерения социального капитала» – представлена Сергеем Александровичем Сысоевым, соискателем ученой степени кандидата экономических наук, который ведет исследовательскую работу на кафедре теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (Г. Минск, Республика Беларусь) под руководством заведующего этой кафедрой, доктора экономических наук, профессора, члена редколлегии нашего журнала Петра Сергеевича Лемещенко. В статье представлен обзор подходов к измерению социального капитала. По мнению автора, важными составляющими методики измерения социального капитала являются: уровни социально-экономической системы, на которых будет проводиться измерение социального капитала, методы измерения, а также непосредственно измеряемые компоненты социального капитала. Также в статье представлены результаты оценки уровня социального капитала, полученные в ходе исследования, проведенного автором в Беларуси.

Следующая рубрика – «Международный круглый стол в Ярославле» представляет статью «Экономические реформы и модель развития России». Ее авторы – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского Владимир Ильич Педтиев и кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления этого университета Л.А. Титова – обосновывают свои позиции о путях обновления политэкономии с учетом реалий XXI века. В статье анализируется теоретическая база для проведения экономических реформ, рассматривается ряд текущих проблем реформирования, приводится оценка сценариев использования сырьевой и инновационной модели развития России.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» со статьей «Взаимодействие бизнеса, властей и вузов в удовлетворении региональных общественных потребностей» выступает Сергей Витальевич Луценко. Он недавно успешно защитил кандидатскую диссертацию в Ивановском государственном университете, подготовленную под научным руководством члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, заведующего кафедрой экономической теории ИвГУ, профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева. Не премину заметить, что отзыв ведущей организации на эту диссертацию давал Ярославский государственный технический университет. В данной статье отражается и развивается часть диссертационных идей автора. Здесь показано, что в России сменился подход к территориальному развитию страны – от отраслевого принципа страна перешла к развитию через субъекты Федерации. Регионы получили значительную долю самостоятельности в собственном развитии и все активнее конкурируют друг с другом. Ивановская область, обладающая значительным научно-образовательным потенциалом и сталкивающаяся со сложностями в развитии, нуждается в усилении взаимодействия региональных властей, вузов и бизнеса в подготовке кадров для удовлетворения региональных общественных потребностей. В работе предложена модель согласования интересов субъектов удовлетворения региональных общественных потребностей на примере проекта «Синергия».

Рубрика «Вести Международной политэкономической ассоциации» дает информацию в данном номере на русском и английском языках о предстоящей научной конференции в Париже 5-8 июля 2012 года, а также содержит информационное письмо «Международной политэкономической ассоциации стран СНГ и Балтии».

В рубрике «Рецензии» я в соавторстве с кандидатом экономических наук, доцентом кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета Эльвирой Георгиевной Фоминой предлагаю Вашему вниманию нашу рецензию на монографию Елены Евгеньевны Николаевой «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии». Рецензируемая монография кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский

государственный университет» Е.Е. Николаевой отражает положения и выводы представленной автором на защиту диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория». Научным консультантом по подготовке этой диссертации является член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, профессор Бронислав Дмитриевич Бабаев. Мы считаем, что рецензируемая монография посвящена остроактуальной теме, решает крупную научно-исследовательскую проблему, поэтому надеемся, что наша рецензия поможет уважаемым читателям обратить внимание на книгу Е.Е. Николаевой, ее положения и выводы, практические рекомендации по оптимизации макроэкономической политики в области распределительных отношений.

Таков краткий обзор содержания второго (восьмого) номера нашего журнала.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

# КРАТНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА – САМОЕ ГЛАВНОЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,  
кафедра экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

**Аннотация.** Мировая линия человечества к ноосфере сломана. Для возвращения к ней необходимо многократное повышение производительности труда, разрешение противоречий мировой экономики.

**Ключевые слова:** производительность; труд; ноосфера; развитие; человечество; социум; экономика

**Код УДК:** 331.101.6

**Annotation.** The humanity faces certain difficulties on the way to the noosphere. To avoid that labor productivity should be repeatedly increased and the contradiction of the world economy should be solved.

**Keywords:** productivity; labour; noosphere; development; humanity; society; economy

*Ситуация к 2030 году прогнозируется с достоверностью. Мы потеряем 20% трудоспособного населения. Такое резкое сокращение неизбежно приведет к спаду в экономике и, соответственно, упадет уровень жизни всех россиян: снизятся доходы и зарплаты, будут съезживаться социальные программы, пенсии.*

**Российская газета, 2010, 30 июня, с. 14**

*Те ужасы, которые русский народ пережил в первой половине прошлого века, могут показаться невинными забавами в век нынешний, ожидающий глобального потепления, катастрофических засух, массовой миграции из Азии и Африки, неизбежного снижения уровня жизни развитых стран, тектонических сдвигов в перераспределении финансов и богатства между голодающими миллиардами человеческих собратьев.*

**Российская газета, 2010, 4 августа, с. 6**

*Если самое главное для спасения страны – кратное увеличение производительности труда, то как его добиваться? Добиться? Сделать необоримой главенствующей тенденцией?*

Дорогой читатель-экономист, не берись за эту статью, если ты – иного мнения насчет того, что сейчас самое главное для спасения страны.

Я ни в какой мере не предписываю тебе, читатель-экономист, что для нас, русских и всех братьев-россиян, сейчас самое главное. Но если ты согласен с названием книги, – зову тебя с собой. Не только потому, что исследований, прямо, непосредственно посвященных этой проблеме, ведущих читателя по ее «стремлю», – нет (почему – не буду вникать). Но и потому, что имеющиеся научные работы, где весьма неполно, а где и нечетко ориентируют в содержании и логике проблемы.

Итак, проблематика данной книги: как России возвратиться на свою мировую линию, к высшей производительности.

## **РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ**

**1. Сошествие России со своей мировой линии.** Сошествие страны, как и других развитых стран, со своей мировой линии произошло примерно со второй половины XX века, а особенно выражено – на протяжении его третьей четверти. Как раз непосредственно перед этим великим В.И. Вернадским была зафиксирована ее суть, направленность: динамическое движение к ноосфере. Ныне научно доказывается, что ноосферное развитие – единственно возможная дорога исторически самоутверждающегося человечества [1]. Сердцевиной экономического прогресса является его «наполненность» производимыми благами, или продуктивность, результативность данной экономики, которая формирует у всех участников-наблюдателей первые внешние общие представления о производительности труда. И это – тот случай, когда предупреждения ученых об обманчивости таких представлений напрасны.

Конечно, экономический и социальный прогресс включает немало составляющих. Например, преодоление безобразных, уродливых, унижающих, угнетающих сторон бытия тоже – социальный прогресс, но все-таки главное его содержание в том, что люди начинают жить лучше, что их жизненные процессы все богаче обеспечиваются соответствующими благами.

Имеются различные не только определения, показатели, но и понятия производительности труда (частично они будут рассматриваться далее). Но им присуща как бы «дружность» экономической динамики. Принципиальная положительная или столь же принципиальная отрицательная динамика одного обычно означает наличие таковой и у всех иных. Но, несмотря на это, социуму весьма важны научное ранжирование данных понятий, показателей, точная «прописка» каждого из них в объективной системе экономических отношений.

Мне представляются недоразумением возражения против рассматриваемого значения производительности труда на том основании, что достигаемая экономия живого труда «отводится» в сферу услуг и опасно переполняет ее [2, с. 30]. Развитие сферы услуг нисколько не «гасит» того решающего обстоятельства, что при рассмотрении производительности труда вопрос стоит о результативности экономики, об обеспеченности ее субъектов источниками жизни, об их жизненном уровне, в который, кстати, входят ресурсы и инфраструктура образования и духовного производства, облагораживание окружающей среды. Что означал бы отказ от курса на рост производительности труда для, к примеру, КНР? Закрепление за страной прожиточного минимума в 30 американских центов в день. Повышая производительность, КНР подняла в 2011 году эту планку до 1 доллара в день. И что же, ей остановиться на этом? Тогда речь пойдет о гигантском материке опасной социальной неустойчивости, которая непременно трансформируется в катастрофу. А РФ с ее низким уровнем жизни, социальными противоречиями? Разве не очевидно, что даже движение к социальному миру невозможно без повышения производительности труда?

Речь идет о действительно «самом важном, самом главном» (В.И. Ленин) для «земных» судеб

любого общественного строя. Это настолько очевидно, что уже не требует более развернутой аргументации. Теперь осмыслено также и то, что именно производительность труда является ничем не заменимым ключом, отпирающим человечеству проход в ноосферу, ибо она и только-единственно она сообщает Земле, околоземному космическому пространству качество концентрации энергии, заменяет энтропию – неэнтропией. Ничего иного нет и не может быть [3]. В.И. Вернадский, знаменитый, в частности, и точностью, «сбываемостью» своих предсказаний, тогда (в 1944 г.) счел, что вхождение страны в ноосферу произойдет через два-три поколения: принадлежа своему времени, Владимир Иванович опирался, конечно, на сталинскую – сталинского периода – динамику роста производительности. Однако прошло более 70 лет, воплотивших деятельность как раз двух поколений, а страна не приблизилась к провиденному ученым статусу. Напротив, она (вместе с другими странами) обременена противоречиями и катаклизмами порой эсхатологического характера, ее производительность труда упала к советскому уровню вдвое-втрое, и на этом придонном уровне изменяется ныне в диапазоне нескольких процентов. Хотя не светит ноосфера и вроде бы более благополучному Западу, в том числе США. В конкретно историческом аспекте, конечно, имеются значимые и, более того, весьма принципиальные связи с историческими персоналиями, с социально-экономическими трансформациями, с социально-политическими процессами. Тем не менее, общецивилизационный кризис утраты человечеством своей мировой линии выходит сегодня на первый план относительно всех других составляющих общественного бытия. Приток ресурсов от роста производительности ныне далеко не перекрывает их хищнического расхода. Многие специалисты полагают, что уже в 2020-х годах и на РФ, и на весь мир должны выражено обрушиться губительные следствия бездумного отношения человечества к ресурсам жизнеобеспечения, а к середине века ему уже нечем будет дышать, утолять жажду и т.д. Но государства ведут себя с чудовищным, а правильное сказать – с преступным легкомыслием, не хотят объединять усилия, тянут глобальное одеяло на себя и на Копенгагенской всемирной конференции 2009 года по изменению климата не смогли прийти ни к какому согласию. Из Киотского протокола вышли США, к ним в декабре 2011 года присоединилась Канада, радостно объявив, какую сумму денег она на этом сберегает. Между тем, словами Фиделя Кастро: «Уровень моря поднимается, огромные слои льда, покрывающие Антарктиду и Гренландию, тают, а человечество достигло численности в 7 миллиардов человек» [4]. Общественное сознание в таких же разброде и потемках. Так, в июне 2010 года отделение общественных наук РАН проводило Всероссийскую научно-практическую конференцию «Футурологический конгресс: будущее России и мира». Было представлено 260 докладов. «Но в части фундаментального прогноза развития всего общества конференция сколько-нибудь продвинуться не смогла... Вывода о генеральном пути развития общества... конференция не выработала» [5, с. 4]. Здесь, в представляемой книге, фокусом рассмотрения является, прежде всего, вывод того самого плана, о котором говорит В.П. Петров, хотя в анализ вовлекаются также и формационные проблемы.

Горизонты, которые увидел и рассчитал В.И. Вернадский, и наша жалкая действительность – это две кричащие разницы. Вернадский не мог столь грубо ошибаться. Я принимаю только одно объяснение: с особой силой «заработали» факторы, неизвестные Владимиру Ивановичу и недостаточно замечаемые наукой до сих пор. Поскольку речь идет об экономике, надо искать крупнейших, масштабных объективных изменений в экономических процессах, которых в полной мере не мог видеть В.И. Вернадский и которые определились примерно с середины XX века. И сошествие страны со своей мировой линии определилось, прежде всего, тем, что объективным потребностям, порожденным этими изменениями, попросту говоря, не было дано ходу.

Дело в том, что в наше время даже существенные объективные изменения в экономике сами собой, самотеком в сфере явлений предстают, отображаются весьма ограниченно, неполно. Они, эти изменения, как бы «ждут», когда же социум (прежде всего государство) познает представленные в них объективные потребности и начнет проводить, «проталкивать» их в жизнь – специфический

современный механизм действия все большего числа объективных экономических законов в современную эпоху. Но если назревшие необходимости, актуальные детерминанты экономических успехов, не выходят на авансцену экономики, – соответствующие «места» в хозяйстве («свято место не бывает пусто») заняты уже отжившими, не адекватными изменившейся экономической системе регуляторами и показателями, чинящими препятствия, трудности, задержки ее развитию. Уже в последней трети XX века во всем мире продвинувшихся экономик – капиталистических и социалистических – возникают и даже утверждаются специфические противоречия, имеющие огромное значение для возвращения-невозвращения человечества на свою мировую линию, к динамизму, к росту производительности труда сталинского периода и дальнейшему ее повышению.

**2. Противоречие мировой линии.** Принято считать, что определяющие развитие-движение диалектические противоречия образованы двумя противоположностями, единство и борьба которых составляет сущность того или иного объекта, события, процесса. Но применительно к возвращению страны на свою мировую линию, расторможению ее экономической динамики приходится иметь дело с особым многозвенным противоречием-процессом, образованным рядом факторов. Эти факторы выступают последовательностью, направленной «цепочкой» объективных требований, остающихся, когда противоречие не разрешается, неудовлетворенными, что, по меньшей мере, парализует соответствующие возможности положительной динамики.

Конечно, решающая когнитивная проблема здесь в том, реально ли (не придумано ли, не высосано ли из пальца) рассматриваемое «цепное» противоречие. Не пытаюсь вдаваться в глубины философии и ограничусь данностями объективной экономики. В предваряющем порядке обозначаю четыре-пять составляющих общего «цепного» противоречия, определившего «сбой» мировой линии социума, относительную (а порой – почти абсолютную) стагнацию производительности труда.

Первая составляющая – исходная и в этом смысле – определяющая. От нее рождается все противоречие, вся последовательность его составляющих. Это – объективные особые, кардинально значимые изменения в общественных производстве, воспроизводстве, чреватые, «беременные» принципиально новыми-крупными возможностями повышения их производительности, эффективности. Я назвал их В-изменениями в порядке почитания научных заслуг В.И. Вернадского – провозвестника рассматриваемой в данной книге проблемы. Вторая составляющая – главная в негативном смысле. Это она парализовала мировую линию социума. Содержательно это наличные экономические инструменты реального хозяйствования. О них нельзя говорить, что они не меняются или мало меняются. Но все происходящие с ними изменения не ломают, недостаточно затрагивают те качества, которыми они совершили излом мировой линии. Эти свойства не только сохраняются, но даже в определенных отношениях усиливают свою разрушительную «работу». Они могут образовывать многозвенные сочетания. Первая и вторая составляющие решительно отрицают друг друга как «новое» и «старое», но единства в смысле некоторого реального объекта не образуют.

И одна из основных установок настоящего исследования такова: такое крупнейшее всемирно-историческое событие, как принципиальное сошествие человечества со своей мировой линии, могло состояться лишь в том случае, если вторая составляющая захватывает не периферию экономической системы, а располагается в самом ее центре, в зоне, в которой функционируют силы динамизма современной нам экономической системы. Иначе не объяснить столь крупного, даже рокового отклонения нашей цивилизации от своего предназначения.

Объяснение столь важного, поистине ответственного положения должно быть проведено на основе не сомнительных-экзотических, а надежнейших установок науки. В этой связи необходимо оговорить: настоящая публикация имеет дело с политэкономической проблематикой, хотя и не претендует на системное воспроизведение тех или иных производственных отношений. Рассматриваются лишь такие и те назревшие объективные потребности, экономические и

и социальные институты, которые имеют значение наиважнейших объективных «перил», «ступенек», ведущих к восстановительному мировому социально-экономическому перестроению.

Третья составляющая противоречия мировой линии человечества – это крупные нарастающие потери, реально наносимые социуму сохранением и «работой» отживших элементов (то есть второй составляющей). Наличие, активизация этих процессов – главный индикатор, «датчик», обнаруживающий действия процессов, подрывающих мировую линию. Об этой ее «критической» роли – несколько далее. Четвертая – уже родившиеся, уже прошедшие или проходящие «обкатку» элементы экономики, экономические «фрагменты» или даже «устройства» тех образований, из особой комбинации которых должна воспоследовать «сборка» будущей замены второй составляющей.

Полагаю, можно говорить – в особом смысле – и о пятой составляющей. Это – все более становящееся, конституирующееся решение противоречия. По мере функционирования всего противоречия, рождающиеся как четвертая составляющая «фрагменты» будущего хозяйствования («четвертое») все более обнаруживают взаимосоответствия, взаимопритяжения и как бы естественно образуют, складываются в контуры будущего образования, вполне адекватного первой составляющей и поэтому подходящего для замены второй. Потребность в ней со временем трансформирует вроде бы разрозненные детали в целостный идеал, постигаемый растущим числом специалистов, членов общества и все более «чувственно» противостоящий функционирующей, поддерживаемой государством второй составляющей противоречия. Завершение развертывания его контуров в полнокровную модель, ее включение в экономику, полное разрешение губительного противоречия и восстановление мировой линии экономики представляются одной из главных задач экономической науки.

Раскрытие общими усилиями науки и, затем, разрешение социумом рассматриваемого противоречия имеет решающее значение для судеб цивилизации нашего времени. Но чем долее они затягиваются, то есть чем продолжительнее «выключение» из движения согласно мировой линии, тем больше эсхатологические риски, которым подвергается цивилизация. Трудно не согласиться с предупреждениями Ф. Кастро о смертельной угрозе человечеству [4]. Таким образом, проблема научной и, далее, практической идентификации противоречия (со всеми его составляющими и с постижением логики его развертывания) выдвигается на первый план. Теоретическая ошибка, принятие желаемого за действительное могут обойтись социуму слишком дорого.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Полухин А.А. Ноолингвистика и ноосферное образование // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография / под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 454–463.
2. Ефимчук И.В. Повторение пройденного, или Современные претенденты на роль Византии / И.В. Ефимчук // Перестроение России / под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград, 2010. – Т. 2. – С. 23–33.
3. Старый революционер почувствовал смертельную угрозу Земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/12364767>.

4. Кузнецов О.Л. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие [Электронный ресурс] / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Режим доступа: <http://www.situation.ru/app/rs/lib/pobisk/systema/main.htm>.
5. Петров В.П. Формация + цивилизация: познай свое будущее / В.П. Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eifg.narod.ru/petrov44-10.htm>.

# СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ – УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Сиднина Валентина Лаврентьевна

доктор экономических наук, профессор. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского  
кафедра менеджмента и маркетинга  
г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: rector@sgu.ru

**Аннотация.** Согласно исследованиям автора, разнонаправленность экономических интересов, преобладание интересов одних групп над другими мешают экономическому развитию России. В статье обосновывается необходимость согласования экономических интересов.

**Ключевые слова:** экономические интересы; региональные интересы; власть; чиновники; бизнес; управление

**Код УДК:** 338.24

**Annotation.** The article deals with the factors that hinder the economic development of Russia. Among them the author states multidirectional economic interests, the predominance of the interests of some groups over others. So, the necessity of harmonizing economic interests becomes evident.

**Keywords:** economic interests, regional interests, power, government officials, business; government

О согласовании экономических интересов российские ученые пишут уже не одно десятилетие, но проблема эта так и не разрешена [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. В России, что-то не действует невидимая рука рынка, вернее действует, но не так как хотелось бы большинству наших сограждан. Достаточно часто в дискуссиях высказывается мнение, что все, в том числе и цены труда, откорректирует конкуренция. Мол, зачем человек идет и работает за 5 копеек – не работал бы, то и предприниматель платил ему больше. Эти благие пожелания основываются на теоретической модели рынка, которой в реальности нигде нет. Чтобы не работать за пять копеек, надо научиться некоторое время находиться в физиологическом анабиозе, причем с семьей. В это время активно искать работу, в том числе и при помощи Интернет (которого нет у 47% российских семей), переезжать (на что нет денег у такого же числа семей) и т.д. Таких чудных фокусов никто еще вытворять не научился.

Российский реальный рынок никогда не согласует интересы всех слоев общества (которые в принципе полностью не согласуются), поэтому никакого сложения векторов сил не будет, и российская экономика будет демонстрировать неспособность к эффективному развитию<sup>1</sup>. Носители экономических интересов в России разнообразны, а экономические интересы их зачастую полярны<sup>2</sup>. Рассогласованы экономические интересы как одного уровня экономики (микро), так и

разных уровней. В этом плане любопытна выдержка из рекламы магистерской программы по управлению одного из российских ВУЗов. «Эффективное корпоративное управление служит залогом успешного привлечения инвестиций, повышает устойчивость компаний и прозрачность бизнеса в целом, мотивирует менеджеров действовать только (? В.С.) в интересах акционеров или собственников бизнеса, обеспечивает рост имиджа и деловой репутации. Однако рынок труда в настоящий момент испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов, способных строить и поддерживать систему корпоративного управления в компаниях...». Оказывается интересы надо учитывать только акционеров и собственников, ну и на худой конец менеджеров. Интересы работников этих компаний никого не волнуют, интересы государства и общества в целом тоже. Это ретроградство даже с позиций западных школ менеджмента. Тут, правда, прослеживаются и интересы ВУЗа, который очень хочет заполнить магистрантов.

Законодательные и управленческие инновации в современной России определяются отраслевыми или корпоративными интересами. «Свободная» реализация разнонаправленных интересов в нашей стране и приводит к тому, что цены на энергоносители зашкаливают, что подрывает развитие и бизнеса, и государственного сектора и потребления; цены на продовольствие столь причудливы и реализуют в большей мере интересы посредников, а не производителей, что это мешает росту потребления и росту аграрного сектора экономики. Одна отрасль мешает другой, один сектор мешает третьему, одна страта беззастенчиво наживается на гибели других страт общества. Пожилые люди в нашей стране в обиде на зрелых и молодых, молодежь обижается на всех и все негодуют на государство и правительство. Такое состояние системы экономических интересов не способствует развитию экономики и социума. Экономические интересы разнообразны и разноуровневы (табл. 1).

Пока основной единицей сосуществования социума является государство, ему «назначено» реализовывать общенациональные экономические интересы, однако это назначение государства выполняют по-разному в конкретно исторические периоды времени, специфика зависит и от того, как интересы представлены в органах власти, какие группы общества смогли делегировать туда своих представителей, насколько сильны их объединенные возможности, как действует система лоббирования и подкупа.

В экономике разнонаправленные интересы собираются в систему и становятся действенными побудительными стимулами развития только при преобладании национальных интересов<sup>3</sup>. Этот факт демонстрируют все страны<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Эти интересы ограничены различными формами экономической власти на трех уровнях. Первый уровень отражает влияние глобального финансового капитала. Эта так называемые управляющие параметры: курс валют, банковский процент, внедрение инноваций. Этот уровень отражает глобальную координацию. Второй уровень – уровень государственной (национальной, централизованной) экономической политики (координации), на которую оказывает влияние глобальный финансовый капитал. Эта политика направлена (возможно, В.С.) на защиту конкуренции. Так, формально фиксируются и находятся под пристальным вниманием слияния и поглощения компаний. Вне поля зрения антимонопольных органов оказывается квазиинтеграция, получившая широкое распространение после 1990-х годов. Третий уровень – адаптация корпоративных интересов в рамках системы глобальной и централизованной координации. Хозяйственная практика показала, что без защиты государством конкуренции спонтанная адаптация посредством механизма рынка невозможна. Интеграционные же процессы в глобальной и национальной экономике ограничивают конкуренцию [8].

<sup>2</sup> Особенно ярко рассогласованность интересов наблюдается на уровне хозяйственной деятельности. Одной из причин данного явления стала приватизация. Следствием этого процесса стала неравномерность распределения доходов, что в свою очередь отразилось на интересах большинства людей. В настоящее время проблема несогласованности интересов наблюдается не только у домашних хозяйств, но и у фирм. По этому поводу И. Крячков пишет, что «не совпадают интересы бизнеса, диапазон которых весьма широк и отличается различными взглядами на базовые условия развития общества: труда, капитала, государственного регулирования, планирования» [5]. Экономические интересы не существуют сами по себе, а выступают в качестве объективного составного звена механизма реализации экономического закона, трансформируются с течением времени под влиянием потребностей и экономических отношений. Общие интересы имеют более сложную природу, интегрирующую, помимо совокупности индивидуальных интересов, они есть качественно целостные интересы общности как самостоятельного субъекта.

Таблица 1

**Виды экономических интересов и их носители по уровням экономической системы**

	<b>Виды экономических интересов</b>	<b>Носители интересов</b>	<b>Противоречия интересов и их проявления</b>
1	Индивидуальные, личные	Индивиды, выступающие в ролях потребителей, покупателей, сберегателей, производителей, инвесторов и т.д.	Как и прежде экономический рост в России происходит в пользу богатых. Миллиардеров прибавилось, бедных не убавилось. Кроме этого интересы индивидов противоречивы интересам корпораций.
2	Групповые: предприятий/организаций, отраслей	Интересы фирм, корпораций, объединений, отраслей кооперативов и т.д.	Интересы фирм далеко не всегда совпадают с интересами работников и с интересами регионов и государства.
3	Региональные	Интересы жителей регионов и региональных сообществ (предпринимателей региона, потребителей региона, образовательных учреждений региона и т.д.)	Существуют как межрегиональные, так и внутрирегиональные противоречия, а также противоречия региона и страны в целом и т.д. Экономическим интересам в регионе свойственна определенная противоречивость, которая вытекает, прежде всего, из объективных противоречий между интересами разных групп населения: личными и общественными, отраслевыми и региональными, региональными и групповыми. Единство всех видов региональных интересов может быть обеспечено путем проведения большой организационной работы по согласованию и сглаживанию существующих противоречий состояния региональной экономики.
4	Национальные	Интересы всей страны в целом	Противоречия могут существовать как внутринациональные, так и межнациональные. Интересы страны могут не совпадать с интересами индивида, фирм, региона, и т. д. Особо остро противоречия национальных интересов проявляются на мировом рынке. Кроме этого интересы одной страны могут не совпадать с интересами интеграционной группировки, в которую она входит.
5	Международных группировок	Интересы интеграционных или альянсных группировок стран	Противоречия интересов международных группировок могут быть как внутренними, так и межгруппировочными.
6	Глобальные	Общечеловеческие и/или глобальных экономических субъектов. Интересы всех людей и их функциональных сообществ: мировой экономики, мирового образования, мирового здравоохранения и т.д.	Противоречия развития экономики и сохранения среды обитания, выживания человечества. Энергоснабжение за счет атомных станций и радиационная угроза не только населению Японии, но и других стран. Противоречия стремления к удешевлению производства продукта и обеспечения безопасности для всего населения земного шара.

Если есть путь, инструмент реализации интереса более легкий и менее рисковый, то пользуются им. По сравнению с дележом рентных доходов, инновационный путь получения дохода (прибыли) – путь рисковый, хлопотный, поэтому он и не реализуется в России<sup>5</sup>. Чтобы в России экономические интересы получения дохода были реализованы через инновации, необходимо лишить предпринимательские единицы (на первом уровне дележа – это крупные корпорации, затем примыкающие к ним структуры, вплоть до мелкого бизнеса, и государство) получения и дележа ренты. Проблема в том, кто это будет делать, есть ли у власти стимулы реализовать этот путь. Ответ на этот вопрос дает отчасти, соотношение представительства интересов различных страт общества во власти (табл. 2).

Таблица 2

## Соотношение представительства интересов во власти

Субъекты интересов	Представительство экономических интересов субъектов во власти	Источники политической власти	Уровни власти, где представлены интересы
Крупные собственники (крупно-корпоративный сектор экономики)	Представлены	Экономическая власть, личная уния, лоббирование, подкуп	Все
Чиновники	Представлены	Организационная власть, экономическая власть	Все
Представители среднего бизнеса	Частично представлены	Экономическая власть	Муниципальный, региональный – редко
Представители мелкого бизнеса	Не представлены	Нет	Нигде
Работники	Не представлены	Нет, есть только флер, что есть	Нигде
Пенсионеры	Не представлены	Нет	Нигде

<sup>3</sup> Главная теоретическая беда – это понимание частного интереса как базового, причем тотально базового. Исходного да, доля жизни индивида да, но не для развития экономики. Человек даже биологически – существо стадное, то есть вышел из сообщества, в котором индивидуальные интересы ущемляются для выживания целого. Человеческая экономика – сложнейшее образование, и рынок как механизм не справляется с согласованием индивидуального в целое, поэтому базовым интересом экономического развития является общий интерес. Пока на уровне государства, в будущем (надеюсь, что недалеко) мирового сообщества (В.С.)

<sup>4</sup> Разве должны, по рыночной идеологии, известные глобальные компании реализовывать национальные интересы США? – Как будто не должны, а должны заботиться только о своей компании по либерально рыночным воззрениям. Однако президент США Барак Обама провел закрытую встречу с руководителями компаний, являющимися лидерами на рынке высоких технологий не только в его стране, но и во всем мире. Руководители таких компаний, как Yahoo!, Cisco, Twitter, Oracle, Google, Facebook были приглашены на разговор с Президентом, который проходил при закрытых дверях, и на который не была допущена пресса. Все двенадцать руководителей, которые были приглашены, приехали на встречу с Президентом – никто ему не отказал в визите [10].

<sup>5</sup> Это положение активно обсуждается в современных экономических публикациях. См.: например Сорокин Д. О стратегии развития России [11], или в положениях доклада Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата (*экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»*), где сделан вывод, что именно частный несырьевой бизнес должен стать основным агентом экономического развития [12].

Соотношение интересов оставляет мало надежд на такого рода энергичную политику. Практика также показывает, что реальная экономическая политика такой модели продвигается вяло.

Главная корректирующая роль в механизме стабилизации социально-экономического положения должна отводиться государству, призванному обеспечить одновекторность реализации интересов в границах определенной структурной формы единой парадигмы интересов [7]. При этом представляется, что на определенном историческом отрезке времени, согласуясь с реальными условиями, государство выстраивает иерархическую систему интересов, причем иерархия нижних уровней может меняться. Приоритет могут получать частные интересы, региональные, корпоративные (при создании международных корпораций) и т.д.

Итак, государство должно обеспечить приоритет общенациональных интересов. Но сможет ли? И вопрос тогда переводится в плоскость природы современного российского государства. Ведь экономическая власть дает возможность, даже не нарушая закона, парализовать правовое государство и демократию. Концерны и крупные банки в состоянии препятствовать свободному формированию законодательной властью своего волеизъявления или даже блокировать его [13]. И это еще не беда, беда наступает тогда, когда и законодательная, и исполнительная власть сформирована структурами, имеющими экономическую власть в стране. Тогда обеспечивается господство власти крупнейших собственников, и вместо реализации национальных интересов приоритет получает реализация групповых интересов собственников основной массы ресурсов в РФ.

Настораживает нарушение методологического принципа целостности. Это только в теории экономика разбита на макро и микро части. В действительности это не так. Забвение политэкономического принципа целостности отражается ошибками теоретического анализа и переносится далее в хозяйственную практику. Если выработанные рекомендации на уровне фирмы еще могут быть приемлемыми, то рекомендации, касающиеся деятельности правительства, сомнительны. Особенно это касается такой области, как экономические интересы. Экономические интересы представляют собой клубок, который только в анализе подлежит разбору, а на практике нет, поскольку осуществляется как взаимосвязанное целое, только в анализе субъекты экономических интересов «носят» их по одному (одной группы, одного класса) – на самом деле, каждый субъект является носителем комплекса интересов и забвение этого оборачивается ошибками.

Микроэкономический анализ системы интересов, существующих в корпорации, безусловно, необходим, но при этом исследователь должен помнить, что он искусственно ограничил исследовательское поле и может прийти к неверным выводам. На самом деле анализ только «внутри» невозможен, не случайно исследователей экономических интересов постоянно «выбрасывает» и вовне. Ведь государственные чиновники, финансовые институты существуют вне корпорации; на самом деле и корпорация как институт, и все действующие субъекты интересов: акционеры, менеджеры, работники - несут в себе (и производят) интересы национальной экономики, социума, региона, мировой экономики, человечества и т.д.

Именно это и придает специфику интересам – насколько каждый носитель включает в себя элементы системы экономических интересов. Даже собственники, при всей космополитичности крупных российских собственников, желают или вынуждены реализовывать не только свои интересы, но и элементы системы интересов (Потанин – стипендии, и собирается обобществить бизнес, Прохоров реализует проект Е-мобиля, Усманов покупает и передает художественные ценности и др.). Ряд собственников выражают интересы мира – например, Клаус Виганд (ранее Председатель правления МЕТРО) с его идеей экологической стоимости, с его деятельностью в фонде Форум ответственности. Задача состоит в переносе акцентов с «вынужден» – на осознанное долженствование или желание.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Водомеров Н.К. Государственное регулирование экономики как выражение классовых интересов [Электронный ресурс] / Н.К. Водомеров. – Режим доступа: [www.theoreticaleconomy.info/articles/369.pdf](http://www.theoreticaleconomy.info/articles/369.pdf)
2. Котелкин В. И. Потребности, интересы, стимулы в хозяйственном механизме социалистического общества [Текст] / В.И. Котелкин. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1983. – 216 с.
3. Гоцкая Н. Р. Динамизм системы экономических интересов и структурные сдвиги в экономике : дис. ... канд. экон. наук. / Гоцкая Н. Р. – Ставрополь, 2006
4. Игнатовский П. Экономические интересы, их противоречия. / П. Волосников // Экономист. – 2002. – № 3. – С. 28-39
5. Крячков И. О согласовании интересов/ И. Крячков // Экономист. – 2005. – № 12. – С. 88-89
6. Мусин М. Проблема согласования интересов/ М. Мусин // Экономист. – 2005. – №5. – С. 54-58
7. Урусова, И. Н. Экономические интересы хозяйствующих субъектов в современной экономической системе : дис. ... канд. экон. наук. / Урусова И.Н. – Чебоксары, 2005.
8. Усик Н.И. К вопросу об управленческих инновациях в свете экономических интересов в России [Электронный ресурс] / Н.И. Усик – Режим доступа: [www.economics.openmechanics.com/articles/137.pdf](http://www.economics.openmechanics.com/articles/137.pdf)
9. Чернецова Н.С. Теория и методология исследования экономических интересов / Н. С. Чернецова. – М. : МИЭМ : УЧЛИТВУЗ, 2001. – 256 с.
10. Обама провел встречу с лидерами IT-компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tokarevs.ru/news/2054.html>.
11. Сорокин Д. О стратегии развития России / Д. Сорокин // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 28-40
12. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С. 28-40
13. Ойкен В. Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен – Москва : Прогресс : Универс, 1995. – 493 с.

# ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Брагина Зинаида Васильевна

доктор технических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,  
директор института экономики. Заслуженный деятель науки РФ.  
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: econ@ksu.edu.ru

**Аннотация.** В статье доказывается острейшая необходимость уточнить нормативно-правовое обеспечение деятельности учреждений начального и среднего профессионального образования. По мнению автора, расширение привлечения частных инвестиций учреждениями начального и среднего профессионального образования будет способствовать решению кадровых проблем инновационного развития экономики России.

**Ключевые слова:** образование; собственность; инвестиции; законодательство; имущество; партнерство

**Код УДК:** 332.012.3

**Annotation.** The research proves an urgent necessity to clarify the regulatory support of institutions of primary and secondary education. The author believes that the expansion of private investment to primary and secondary education can solve the problems of training personnel to innovative development of Russian economy.

**Keywords:** education; property; investment; legislation; assets; partnership

Отличительная особенность российской системы начального и среднего профессионального образования кроется в имущественной принадлежности образовательных учреждений. Как утверждает Тихомиров А.В.: «Нигде в мире (кроме стран СНГ) не существует бюджетных учреждений (образования) как организаций, основанных на не собственном – государственном – имуществе. Нигде нет проблемы имущественной принадлежности организаций, осуществляющих товарную деятельность в образовании... повсеместно они частные, и различия между ними состоят лишь в том, являются ли они коммерческими или некоммерческими» [1]. Принято, что деятельность принадлежащих государству бюджетных учреждений и оплачивается из государственного бюджета.

Вот это последнее обстоятельство стало барьером развития учреждений начального и среднего профессионального образования. Естественно, что государственный бюджет не может в полной мере обеспечить техническое переоснащение образовательных учреждений, столь необходимое для качественной подготовки работников квалифицированного труда начального и среднего образования, способных участвовать в инновационном обновлении экономики России. Известно, что привычки, устои, традиции изменить трудно. Не вдаваясь глубоко в проблему отношений собственности образовательных учреждений (ОУ), мы рассмотрим компромиссный вариант не революционного решения проблемы обеспечения эффективной деятельности образовательных учреждений начального профессионального образования (УО НПО) и среднего профессионального образования (УО СПО) посредством расширения правового поля деятельности этих учреждений.

Для оценки и определения возможностей и ограничений участия ОУ НПО и УО СПО в государственно-частном партнерстве (ГЧП) надо осмыслить (рассмотреть) роль этой формы экономических отношений в выполнении суверенных функций государства.

В России ГЧП до сих пор рассматривается как новое экономическое явление [2]. Это явление распространяется в экономике и в социальной сфере с разной интенсивностью, несмотря на то, что помогает избежать возможного негативного эффекта от исключительной прерогативы государства на собственность и оказание услуг, с одной стороны, и полной приватизации их, с другой. ГЧП сочетает в себе лучшее из частного сектора с его ресурсами, управленческими технологиями, и государственного сектора с его регулирующей деятельностью и защитой общественных интересов. Этот сбалансированный подход особенно ценен в предоставлении образовательных услуг, касающихся основных потребностей каждого человека. Подробно эта проблема рассмотрена в статье Майера [3].

Обобщение теоретических исследований и практического опыта показывает, что с ГЧП связано принципиально иное качество реализации суверенных функций государства. В связи с этим отметим два аспекта.

Во-первых, ГЧП инициирует переосмысление содержания суверенных функций государства, публичной стороны властных отношений. Ширяева Р.И. доказывает, что публичные интересы, публично-правовые имущественные отношения претерпевают явные изменения в сторону сужения. С ростом уровня жизни, образовательного и культурного уровня населения изменяется характер реализации традиционных публичных услуг [4]. Ряд классических публичных благ, к которым относится и образование, население предпочитает полностью или частично оплачивать самостоятельно, то есть рассматривает их как частные блага. В связи с этим суверенитет государства перемещается с проблемы обеспечения общественными благами как таковыми в сторону гарантирования их достаточности и надлежащего качества [5].

Во-вторых, процесс относительного сокращения сферы традиционных публичных интересов, изменение их структуры и возможное появление новых требует ответа на вопрос: насколько государство может поступиться частью своего суверенитета в пользу частного бизнеса? Публично-правовая собственность принадлежит всему обществу в целом. Государство как суверен сохраняет в каждом конкретном проекте объем властных функций и партнерских отношений с частным бизнесом. Вместе с тем, государство действует и как субъект гражданского права, опирающийся на принципы равенства сторон, нерушимости условий контрактов и ответственности по принятым обязательствам. В таких сложных формах ГЧП, как концессии и соглашения о разделе продукции, права государства, представляющего интересы всего общества, не должны быть сужены. В тех формах партнерства, где государство выступает субъектом гражданского права, действует и соответствующий порядок регламентации отношений сторон и способов разрешения конфликтов.

Вместе с тем, высказывается мнение о том, что государство может и должно допустить участие

частных структур в предоставлении общественных благ [6]. Функции государства перемещаются в область адресной защиты наиболее уязвимых слоев населения, что, в свою очередь, принципиально меняет отношение к возможности участия частного бизнеса в производстве общественных благ и образования в частности.

Высказанные суждения о роли ГЧП в выполнении суверенных функций государства наталкивают на мысль о сущности ГЧП. Его можно рассматривать как формы долгосрочных экономических отношений между государством (органами управления, его представляющими) и частным бизнесом по поводу формирования смешанной экономики на основе совместного использования капитала, а также совместного владения и использования передаваемой или вновь создаваемой собственности. Институт частной собственности как бы трансформируется в сторону публичности. А ГЧП наполняется (обеспечивается, сопровождается) комплексом социальных правил и технологий, а также норм права для решения проблем социально-экономического развития России и системы образования в частности [7]. Другими словами, ГЧП находится на границе отношений государства и бизнеса, не являясь ни институтом приватизации, ни институтом национализации, а лишь формой оптимизации исполнения государством своих обязанностей перед обществом, т.е. бесперебойного предоставления населению публичных благ и том числе образовательных услуг.

Исходя из таких представлений о статусе ГЧП, рассмотрим достаточность действующего законодательства для активного развития НПО и СПО за счет их участия в ГЧП.

Правовое поле деятельности всех образовательных учреждений, а также и других физических и юридических лиц, действующих в сфере образования, определено существующей нормативно-правовой базой.

Понятие, статус и основные вопросы деятельности ОУ определены базовым законодательством. Им определены и экономические аспекты деятельности ОУ НПО и ОУ СПО. Вместе с тем, порядок деятельности ОУ НПО и ОУ СПО регулируют и специальные нормативно-правовые акты, в которых прописаны возможности и ограничения их участия в ГЧП. Основные положения базового законодательства в сфере образования, естественно, распространяются и на ОУ НПО и ОУ СПО, если иное не оговорено в них.

Рассмотрим правовые возможности участия ОУ начального и среднего профессионального образования в простых и сложных формах ГЧП.

В рамках контрактной формы ГЧП в сфере образования в целом и в ОУ НПО и ОУ СПО ситуация довольно удовлетворительная. Согласно действующему законодательству, государственное или муниципальное ОУ может реализовать любые механизмы ГЧП, не связанные с распоряжением или отчуждением имущества ОУ, т.е. заключать гражданско-правовые договора, направленные на реализацию партнерских проектов в сфере образования, осуществление совместного финансирования деятельности ОУ или получение экономической поддержки ОУ со стороны субъектов частного сектора и физических лиц и др. Юридическое оформление таких взаимоотношений прописано нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [8], в Законе Российской Федерации «Об образовании» [9], Федеральный Закон «О некоммерческих организациях» [10]. В Бюджетном кодексе РФ определена правоспособность ОУ осуществлять такие формы деятельности.

Ограничения участия ОУ СПО и ОУ НПО в ГЧП возникают при реализации механизмов ГЧП сложной (институциональной) формы и при реализации некоторых механизмов контрактной формы, которые по своей конструкции предполагают распоряжение или отчуждение имущества ОУ.

Для ОУ СПО и ОУ НПО участие в ГЧП важно в связи с его специфическими возможностями: взаимная выгода участников при условии своевременного удовлетворения потребностей общества и экономики в работниках квалифицированного труда начального и среднего образования; четкое юридическое оформление отношений; распределение рисков и др.) Учитывая фактическое состояние ОУ СПО и ОУ НПО нельзя не признать, что для них значимыми являются механизмы, связанные с распоряжением имуществом ОУ, направленные на повышение эффективности управления имуществом ОУ.

В значительной мере эту проблему могли бы решать механизмы участия ОУ в создании новых организаций. В отношении таких форм ГЧП нормы действующего законодательства недостаточно точно или неоднозначно определяют правовой порядок их реализации или соответствующих норм не существует.

Рассмотрим возможности и ограничения участия ОУ НПО и СПО в ГЧП, ориентированном на повышение эффективности управления имуществом

В соответствии с действующими нормами законодательства передача имущества ОУ (в том числе и НПО и СПО) в доверительное управление невозможна [8]. Пунктом 3 ст. 298 Федерального закона Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ определены права распоряжения имуществом учреждения. Установлено, что «бюджетные учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ними собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом» [11]. Вместе с тем, доходы, полученные от дополнительной деятельности, которая не противоречит цели, ради которой ОУ создано, и приобретенное за счет этой деятельности имущество поступает в самостоятельное распоряжение ОУ. Это положение распространяется и на автономное учреждение, и на частное учреждение [там же].

Отчуждение имущества ОУ в целях повышения эффективности использования имущества также не может быть осуществлено без наличия согласия собственника (учредителя) и соответствующего нормативно-правового акта органа государственной власти или местного самоуправления [9].

Кроме того, невозможна приватизация ряда объектов производственной, культурной, социальной сферы, закрепленных за ОУ [там же].

Данные ограничения частично снимаются положениями Федерального закона «Об автономных учреждениях» [12, 13]. В частности, через наделение автономного учреждения (АУ) правом «с согласия своего учредителя вносить имущество, указанное в части п. 5 настоящей статьи, в уставной (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника...» [13]. В то же время вопрос о неопределенности порядка отчуждения имущества АУ остается нерешенным.

Таким образом, в целях повышения эффективности управления имуществом ОУ при одновременном обеспечении соблюдения конституционных прав граждан в сфере образования целесообразно выделить следующие направления совершенствования нормативно-правовой базы в сфере образования:

<sup>1</sup> Справочно: «п.5 Недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителями на приобретение этого имущества, а так же находящееся у автономного учреждения особо ценное имущество движимое имущество подлежит обособленному учету в установленном порядке» [13].

- определить для ОУ порядок отчуждения конкретных объектов имущества и доходов, полученных за счет внебюджетных источников, и контроля использования такого имущества со стороны учредителя;
- создать условия для повышения эффективности управления имуществом ОУ за счет развития контрактных форм ГЧП (например, договора аренды) – определения условий и порядка сдачи объектов имущества в аренду субъектам частного сектора.

Важно обратить внимание на механизмы, связанные с участием ОУ НПО и СПО в создании других юридических лиц. Дело в том, что в соответствии с действующим законодательством участие государственного или муниципального ОУ НПО и СПО в создании других юридических лиц существенно затруднено. Это связано с неопределенностью порядка отчуждения государственной и муниципальной собственности в действующем законодательстве. Действие Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» не распространяется на отчуждение имущества государственных и муниципальных учреждений, и в настоящее время законодательно не определены способы и порядок отчуждения имущества государственных и муниципальных учреждений, в том числе в сфере образования [14].

Данная неопределенность является на настоящий момент серьезным барьером для развития НПО и СПО за счет участия в ГЧП. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» также не в полной мере разрешает данный вопрос [12]. С одной стороны, АУ вправе с согласия учредителя вкладывать имущество в уставные (складочные) капиталы других юридических лиц или иным образом передавать имущество другим юридическим лицам в качестве учредителя или участника. Но с другой стороны – данные действия связаны с отчуждением имущества АУ, поэтому нужен порядок отчуждения имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью. Он должен быть определен нормативно-правовыми актами органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Таким образом, для дальнейшего развития участия НПО и СПО в ГЧП необходимо законодательно определить, может ли ОУ участвовать в создании других юридических лиц, а также определить порядок и условия участия ОУ в создании других юридических лиц (в какой форме, для каких целей, на каких условиях ОУ может создавать другие юридические лица, какое имущество может быть вложено в качестве вклада в уставный (складочный) капитал создаваемого юридического лица).

Важным вопросом в развитии НПО и СПО за счет участия в ГЧП является вопрос участия органов управления образованием в реализации механизмов ГЧП. В настоящее время органы управления образованием вправе создавать учреждения, а участие в создании коммерческих организаций возможно только в порядке, определенном Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [14].

Возможным направлением совершенствования нормативно-правовой базы в этой области могли бы стать определенные изменения относительно роли и функций органов государственной власти и местного самоуправления как учредителей ОУ НПО и СПО, например, по следующим механизмам ГЧП:

- Создания, например, эндаумент – фондов для ОУ НПО и СПО, инициированного органами государственной власти или местного самоуправления (учредителями) совместно с субъектами частного сектора и физическими лицами. Возможности создания такого инструмента благотворительности открыты в России с принятием в конце 2006 года Федерального закона Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [15].

Учитывая особую государственную значимость начального и среднего образования, эндаумент – фонд должен приобрести статус части «средств федерального бюджета, подлежащего использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства», как это предусмотрено ст. 179.2 Бюджетного кодекса РФ для государственных закрытых паевых инвестиционных фондов РФ [16].

- Создание возможности иного имущественного участия органов государственной власти или местного самоуправления (учредителями) в перспективных институциональных формах ГЧП для НПО и СПО, прообразом которых могут быть финансово-промышленные группы в бизнесе. Удовлетворение потребностей в работниках квалифицированного труда начального и среднего образования территориально обособлено. Потребности определены специфическими нуждами регионального хозяйственного комплекса. Проблему мог бы эффективно решать региональный холдинг кадрового сопровождения развития хозяйственного комплекса региона, управляющий процессом организации подготовки работников квалифицированного труда в конкретном регионе. Такой холдинг реализовал бы эффект кооперации органов власти, ОУ НПО и СПО с предприятиями и организациями регионального хозяйственного комплекса, эндаумент – фондом и другими финансовыми организациями в целях качественной подготовки квалифицированных кадров. Опыт работы ФПП апробировал целый комплекс инструментов переуступки правомочий на доход в пользу объектов ФПП. Адаптация этого опыта к уникальным условиям холдинга кадрового сопровождения развития хозяйственного комплекса региона существенно может ускорить разработку правового, нормативного и методического обеспечения их эффективной деятельности.
- Обеспечение участия органов государственной власти или местного самоуправления (учредителей) (или представляющих их интересы ОУ НПО и СПО) в механизмах ГЧП, направленных на повышение эффективности управления имуществом ОУ (например, заключения инвестиционных договоров в отношении использования имущества ОУ НПО и СПО).
- Создание возможности участия органов государственной власти или местного самоуправления (учредителями) в создании разных форм общественного взаимодействия: экспертных советов, рабочих групп.

На основе проведенного анализа существующей нормативно-правовой базы, а также с учетом возможных форм и механизмов участия НПО и СПО в ГЧП, можно сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений и уточнений в действующие нормативно-правовые акты, а также необходимости разработки дополнительных нормативно-правовых актов. Это позволит создать условия для повышения эффективности деятельности ОУ НПО и СПО.

Одной из важнейших проблем, препятствующих подготовке работников квалифицированного труда начального и среднего образования, является отсутствие нормативно-правовой и методической базы (в части отраслевых и иных подзаконных нормативных актов), позволяющей реализовать эффективные механизмы ГЧП. Это обстоятельство тормозит выполнение стратегических целей и задач государства в области обеспечения экономики работниками квалифицированного труда начального и среднего образования, а также не способствует реализации интересов субъектов частного сектора как полноправного партнера государства в сфере начального и среднего профессионального образования.

В настоящее время в силу наличия ограничений в действующем законодательстве существенно затрудняется реализация сложных форм ГЧП, таких как создание коммерческих (или

некоммерческих) организаций с участием государственных или муниципальных ОУ и органов государственной власти и местного самоуправления.

Доходы и имущество, полученные ОУ НПО и СПО от предпринимательской деятельности или за счет взносов физических и юридических лиц, поступают в оперативное управление ОУ [8], а, следовательно, у них не возникает права собственности на данное имущество и доходы [17].

Статья 47 Федерального закона «Об образовании» разрешает ОУ осуществлять долевое участие в деятельности других организаций [9]. В то же время участие государственного или муниципального ОУ в создании других организаций будет означать передачу имущества или доходов ОУ в собственность другой организации, т.е. отчуждение имущества, закрепленного за ОУ. Однако согласно п. 4 ст. 39 Федерального закона «Об образовании» государственная и муниципальная собственность, закрепленная за ОУ на праве оперативного управления, может быть отчуждена только с согласия собственника и в порядке, предусмотренном нормативными актами соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления. В настоящее время такой порядок не определен, а Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» не действует в отношении отчуждения имущества государственных или муниципальных учреждений [14].

Несмотря на закрепление за учреждением начального профессионального образования права собственности на денежные средства, имущество и другие объекты собственности, переданные ему физическими и юридическими лицами в форме дара, пожертвования или по завещанию, а также на доходы от собственной деятельности и приобретенные на эти доходы объекты собственности [18], п. 2 ст. 299 ГК РФ не наделяет ОУ правом собственности на указанные доходы и имущество, поэтому их отчуждение фактически сильно затруднено [17].

Органы государственной власти и местного самоуправления не могут создавать некоммерческие организации, за исключением учреждений и государственной корпорации [10]. Творческое толкование этой статьи не приводит к успеху, о чем свидетельствует опыт администрации города Кострома.

Постановлением ВАС РФ от 21.12.04 № 11359/04 сделан вывод: «...судебные инстанции сделали ошибочные выводы о том, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федерального закона «О некоммерческих организациях» допускают возможность безвозмездной передачи органами местного самоуправления объектов муниципальной собственности в уставный капитал некоммерческой организации (фонда) в качестве вклада муниципального образования» [19].

Федеральный закон «Об автономных учреждениях» не снимает существующих ограничений по участию ОУ в создании других организаций, но расширяет возможности АУ по самостоятельному распоряжению доходами и имуществом, полученными за счет внебюджетных источников [12].

Согласно п. 6 ст. 3 указанного закона, они вправе вносить денежные средства и иное имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника только с согласия своего учредителя.

АУ могут самостоятельно распоряжаться имуществом, за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним учредителем или приобретенного АУ за счет средств, выделенных ему учредителем. В то же время собственником имущества АУ является его учредитель. Передача имущества АУ при создании других организаций будет означать отчуждение

имущества АУ. Однако, согласно п. 4 ст. 39 Федерального закона «Об образовании», отчуждение государственной или муниципальной собственности, закрепленной за ОУ, будет возможно только с согласия собственника и в порядке, предусмотренном нормативными актами соответствующих органов государственной власти или местного самоуправления [9]. В настоящее время такой порядок не определен, а Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» не действует в отношении отчуждения имущества государственных или муниципальных учреждений.

Следовательно, развитие указанных механизмов сложной формы потребует внесения изменений в действующую нормативно-правовую базу.

В условиях действующего законодательства в сфере образования также не могут быть реализованы такие механизмы ГЧП простой (контрактной) формы как:

- вклад имущества с целью получения прибыли по договору простого товарищества для осуществления партнерских проектов (невозможно в соответствии с п. 2 ст. 1041 ГК РФ) [8];
- доверительное управление имуществом, в том числе учреждение закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости (передача имущества ОУ в доверительное управление невозможна в соответствии с п. 3 ст. 1013 ГК РФ – имущество, находящееся в оперативном управлении, не может быть передано в доверительное управление) [там же];
- заключение долгосрочных договоров на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных и муниципальных нужд (невозможно, т.к. при заключении каждого контракта необходимо выполнять процедуры, предусмотренные Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд») [20].

Ограниченность действующей нормативно-правовой базы, а также неразработанность ее методических положений не позволяет в настоящее время реализовать даже такие механизмы ГЧП, которые не связаны с отчуждением имущества ОУ НПО и СПО, например:

- осуществление партнерских инвестиционных проектов;
- участие в управлении содержательным компонентом в подготовке кадров для квалифицированного труда начального и среднего образования;
- концессия как механизм ГЧП, который может быть реализован органами государственной власти или местного самоуправления в интересах обеспечения хозяйственного комплекса регионов работниками квалифицированного труда начального и среднего образования.

Другим серьезным ограничением для развития потенциала НПО и СПО за счет ГЧП является действующий режим налогообложения государственных и муниципальных ОУ и субъектов частного сектора, участвующих в финансировании сферы образования. С одной стороны, государственные и муниципальные ОУ НПО и СПО имеют ограничения в использовании доходов от предпринимательской деятельности и иных внебюджетных источников, поскольку эти средства рассматриваются в качестве собственности учредителя. С другой стороны, будучи обложенными налогом на прибыль и НДС в части доходов от предпринимательской деятельности, ОУ рассматриваются государством в качестве обычных субъектов предпринимательства, чей интерес – свободно распоряжаться своими доходами после того, как произведена уплата налогов. Данный порядок налогообложения ограничивает экономический интерес государственных и муниципальных ОУ к расширению доходной базы.

Для субъектов частного сектора заинтересованность в частно-государственном партнерстве с АУ НПО и СПО ограничивается действующим налоговым режимом в отношении расходов на образование (расходы на финансирование образовательных проектов и ОУ, благотворительную деятельность в сфере образования): данные расходы уменьшают объемы налоговых платежей для физических лиц (вычет по налогу на доходы физических лиц в сумме расходов, но не более 25% от суммы дохода в налоговом периоде) и юридических лиц – сельскохозяйственных товаропроизводителей (по единому сельскохозяйственному налогу), но не уменьшают налоговые платежи юридических лиц по налогу на прибыль организаций.

Создание благоприятного налогового режима для участников ГЧП будет способствовать привлечению субъектов частного сектора к участию в финансировании подготовки работников квалифицированного труда и реализации партнерских проектов.

Анализируя базовое законодательство можно признать недостаточность действующей нормативно-правовой базы для эффективного развития ОУ НПО и СПО за счет участия в ГЧП. Вместе с тем, действующее законодательство не обеспечивает достаточный набор легальных, юридически прозрачных форм и стимулов участия субъектов частного бизнеса в управлении имуществом государственных и муниципальных ОУ НПО и СПО, которые бы гарантировали соблюдение имущественных и неимущественных интересов всех партнеров, эффективность и взаимную выгоду партнерства. Совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе в сфере налогового законодательства, а также в области разработки методических положений (процедур) исполнения нормативно-правовых актов является одной из важнейших проблем развития ГЧП в сфере начального и среднего профессионального образования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров А.В. Индустриальная трансформация сферы образования / А.В. Тихомиров // Экономика образования. – 2009. – № 4. – С. 7–10.
2. Дерябина М.А.. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М.А. Дерябин, М.И. Цедилин // Научные доклады института экономики РАН: в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т экономики; отв. ред и предисл. издания А.Я. Рубинштейн. – М.: Экономика, 2010. – Т. 3: Институты современной экономики / отв.ред. С.Н Сильвестров. – 428 с.
3. Майер А. Взаимодействие власти и бизнеса: экономика и социальное партнерство / А. Майер // Теория и практика управления. – 2009. – № 9. – С. 17–21.
4. Ширяева Р.И. Государственная собственность: резервы повышения эффективности : [монография] / Р.И. Ширяева; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т экономики. – М.: Институт Экономики РАН, 2010. – 244 с. – (Институты современной экономики).
5. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / под ред. А.А. Пороховского. – М.: ТЕИС, 2001. – 344 с.
6. Розенталь В.О., Пономарева О.С. Проблемы формирования институциональной среды инновационного процесса в российской экономике. / Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 2. / Материалы Десятого всероссийского симпозиума. Москва, 14-15 апреля 2009 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
7. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: [учебник] / А.В. Сорокин. – М.: Экономика, 2008. – 586 с. : ил. – (Высшее образование).

8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://kodeks.systems.ru/gk\\_rf](http://kodeks.systems.ru/gk_rf).
9. Об образовании: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986>.
10. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz>.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/05/12/pravovoe-izmenenie-dok.html>.
12. Об автономных учреждениях: Федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.rg.ru/2006/11/08/zakon-doc.html](http://www.rg.ru/2006/11/08/zakon-doc.html).
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся деятельности государственных академий наук и подведомственных им организаций: Федеральный закон Российской Федерации от 6 ноября 2011 г. № 291-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/11/09/akademii-dok.html>.
14. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2002/01/26/private-dok.html>.
15. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/01/11/nko-kapital-dok.html>.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/05/20/budgetny-kodeks-dok.html>.
17. Постановление Президиума высшего арбитражного суда Российской Федерации от 28 сентября 2004 г. № 5804/04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referent.ru/7/68025>.
18. Об утверждении типового положения об образовательном учреждении начального профессионального образования: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2008 г. № 521 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=78390>.
19. Постановление Президиума высшего арбитражного суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 11359/04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud\\_big\\_6313.htm](http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_6313.htm).
20. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/07/28/gozakaz.html>.

# АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2005-2010 ГОДЫ ЗА 2010 ГОД

Садыков Туртубек Умутканович

доктор экономических наук, профессор. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, заведующий кафедрой экономической теории  
г. Астана, Казахстан. E-mail: sadykov-turtubek@mail.ru

Мырзахмет Марат Кумисбекулы

кандидат физико-математических наук, доцент. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, кафедра радиозлектроники и технической физики  
г. Астана, Казахстан. E-mail: enu@enu.kz

**Аннотация.** В статье рассматриваются количественные и качественные данные о результатах реформирования системы здравоохранения в Казахстане. Определяются направления ее дальнейшего развития. Одним из направлений дальнейшего развития является активизация государственно-частного партнерства.

**Ключевые слова:** здравоохранение; реформа; модернизация; обучение; фармацевтическая отрасль; качество

**Код УДК:** 614.2

**Annotation.** The article studies the quantitative and qualitative data on the outcome of health care reform in Kazakhstan. The author determines the directions of its further development. One of them is to increase public-private partnership.

**Keywords:** public health; reform; modernization; training; pharmaceutical branch; quality

Одной из задач Государственной программы (Госпрограммы) было ресурсное наполнение отрасли. Так, финансирование здравоохранения увеличилось в 4,3 раза до 566,9 млрд. тенге, что позволило улучшить материально-техническую базу организаций здравоохранения. За период реализации Госпрограммы построено 537 объектов здравоохранения, капитально отремонтировано 5029 медицинских организаций на общую сумму 414,9 млрд. тенге, за счет средств республиканского бюджета закуплено медицинское оборудование на сумму 100,8 млрд. тенге, в том числе для республиканских организаций здравоохранения на сумму 24,5 млрд. тенге, для

медицинских организаций местного уровня на сумму 76,3 млрд. тенге [1].

Увеличение финансирования здравоохранения также позволило расширить спектр оказываемых услуг на уровне первичного звена. С 2005 года проводятся осмотры женщин и детей, с 2008 года внедрены скрининговые осмотры населения, нацеленные на раннее выявление болезней системы кровообращения (далее – БСК) среди взрослого населения и онкопатологии у женщин (рак шейки матки и рак молочной железы). Ежегодно осматриваются около 2 млн. человек.

В целях обеспечения реализации конституционных прав граждан на бесплатную медицинскую помощь утвержден перечень гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП). В рамках ГОБМП предоставляются необходимые медицинские услуги по минимальным стандартам (услуги врачей и медперсонала, необходимые исследования, основные жизненно важные лекарственные средства, лечебное питание). Кроме того, в перечень ГОБМП включены услуги и высокоспециализированной медицинской помощи (далее – ВСМП). Так, с 2010 года впервые в рамках ГОБМП проводятся услуги по экстракорпоральному оплодотворению.

В 2009 году подписан Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», что позволило поднять на более высокий уровень вопросы законодательного регулирования охраны здоровья населения.

Одним из приоритетов здравоохранения является первичная медико-санитарная помощь (далее – ПМСП). За 6 лет для организаций ПМСП, станций и отделений скорой медицинской помощи закуплено медицинское оборудование согласно утвержденному нормативу оснащения на сумму 19,0 млрд. тенге. Уровень оснащенности медицинским оборудованием составил 36%, против 10% в 2004 году.

Осуществлен переход на общеврачебную практику. Доля врачей общей практики в общем количестве врачей ПМСП составила 35%.

На сегодня все сельские населенные пункты обеспечены медицинской структурой в соответствии с утвержденным государственным нормативом сети организаций здравоохранения, что позволило обеспечить доступность ПМСП всем сельским жителям.

Уровень телефонизации сельских объектов составил: ЦРБ – 100%, РБ – 100%, СБ – 89,6%, ФАП – 79,7 %, ФП – 73,8 %, ВА – 90,4 %, МП – 58,7%. Уровень компьютеризации сельских объектов здравоохранения в целом имеет положительную динамику и составляет: ЦРБ – 100%, СБ – 71,2%, ВА – 49,7%.

В целях обеспечения доступности медицинской помощи впервые в рамках Госпрограммы начато внедрение телемедицины. На начало 2011 года к Национальной телемедицинской сети подключено: на базе центральных районных больниц 134 телемедицинских центра, на базе больниц областного уровня 14 телемедицинских центров, 19 республиканских организаций здравоохранения, Министерство здравоохранения Республики Казахстан, Центр развития телемедицины и 14 областных управления здравоохранения. Созданная телемедицинская сеть позволяет ежегодно проводить до 10 тысяч телемедицинских консультаций.

Кроме того, для повышения доступности медицинской помощи сельскому населению, проживающему в отдаленных и труднодоступных регионах, в 2010 году начата закупка передвижных медицинских комплексов (далее – ПМК), оснащенных современным медицинским оборудованием и укомплектованных бригадами врачей. Наличие в составе ПМК аптечного пункта позволило приблизить населению и лекарственную помощь.

Одним из приоритетных направлений является охрана здоровья матери и ребенка. За период реализации Госпрограммы для организаций родовспоможения и детства закуплено около 5 тыс. единиц медицинского оборудования на общую сумму 7,5 млрд. тенге, местный бюджет – 1,8 млрд.

тенге, республиканский бюджет – 5,7 млрд. тенге.

В рамках Госпрограммы внедрено бесплатное и льготное обеспечение больных на амбулаторном уровне. Так, ежегодно 350 тысяч беременных женщин (99,1% от запланированных) обеспечены железо- и йодосодержащими лекарственными препаратами на сумму около 700 млн. тенге в год. Более 570 тысяч детей до 5 лет (99,2% от запланированных) получили бесплатные и льготные лекарственные средства согласно утвержденному перечню на сумму более 500 млн. тенге в год.

В 2010 году профилактическими осмотрами охвачено 96,2% детей, выявлена патология у 26,8% детей, из них 68,3% больных оздоровлено.

Скрининговые осмотры женщин на выявление рака шейки матки прошли 98,8% женщин от запланированного объема, выявлено 7,3% больных, из них 67,6% оздоровлено; на выявление рака молочной железы осмотрено 98,5% женщин, выявлено 12,2% больных, из них 64,2% оздоровлено.

С 2010 года в Национальный календарь прививок введена трехкратная вакцинация против пневмококковой инфекции, с декабря 2010 года вакцинация проводится в Мангистауской и Восточно-Казахстанской областях, где отмечены высокие уровни заболеваемости и смертности от пневмонии у детей до 5 лет. К 2015 году данной вакцинацией будут охвачены все регионы страны.

В целях повышения качества медицинской помощи женщинам и детям в рамках Госпрограммы внедрены эффективные технологии: проведены регионализация перинатальной помощи, внедрены программы, рекомендованные ВОЗ. Усовершенствован регистр беременных, позволяющий осуществлять ежедневный мониторинг за состоянием здоровья беременных, в том числе экстрагенитальной патологии и улучшить взаимосвязь и преемственность между акушерами-гинекологами и профильными специалистами.

Проводится скрининг дородовой диагностики и профилактики врожденных и наследственных заболеваний у детей, аудит критических состояний беременных, рожениц, родильниц, отработана схема оповещения и курирования при неотложных состояниях беременных и новорожденных.

Большое внимание уделено повышению квалификации медицинских работников службы охраны здоровья матери и ребенка. На базе научных центров и республиканских клиник проведена подготовка региональных тренеров для внедрения системы непрерывного обучения на местах. За отчетный период каскадным методом обучены оказанию неотложной помощи при критических состояниях в акушерстве свыше 1,6 тыс. врачей акушеров-гинекологов и около 3,4 тыс. акушеров, а также более 3 000 терапевтов, врачей общей практики по особенностям ведения беременных женщин с экстрагенитальной патологией. Предпринимаемые меры отразились на снижении материнской и младенческой смертности.

В рамках Госпрограммы усовершенствованы методы диагностики, лечения и реабилитации основных социально значимых заболеваний: сердечно-сосудистые заболевания, онкопатологии, туберкулез, ВИЧ.

Мероприятия по снижению заболеваемости и смертности среди населения осуществлялись в рамках Программы развития кардиологической и кардиохирургической помощи в Республике Казахстан на 2007-2009 годы. На сегодняшний день в стране создана сеть кардиологических и кардиохирургических организаций. Если в 2006 году кардиохирургическую помощь оказывали только 3 медицинские организации, то к концу 2010 года такие медицинские услуги населению предоставляются в 8 специализированных центрах, 24 кардиохирургических и 48 кардиологических отделениях. Только в 2010 году проведено 19 718 коронарографических исследований и 3 722 стентирования коронарных артерий.

Профилактика БСК проводилась в регионах за счет средств местного бюджета. В 2010 году

подлежало осмотру на выявление болезней системы кровообращения 1 610 014 человек (осмотрено 100%), из них выявлено свыше 10% больных. Ведется работа по организации и оказанию своевременной реабилитационной помощи больным с сердечно-сосудистой патологией, перенесших острый инфаркт миокарда и операции на сердце в соответствии с международными стандартами.

В результате предпринятых мер смертность снизилась с 535,5 в 2005 году до 406,4 на 100 тыс. населения в 2010 году.

Второе место по причинам смерти населения занимают онкологические заболевания.

Для снижения смертности от онкопатологии внедрены протокола диагностики и лечения, соответствующие международным требованиям, обновлен парк лучевых аппаратов, проводится бесплатное обеспечение больных химиопрепаратами.

В рамках совершенствования оказания ВСПП больным с онкогематологической патологией в 2010 году в г. Астане на базе Республиканского центра неотложной медицинской помощи впервые в республике проведена операция по аутологичной трансплантации гемопоэтических стволовых клеток пациенту с гемабластомом. В Научном центре педиатрии и детской хирургии ведется работа по созданию лаборатории HLA-типирования и подготовки к трансплантации костного мозга детям с онкогематологической патологией.

В Республиканском диагностическом центре установлен первый в Казахстане позитронно-эмиссионный томограф, позволяющий выявлять тяжелые заболевания на ранней стадии, еще до появления клинических симптомов. Позитронно-эмиссионный томограф пока единственный во всей Центральной Азии.

Предпринятые меры позволили снизить заболеваемость злокачественными новообразованиями на 10% (2004 г. – 194,2; 2010 г. – 174,2 на 100 тыс. населения), смертность от онкопатологии снизилась на 18% (2004 г. – 120,5; 2010 г. – 98,4 на 100 тыс. населения).

Для снижения заболеваемости туберкулезом в республике:

- построено более 40 новых противотуберкулезных учреждений;
- усилены вопросы раннего выявления туберкулеза в сети ПМСП, ведомственных учреждениях, вопросы профилактики и своевременной диагностики заболевания;
- продолжены мероприятия по реструктуризации противотуберкулезных учреждений с целью предупреждения распространения нозокомиального туберкулеза;
- внедрены новые технологии, позволяющие проводить ускоренную диагностику туберкулеза и туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (далее – МЛУ ТБ);
- увеличена мощность специализированных отделений для лечения МЛУ ТБ, которых в республике 31 с коечной мощностью 2100, что позволит снизить уровень развития и распространения лекарственной устойчивости;
- повышена хирургическая активность в лечении больных туберкулезом с деструктивными изменениями в легких, особенно среди больных МЛУ ТБ и суперрезистентными формами;
- увеличен объем оказания социальной помощи социально-уязвимым группам населения на поддерживающей фазе лечения.

В результате предпринятых мер заболеваемость туберкулезом снизилась в 1,6 раза (2004 г. – 154,3; 2010 г. – 95,5 на 100 тыс. населения), смертность от туберкулеза снизилась в 2 раза (2004 г. – 20,6; 2010 г. – 10,3). Мероприятия по противодействию эпидемии СПИДа проводились в рамках

одноименной отраслевой программы. Так, осуществляется постоянный контроль за инфекционной безопасностью заготавливаемой крови и ее компонентов, среди уязвимых групп населения проводится дозорный эпидемиологический надзор, увеличено количество пунктов доверия до 168, которые обеспечивают всех желающих потребителей инъекционных наркотиков программами обмена шприцев, игл и средствами для дезинфекции инъекционного оборудования.

В результате в 2010 году новых случаев ВИЧ-инфекции зарегистрировано на 4,5% меньше, чем в 2009 году. Уровень распространенности ВИЧ-инфекции составляет 0,18% при прогнозируемом 0,5%.

Вакцинация продолжает оставаться одним из самых эффективных и экономически выгодных профилактических мероприятий по снижению инфекционной заболеваемости населения. Всего в Казахстане ежегодно осуществляется вакцинация населения за счет средств государственного бюджета против 19 инфекционных заболеваний, ежегодно вакцинируется порядка 5,0 млн. человек.

В настоящее время благодаря иммунизации достигнуто снижение краснухой в 208,9 раз, эпидемическим паротитом – на 36,8%, коклюшем – на 6 случаев, гепатитом «В» – на 19,5%. Показатели охвата профилактическими прививками детей целевых групп в пределах оптимальных величин (не менее 95,0%). В последние годы продолжена тенденция улучшения обеспеченности населения централизованным питьевым водоснабжением, охват которым в республике увеличился с 76,4% в 2004 году до 82,5 % в 2010 году.

В целях совершенствования здравоохранения по поручению Главы государства разработана новая модель финансирования здравоохранения, нацеленная на конечный результат. Единая национальная система здравоохранения (далее – ЕНСЗ) внедряется с 1 января 2010 года. Основными ее принципами явились:

- обеспечение свободного выбора пациентом врача и медицинской организации;
- формирование конкурентной среды оказания медицинских услуг;
- работа медицинских организаций, направленная на достижение конечных результатов и оплату медицинских услуг по фактическим затратам.

По итогам 2010 года правом свободного выбора стационара воспользовались более 500 тысяч человек, получившие лечение в стационарах в плановом порядке, при этом 38% составляли сельские жители. В своем регионе пролечились 94% граждан, из них сельских 37%, выехали в другие регионы 1,2%, из них сельских жителей 67%, в республиканских клиниках специализированную помощь получили 4,8 % жителей, из них сельские жители составляли 28%.

С внедрением ЕНСЗ для пациента приближена и обеспечена доступность современных достижений в области медицины высоких технологий. Новые международные технологии, апробированные в головных НИИ и республиканских клиниках, применяются в регионах: из 43 современных медицинских разработок – 37 реализуются в областях.

Предоставление равных прав на размещение государственного заказа на предоставление стационарных услуг в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП) способствует развитию конкуренции в здравоохранении: на 1 декабря 2010 года 108 частных медицинских организаций участвуют в системе единого плательщика, что составляет 12,7%.

Оплата за пролеченные случаи в стационарах ориентированная на конечный результат, позволила повысить эффективность использования коечного фонда. По итогам года сокращены 2 874 койки, 3 790 перепрофилированы, неостребованные койки составили 5,4%. При этом на 94,6% койках выполнено 104% объема стационарной медицинской помощи.

По поручению Президента Республики Казахстан с 1 июля 2009 года внедрена система Единой дистрибуции лекарственных средств. Единым дистрибьютором в 2010 году осуществлен закуп лекарственных средств и изделий медицинского назначения на сумму 37,5 млрд. тенге. Подписано 9 долгосрочных контрактов с отечественными производителями. Из 842 позиций лекарственных средств, 168 позиций закуплено у отечественных производителей. Экономия бюджетных средств составила около 4,5 млрд. тенге. Для бесперебойного обеспечения медицинских организаций лекарственными средствами в 2011 году закуп лекарственных средств, изделий медицинского назначения Единым дистрибьютором осуществлен в сентябре 2010 года.

Министерством здравоохранения проведена системная работа по внедрению формулярной системы, утверждены положения и состав Формулярной комиссии Министерства здравоохранения Республики Казахстан, Республиканский лекарственный формуляр. Ключевой целью реформирования фармацевтического сектора является внедрение в фармацевтическую отрасль международных стандартов качества, нацеленных на переход от контроля готовой продукции к контролю их разработки, производства и соблюдения условий хранения на всех этапах доставки лекарств.

В целях подготовки инспектората и создания системы управления качеством проведена работа по подготовке менеджеров международного класса в области фармации, для чего специалисты государственного и экспертного органа прошли обучение в ведущих обучающих центрах США, Дании, Великобритании, Болгарии, Украины.

В ноябре 2010 г. завершен заключительный этап обучения экспертов –аудиторов в области фармации. Восемь экспертов Комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности проводили аудит отечественных заводов, наблюдателями были европейские аудиторы и эксперты ВОЗ. Дана положительная оценка деятельности отечественных экспертов-аудиторов. Конечной целью проводимых мероприятий является создание устойчивой национальной фармацевтической индустрии с высоким экспортным потенциалом, способной обеспечить население Казахстана доступными, эффективными и безопасными лекарствами в необходимых количествах.

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» во всех государственных медицинских организациях республики организованы службы внутреннего аудита [2]. Целью службы внутреннего аудита качества медицинских услуг является обеспечение прав пациентов на получение своевременной, качественной и безопасной медицинской помощи в необходимом объеме. С целью оперативного реагирования и эффективной организации по рассмотрению жалоб граждан на некачественную медицинскую помощь во всех медицинских организациях создана служба «горячей линии», по телефонам которой граждане могут обратиться для получения необходимой информации и решения вопросов, связанных с качеством медицинских услуг. По каждому обоснованному обращению (кроме анонимных) принимаются соответствующие меры.

В настоящее время в 2547 медицинских организациях функционирует служба внутреннего контроля. В 2010 году службой внутреннего контроля было рассмотрено 2206 обращений на качество оказанной медицинской помощи, что в сравнении с аналогичным периодом 2009 года меньше на 525 обращения.

В рамках повышения прозрачности деятельности медицинских услуг Министерством развивается система независимой экспертизы. В настоящее время в банке данных независимых экспертов насчитывается более 300 аккредитованных экспертов по различным медицинским профилям и 16 общественных объединений.

В рамках реализации мероприятий по созданию Единой информационной системы здравоохранения Республики Казахстан (далее – ЕИСЗ) проведено пилотное внедрение ЕИСЗ в

г. Астане и Акмолинской области. В г. Астана в 2010 году:

- 1) сформирована ИТ-инфраструктура на 50 объектах здравоохранения города Астаны;
- 2) обучено 4685 специалистов из числа медицинского персонала города Астаны;
- 3) реализованы электронные услуги для населения, которые предоставляются через информационно-познавательный веб-портал здравоохранения. За период опытной эксплуатации ЕИСЗ зарегистрировано 1449 обращений за получением электронных услуг здравоохранения;
- 4) реализован портал Бюро госпитализации. За период функционирования портала Бюро госпитализации с использованием его функционала госпитализировано 345 950 пациентов;
- 5) на 1 января 2011 года в базе данных ЕИСЗ сформированы 406 435 электронных паспортов здоровья населения города Астаны.

В ближайшее время запускается в опытную эксплуатацию информационное взаимодействие между ЕИСЗ и информационной системой ЗАГС Министерства юстиции Республики Казахстан по городу Астане. В рамках данного взаимодействия информация о медицинских свидетельствах о рождении, врачебных свидетельствах о смерти/перинатальной смерти будет автоматически передаваться в информационную систему ЗАГС для оформления и выдачи органами юстиции свидетельств о рождении и смерти.

В Акмолинской области:

- 1) сформирована ИТ-инфраструктура на 94 объектах здравоохранения Акмолинской области;
- 2) завершаются мероприятия по внедрению на них ЕИСЗ с обучением пользователей (в настоящее время обучено 1442 пользователя ЕИСЗ).

В течение 1 квартала 2011 года в Акмолинской области завершены мероприятия по внедрению ЕИСЗ в опытную эксплуатацию. В рамках развития функциональности программного обеспечения осуществлено развитие следующих компонентов ЕИСЗ:

- 1) медико-статистическая система;
- 2) система управления лекарственным обеспечением;
- 3) система мониторинга санитарно-эпидемиологического обеспечения;
- 4) система управления качеством медицинских услуг;
- 5) система управления ресурсами;
- 6) система управления финансами.

Центральное место в системе здравоохранения занимают кадровые ресурсы. В этой связи важное значение имеют качество подготовки кадров, уровень квалификации работающих специалистов и обеспеченность медицинскими кадрами. Для регулирования вопросов подготовки медицинских кадров за период реализации госпрограммы создана соответствующая нормативная правовая база, в том числе предусмотрены меры по закреплению медицинских кадров на селе.

За последние 6 лет размер стипендии интернов увеличился в три раза и составил 16 983 тенге (2004 г. – 5340 тенге). Предприняты меры по совершенствованию клинической подготовки студентов в интернатуре: сформирован перечень клинических баз организаций медицинского образования, в которые вошли более 400 лечебно-диагностических организаций.

Мероприятия по повышению качества медицинского и фармацевтического образования проводились в рамках Концепции реформирования медицинского и фармацевтического образования Республики Казахстан на 2006-2010 годы [3]. По итогам 5 лет была проведена

определенная работа по достижению качества подготовки кадров здравоохранения в соответствии с основными направлениями и механизмами реализации Концепции.

В рамках реализации Концепции сформирована нормативная правовая база медицинского образования с учетом медицинской специфики. Внесены изменения в систему подготовки медицинских кадров, лицензирования и государственной аттестации. С целью приближения к международным стандартам образования внедрена система государственной аккредитации организаций медицинского и фармацевтического образования. Законодательно закреплены вопросы управления и координации медицинского и фармацевтического образования. Законодательно определены обязательства организаций практического здравоохранения по предоставлению клинических баз медицинским организациям образования.

С 2005 года повышен пороговый уровень баллов для зачисления на платное отделение по медицинским специальностям до 60 баллов (из 120), что на 20 выше, чем на немедицинские специальности. С 2008 года повышен минимальный пороговый балл для зачисления в медицинские колледжи до 30 баллов для лиц, имеющих основное общее образование и до 40 баллов для лиц, имеющих среднее общее образование. С 2010 года увеличен минимальный пороговый балл присуждения образовательного гранта на специальность «Общая медицина» до 55 баллов (из 100), что на 5 выше, чем на другие специальности.

С целью улучшения практической подготовки студентов во всех государственных медицинских организациях образования созданы учебно-клинические центры (далее – УКЦ), оснащенные современным учебным оборудованием: учебные симуляторы, тренажеры, лабораторное и медицинское оборудование. Общая сумма средств, выделенных на эти цели, составила в 2007 году 556,1 млн. тенге, в 2008 году – 499,9 млн. тенге. В 2010 году произведено доукомплектование УКЦ на общую сумму 116,2 млн. тенге, по 19,4 млн. на вуз.

С целью гармонизации системы обеспечения качества медицинского и фармацевтического образования с международными требованиями внедрена система аккредитации. Совместно с Национальным аккредитационным центром Министерства образования и науки Республики Казахстан разработаны и утверждены Стандарты институциональной аккредитации медицинских организаций образования. Стандарты основаны на международных Стандартах улучшения качества медицинского образования Всемирной федерации медицинского образования (ВФМО). В 2010 году аккредитованы 4 государственных вуза, в 2011 году запланирована аккредитация 1 вуза.

Утверждены и внедрены с 1 сентября 2007 года государственные общеобязательные стандарты (далее – ГОСО) высшего медицинского и фармацевтического образования, основанные на международных принципах подготовки медицинских работников с учетом приоритетов отечественного здравоохранения. С 1 сентября 2010 года во всех медицинских колледжах страны внедрены ГОСО технического и профессионального образования по медицинским и фармацевтическим специальностям.

В рамках Госпрограммы проводилось ежегодное увеличение образовательных грантов для подготовки специалистов с высшим (2004 г. – 2245 чел., 2010 г. – 5000 чел.) и средним (2004 г. – 350 чел., 2010 г. – 500 чел.) медицинским и фармацевтическим образованием. В настоящее время подготовку кадров здравоохранения с высшим профессиональным образованием осуществляют 6 государственных, 1 негосударственный и 3 факультета при многопрофильных высших учебных заведениях. Контингент студентов составляет 31 950 человек, в том числе 24 551 – обучающиеся по государственному гранту. За последние годы наблюдается положительная тенденция снижения контингента студентов медицинских вузов, обучающихся на платной основе. Так, прием в медицинские вузы по договору в соотношении с приемом по государственному образовательному гранту в динамике с 2004 по 2010 год снизился с 66 % до 28%. Летом 2010 года медицинскими

ВУЗами было выпущено 3 568 человек, в том числе 1 476 человек, обучавшихся за счет республиканского бюджета.

Государством принимаются меры по стимулированию преподавательской деятельности, поддержке новаторства. Министерством здравоохранения выделяются гранты для повышения квалификации лучших педагогов в ведущих университетах мира (Израиль, Англия, США, Дания, Сингапур, Австрия, Австралия). Обучено новым образовательным технологиям за рубежом 177 представителей профессорско-преподавательского состава. Обучено внутри страны с приглашением международных экспертов более 500 преподавателей медицинских вузов.

Кроме того, ежегодно более 14 тысяч медицинских работников проходят обучение и повышение квалификации. Мероприятия по развитию медицинской науки проведены в рамках Концепции реформирования медицинской науки на 2008-2012 годы [4]. С 2007 года проводится рейтинг организаций медицинской науки, начат процесс перевода организаций медицинской науки в статус акционерных обществ (далее – АО). В 2010 году переведено в АО 4 научных центра. Для повышения качества научных исследований в 16 организациях созданы центры доказательной медицины.

В целом, положительная динамика показателей здоровья населения свидетельствует об успешной реализации Госпрограммы. Все направления Госпрограммы полностью отражены и будут продолжены в рамках Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2011-2015 годы «Салауатты Казакстан», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2010 года № 1113 [5].

Основной целью новой Госпрограммы является улучшение здоровья граждан Казахстана для обеспечения устойчивого социально-демографического развития страны. Реализация Госпрограммы «Саламатты Казакстан» будет осуществляться по следующим направлениям:

- 1) повышение эффективности межсекторального и межведомственного взаимодействия по вопросам охраны общественного здоровья;
- 2) усиление профилактических мероприятий, скрининговых исследований, совершенствование диагностики, лечения и реабилитации основных социально значимых заболеваний и травм;
- 3) совершенствование санитарно-эпидемиологической службы;
- 4) совершенствование организации, управления и финансирования медицинской помощи в Единой национальной системе здравоохранения;
- 5) совершенствование медицинского, фармацевтического образования; развитие и внедрение инновационных технологий в медицине;
- 6) повышение доступности и качества лекарственных средств для населения, улучшение оснащения организаций здравоохранения медицинской техникой.

Современный уровень развития экономики, как за рубежом, так и в Казахстане характеризуется сложностью и масштабностью задач управления, где одной из важнейших задач выступает реализация государством своих функций в формировании эффективной политики в области управления государственными средствами. В последние годы в этой области произошли значительные изменения. В частности, были созданы новые институты – социально-предпринимательские корпорации, национальные холдинги, национальные управляющие холдинги образующие в виде партнерства смешанный государственно-частный сектор экономики, функционирование которых предназначено обеспечить высокий уровень социально – экономического развития государства [6].

Вложение государственных средств в деятельность субъектов смешанного государственно-частного партнерства было направлено на завершение процессов формирования системы управления государственными активами, то есть осуществления процесса диверсификации активов и формирования новых стратегических секторов экономики, результативность которых определяется посредством проведения анализа эффективности их деятельности. В связи с этим, возникает необходимость определения эффективности осуществления процессов управления государственными средствами, вложенными в деятельность субъектов смешанного государственно-частного партнерства на основе контроля и оценки их деятельности, а также проведения анализа отечественного и зарубежного опыта.

Таким образом, в целях успешной реализации новой Госпрограммы осуществляется координация усилий центральных и местных исполнительных органов, потенциала государственно-частного партнерства, а также эффективный мониторинг ее реализации на всех уровнях.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazembassy.by/econom/zdravooхранenie.html>.
2. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.zakon.kz/zdorov\\_kodex.html](http://www.zakon.kz/zdorov_kodex.html).
3. Концепция реформирования медицинского и фармацевтического образования Республики Казахстан на 2006-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.mz.gov.kz/files/konceptija\\_reformirovanija\\_obrazovanija.pdf](http://www.mz.gov.kz/files/konceptija_reformirovanija_obrazovanija.pdf).
4. Концепции реформирования медицинской науки на 2008-2012 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amu.kz/science%20and%20researches/OtdMenedNIss/zakon2.php>.
5. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Салауатты Қазақстан» на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.ontustik.gov.kz/gw/zozh>.
6. Программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minplan.kz/upload/iblock/1bb/PROGRAMMA.doc>.

# К ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Сысоев Сергей Александрович

соискатель степени кандидата экономических наук. Белорусский государственный университет, кафедра теоретической и институциональной экономики  
г. Минск, Беларусь. E-mail: a900450@yandex.ru

**Аннотация.** В статье представлен обзор подходов к измерению социального капитала. По мнению автора, важными составляющими методики измерения социального капитала являются: уровни социально-экономической системы, на которых будет проводиться измерение социального капитала, методы измерения, а также непосредственно измеряемые компоненты социального капитала. Также в статье представлены результаты оценки уровня социального капитала, полученные в ходе исследования, проведенного автором в Беларуси.

**Ключевые слова:** социальный капитал; измерение; компоненты; методы; уровни; коммуникации

**Код УДК:** 330.142

**Annotation.** The article surveys the approaches to social capital measuring. According to the author's opinion, there are several important components of methodology of social capital measurement. They are levels of socio-economic system, in which social capital will be measured, and also measurement methods and measurable components of social capital. The article also presents the results of evaluation of the level of social capital. These results were received by means of the author's investigation in Belarus.

**Keywords:** social capital; measuring; components; methods; levels; communication

**Введение.** Изучение социального капитала – относительно новой категории экономической науки, является одним из наиболее сложных направлений в экономических исследованиях. Перед тем как приступить к его измерению, исследователь должен дать определение социальному капиталу, выяснить, какие компоненты он в себя включает, какие у него функции и т.д.

Ситуация с изучением социального капитала усложняется тем, что в отличие от стран Западной Европы, Азии и Америки, исследование социального капитала на постсоветском пространстве протекает в режиме «информационного вакуума». Если в зарубежных странах ежегодно проводятся десятки конференций, посвященных социальному капиталу, участие в которых принимают не только исследователи, но и представители органов государственного управления, корпораций, профсоюзов, то на постсоветском пространстве авторитетных исследователей, уделяющих внимание данной категории, едва ли наберется более двух десятков. Среди исследователей России, Беларуси и Украины, затрагивающих в своих работах проблемы социального капитала, можно выделить В.В. Радаева, Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова, П.С. Лемещенко, А.В. Бузгалина, С.Ю. Солодовникова [1, 2, 3, 4, 5, 6].

С подходами автора к определению социального капитала, выявлению его компонентов и функций, взаимосвязи человеческого и социального капитала заинтересованный читатель может познакомиться, например, в журнале «Научные труды Донецкого национального технического

университета», серия: экономическая [7, 8, 9, 10, 11]. Журнал входит в список ВАКовских журналов Украины и Беларуси.

Данная статья, публикуемая в журнале «Теоретическая экономика», является первой в цикле статей автора, посвященных проблеме измерения социального капитала.

Подходя к проблеме разработки методики измерения социального капитала необходимо определить уровень социально-экономической системы, на котором будет происходить измерение социального капитала, выбрать, какие компоненты социального капитала подлежат измерению, а также выявить методы, которые могут быть использованы при его измерении. Составляющие методики измерения социального капитала представлены на рис. 1.



**Рис. 1.** Составляющие методики измерения социального капитала

Измерение социального капитала может происходить на микро- и макро- уровне экономической системы с применением количественных и качественных методов измерения. При измерении социального капитала могут исследоваться такие его компоненты, как сети, степень участия в коллективных действиях, уровень доверия и т.д. Рассмотрим подробнее каждую из составных частей методики измерения социального капитала.

**Уровни измерения.** Основное внимание исследователей, осуществляющих разработку методики измерения социального капитала на **микроуровне** общества, может быть сосредоточено на:

- выявлении взаимосвязи между уровнем социального капитала и уровнем однородности членов микрогруппы по доходу;
- исследовании степени вовлеченности отдельных людей в механизм принятия решений, затрагивающих интересы всех членов микрогруппы;
- определении возможности объединения членов микрогруппы для осуществления коллективных действий;
- расчете уровня доверия внутри группы или сообщества.

Проведенные зарубежными учеными исследования показали, что существует тесная связь между уровнем социального капитала и упрощением доступа к финансовым ресурсам, хорошо оплачиваемой работе, накоплением человеческого капитала у детей в семье.

Например, С. Грутаерт [12], исследуя деревенские общины в Индонезии, использовал индекс социального капитала, в состав которого входили параметры, учитывающие количество проводимых в общине собраний ее членов, степень участия каждого ее члена в процессе принятия решений, время, затраченное на нужды общины и т.д. В результате исследования было установлено, что наиболее значимое влияние на уровень социального капитала оказывают степень участия членов общины в принятии коллективных решений и степень однородности членов общины по доходу.

В свою очередь, Дж. Малуссио, Л. Хаддад и Дж. Мэй [13], изучая домашние хозяйства в Африке, показали, что социальный капитал можно оценивать при помощи индекса, отражающего степень участия членов общины в совместных действиях, направленных на решение проблем общины.

Измерение социального капитала на **макроуровне** связано с поиском закономерностей между объемом накопленного социального капитала и темпами экономического роста. Среди исследований, посвященных данному вопросу, можно выделить Дж. Хиллвелла и Р. Патнама [14], в которых исследователи анализируют взаимосвязь социального капитала и экономического роста в Италии. Используя индексы, учитывающие включенность граждан в ассоциации, степень удовлетворенности населения правительством, они установили, что высокий уровень социального капитала оказывает положительное влияние на темпы экономического роста.

К таким же выводам в своих исследованиях пришел и итальянский исследователь Р. Лапорта [15], который предложил измерять уровень социального капитала при помощи индексов, учитывающих уровень коррупции, участие населения в политических партиях и ассоциациях, качество инфраструктуры.

**Измерение компонентов социального капитала.** По мнению специалистов Всемирного банка при измерении социального капитала могут использоваться качественные и количественные показатели, характеризующие такие компоненты социального капитала, как группа и сеть, доверие, участие в коллективных действиях, социальная включенность, информация и коммуникации [16].

Например, показателями, характеризующими группу или сеть, могут выступать плотность членства, демократичность управления внутри, характер контакта с другими группами. В свою очередь, доверие может характеризоваться индикаторами доверия к знакомым и незнакомым людям, государственным институтам. Показатели информации и коммуникации характеризуют, насколько члены общины имеют возможность общаться друг с другом и внешним миром посредством почты, телефона, газет, радио и Интернета.

**Методы измерения.** Применение **количественных методов** измерения позволяет получить результаты, имеющие числовое выражение. При использовании количественных методов исследования могут быть использованы данные, собранные национальными статистическими органами или международными организациями, а также в ходе репрезентативных опросов. Например, репрезентативный опрос позволяет получить количественные данные об оценке респондентами того или иного явления, их отношения к нему. Опрос может охватывать как жителей небольшого населенного пункта, так и жителей нескольких стран. Использование научно обоснованной методики и анкет, выполнение правил при построении выборки гарантируют, что данные, получаемые в ходе опроса, будут репрезентативными.

Результаты **качественных методов** исследований не могут быть представлены в цифровом выражении и быть обработанными с помощью статистических методов, однако, они позволяют глубже понять изучаемое явление и генерировать новые идеи. Для проведения количественных исследований могут быть использованы экспертные опросы, глубинные интервью, фокус-группы и другие методы исследований. Экспертный опрос представляет собой опрос специалистов, которые обладают высокой профессиональной подготовкой и компетенцией в избранной сфере деятельности. В зависимости от масштабов исследования в опросе участвуют от 5 до 25 экспертов, поэтому результаты опроса не могут быть обработаны методами статистики и не имеют числового выражения.

**Практическое применение.** Обширное исследование, связанное с измерением социального капитала, невозможно без хорошо проработанных гипотез и разработанного инструментария исследований. Учитывая это, автором в марте 2007 года было проведено разведывательное социально-экономическое исследование.

Как правило, разведывательное социально-экономическое исследование представляет собой исследование, направленное на решение ограниченного круга задач. Оно охватывает небольшие исследуемые совокупности, основывается на упрощенной программе и сжато по своему объему инструментарии исследования. Обычно такие исследования используются для предварительного обследования явления или процесса, когда проблема мало или совсем не изучена.

**Целью исследования** являлось формирование эмпирической базы для определения значения социального капитала в накоплении человеческого потенциала и его дальнейшей трансформации в человеческий капитал.

**Основной задачей** исследования была задача установить, может ли человек благодаря полученным знаниям, высокой квалификации и накопленному социальному капиталу рассчитывать на высокий доход.

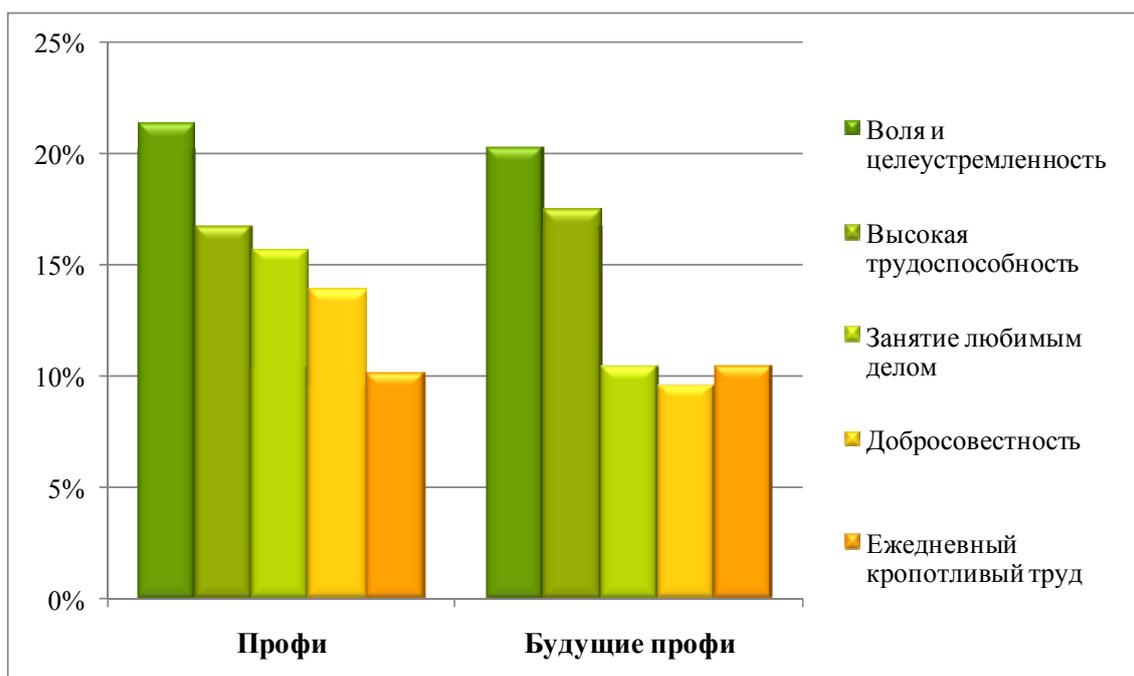
В качестве метода разведывательного социально-экономического исследования был выбран опрос. Для проведения опроса было отобрано две группы респондентов. В первую группу вошли респонденты в возрасте от 21 года до 35 лет, добившиеся на сегодняшний день определенных успехов в бизнесе, науке, искусстве и т.д. Критериями отбора «успешных» респондентов выступало наличие у них наград в конкурсах, сертификатов, занимаемые руководящие должности и т.п. Все из отобранных респондентов первой группы получили высшее образование и на момент проведения опроса работали. Данная категория респондентов получила название «Профи».

Во вторую группу вошли респонденты в возрасте от 21 года до 35 лет разных специальностей, социального положения и профессионального уровня, пока не добившихся значительных результатов в выбранной профессии. Данная группа респондентов получила название «Будущие профи».

Всего в опросе приняло участие 74 человека. Автором были розданы 74 анкеты – поровну между «Будущими профи» и «Профи». Четыре респондента из числа «Профи» и один человек из

числа «Будущих профи» не полностью ответили на вопросы анкеты. В результате проверки анкет для обработки было отобрано 69 заполненных анкет.

При исследовании факторов, оказывающих влияние на становление человека как профессионала, было выделено две группы факторов. В первую группу факторов вошли: высокая работоспособность и усидчивость, воля и целеустремленность, стремление к успеху и признанию, надежда на получение высокой заработной платы, любовь к выбранному делу, желание делать дело лучше других, добросовестность и т.д. Результаты опроса представлены на рис. 2.

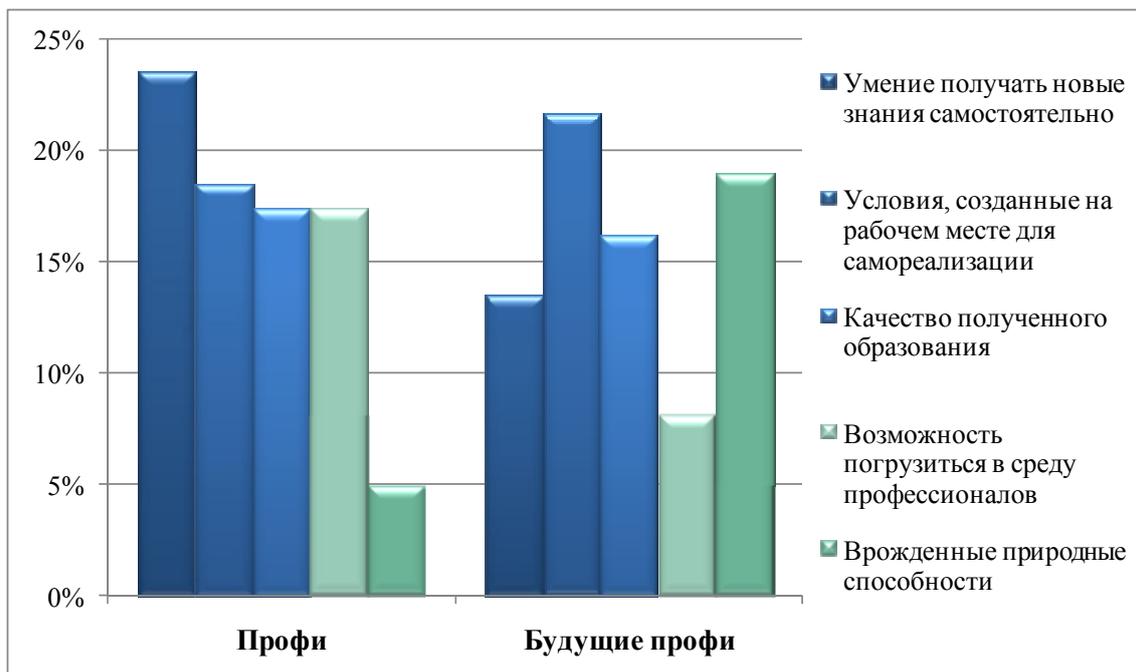


**Рис. 2.** Факторы, оказывающие влияние на формирование человека как профессионала

По мнению респондентов, относящихся и к группе «Профи», и к группе «Будущих профи», наиболее значимыми факторами, помогающими человеку стать профессионалом в выбранной специальности, являются воля и целеустремленность – 21,3% «Профи» и 20,2% «Будущих профи», высокая трудоспособность – 16,7% и 17,5% соответственно. На третье место и «Профи», и «Будущие профи» поставили любовь к выбранному делу – 15,7% и 10,5% респондентов соответственно. На четвертом месте у «Профи» оказались добросовестность и желание хорошо делать выбранное дело – 13,9% (9,6% – у респондентов «Будущие профи»). Пятое место у «Профи» занял ежедневный кропотливый труд – 10,2% (10,5% – у респондентов «Будущие профи»).

Во вторую группу были включены факторы, отражающие возможность стать профессионалом благодаря личным усилиям человека и складывающейся независимо от него благоприятной внешней ситуации. В эту группу вошли: хорошая память, объем времени, который человек посвящает выбранной специальности, качество полученного высшего образования, условия, созданные на рабочем месте, знания и опыт, полученный от родителей, возможность погрузиться в среду профессионалов, способность получать новые знания самостоятельно.

На рис. 3 видно, что группа респондентов «Профи» на первое место поставила способность получать новые знания самостоятельно. Важность этого фактора отметили 23,5% респондентов. В группе «Будущие профи» данный фактор оказался только на пятом месте – его важность отметили только 13,5% опрошенных.



**Рис. 3.** «Внутренние» и «внешние» факторы, оказывающие влияние на формирование человека как профессионала

Такое различие говорит о том, что быстрое развитие человека как профессионала в выбранном деле возможно только при условии постоянного поиска им нестандартных решений, способности принимать решения при дефиците информации. Таким образом, способность искать и обрабатывать информацию самостоятельно является важным конкурентным преимуществом на рынке труда, а в повседневной работе – гарантией карьерного и профессионального роста.

Вторым по значимости фактором у респондентов из группы «Профи» являются условия, созданные для самореализации на рабочем месте. Важность условий труда выделили 18,5% респондентов. Значимость комфортных условий труда, системы мотивации, возможности обмениваться идеями с коллегами и руководством подчеркивают и респонденты, отнесенные к группе «Будущих профи». У данной группы указанный фактор находится на первом месте. Его выделили 21,6% респондентов.

Таким образом, такие составляющие социального капитала, как благоприятные коммуникации в коллективе, хорошая система менеджмента, фундамент которой составляют отношения, складывающиеся между людьми, занимают одно из значимых мест в списке факторов, оказывающих влияние на формирование человека как профессионала.

В то же время, необходимо отметить, что респонденты из группы «Будущих профи» по сравнению с группой респондентов «Профи» недооценивают важность социальных коммуникаций при формировании профессиональных качеств человека. В отличие от «Профи» группа «Будущих профи» поставила способность погрузиться в среду профессионалов только на шестое место (важность коммуникаций отметили только 8,1% респондентов из группы «Будущие профи» против 17,3% «Профи»).

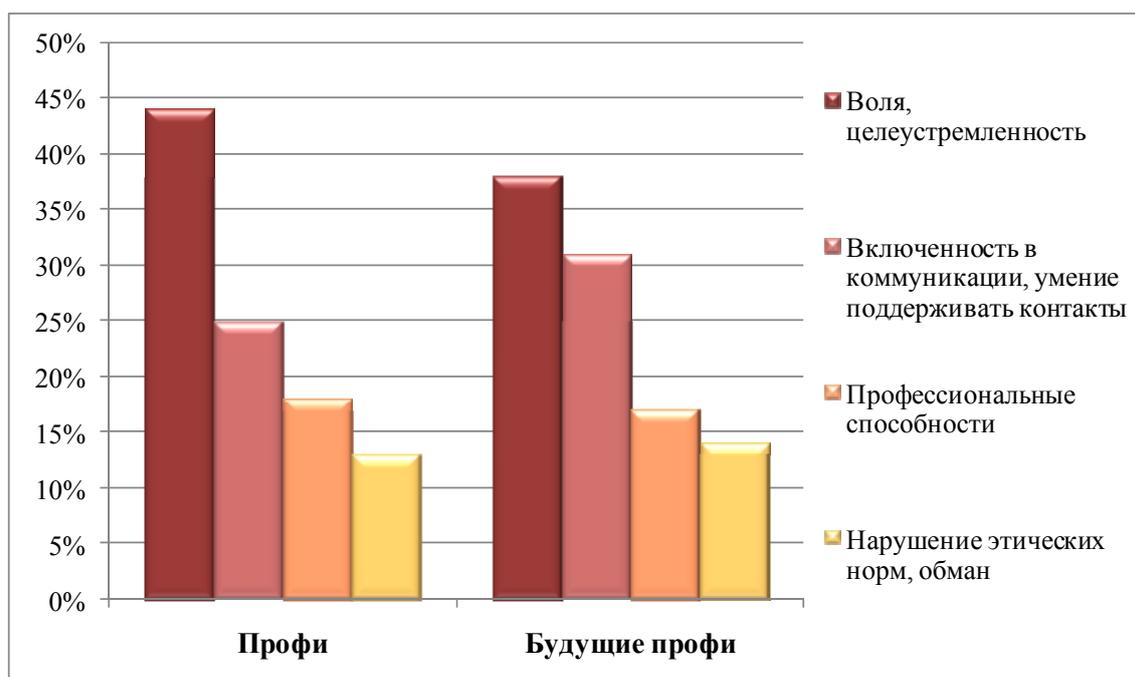
Возможность общаться с коллегами, достигшими высокого профессионального уровня, способствует получению нового опыта и знаний, генерированию идей. Возникающие при таком взаимодействии социальные коммуникации позволяют извлекать пользу: получать более высокооплачиваемую работу, участвовать в совместных проектах. Именно при совместном

взаимодействии происходит накопление социального капитала, эффектами функционирования которого являются: снижение трансакционных издержек, повышение эффективности использования высокоспецифичных активов и т.д.

Полученные результаты позволяют сформировать гипотезы для дальнейших исследований. Исходя из полученных данных можно предположить, что люди, добивающиеся профессиональных успехов в выбранной специальности используют следующую стратегию достижения успеха: опираясь на качественное образование, они расширяют контакты в профессиональной среде для получения новых знаний и свежей информации, не боятся самостоятельно выдвигать новые идеи и искать собственные решения поставленных задач. Таким образом, социальный капитал, накапливаемый в рамках профессиональных коммуникаций, играет важное значение в формировании человеческого капитала.

Еще одной задачей, на поиск решения которой было направлено разведывательное социально-экономическое исследование, являлось определение возможности благодаря накопленному человеческому и социальному капиталу получать более высокий по сравнению с другими доход.

Для этого респондентам было предложено оценить, насколько перечисленные в анкете факторы обеспечивают возможность получения более высокого дохода. Факторы были сгруппированы в четыре группы. В первую группу вошли качества, отражающие волевые стороны личности человека и способность к труду: умение активно продвигать себя, труд, высокая работоспособность. Во вторую – качества, отражающие уровень профессионализма: степень владения выбранной профессией, редкость специальности, репутация. В третью группу были отнесены коммуникационные качества человека, способность индивида поддерживать хорошие коммуникации с внешним миром и быть в центре информационных потоков, т.е. умение накапливать и эффективно использовать социальный капитал. В четвертую группу попали способности человека совершать поступки, расходящиеся с этикой, но которые гарантируют получение более высокого дохода, по крайней мере, в краткосрочной перспективе: обман, умение подстроиться под мнение начальства и т.д. Результаты обработки ответов отражены на рис. 4.



**Рис. 4.** Факторы, оказывающие влияние на уровень дохода

Среди факторов, помогающих получать более высокие доходы, 43,8% респондентов, относящихся к группе «Профи», выделили способность к напряженному упорному труду. Это же качество отметили 37,9% респондентов в группе «Будущих профи».

На втором месте оказались факторы, отражающие способность человека устанавливать эффективные коммуникации с внешним миром, т.е. способность человека накапливать социальный капитал. Их выделили 25,0% и 31,0% «Профи» и «Будущих профи» соответственно. Профессиональные качества оказались на третьем месте. Их важность подчеркнули около 18% респондентов в каждой группе.

Проведенное социально-экономическое исследование позволило установить, что на процесс формирования профессиональной компетенции человека значительное влияние оказывает умение получать знания самостоятельно, возможность устанавливать контакты с другими специалистами в выбранной области профессиональных интересов, а также условия, созданные для самореализации на рабочем месте. Врожденных природных способностей оказывается недостаточно для решающего воздействия на формирование человека-профессионала.

Исследование показало, что на сегодняшний день большинство людей связывает возможность получения высокого дохода не с профессиональными способностями, т.е. человеческим капиталом, а с наличием воли и целеустремленности, включенности в социальные сети.

Кроме того, проведенное разведывательное социально-экономическое исследование позволило апробировать инструментарий исследования: достоверность вопросов в анкетах, методы шкалирования, группировки данных, заложило фундамент для использования методов математической статистики при проведении более масштабного исследования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] / В.В. Радаев – Режим доступа: [http://ecsoc.hse.ru/data/634/586/1234/ecsoc\\_t3\\_n4.pdf](http://ecsoc.hse.ru/data/634/586/1234/ecsoc_t3_n4.pdf)
2. Нуреев Р.М. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – №5. – С. 139-154.
3. Сасаки М. Доверие как элемент социального капитала современной России (компаративистский анализ) [Электронный ресурс] / М. Сасаки, В.А. Давыденко., Ю.В. Латов, Г.С. Ромашкин – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208184545/78-97.pdf>
4. Лемещенко П.С. «Усталость» рынка, или антиинновационные тенденции современной экономики [Электронный ресурс]/ П.С. Лемещенко – Режим доступа: [www.theoreticaleconomy.info/articles/365.pdf](http://www.theoreticaleconomy.info/articles/365.pdf)
5. Бузгалин А.В. «Социальный капитал» как превратная форма генезиса посткапиталистических отношений / А.В. Бузгалин // Альтернативы. – 2010. – № 4. – С. 4-32
6. Социальный потенциал Республики Беларусь : теория, методология, практика / С. Ю. Солодовников ; [науч. ред. П. Г. Никитенко] ; НАН Беларуси, Ин-т экономики. - Минск : Беларуская навука, 2009. - 304 с.
7. Сысоев С.А. Значение социального капитала в инвестициях в человеческий капитал – Режим доступа: – Режим доступа: [http://www.nbuv.gov.ua/Portal/soc\\_gum/Npdntu\\_ekon/2010\\_38\\_2/193.pdf](http://www.nbuv.gov.ua/Portal/soc_gum/Npdntu_ekon/2010_38_2/193.pdf)

8. Сысоев С.А. К вопросу происхождения категории «социальный капитал» [Электронный ресурс] / С.А. Сысоев – Режим доступа: [http://www.nbuu.gov.ua/Portal/soc\\_gum/Npdntu\\_ekon/2011\\_40-2/213.pdf](http://www.nbuu.gov.ua/Portal/soc_gum/Npdntu_ekon/2011_40-2/213.pdf)
9. Сысоев С.А. Проблемы выявления структуры и функций социального капитала [Электронный ресурс] / С.А. Сысоев – Режим доступа: [http://library.donntu.edu.ua/fem/vip31-1/31-1\\_32.pdf](http://library.donntu.edu.ua/fem/vip31-1/31-1_32.pdf)
10. Сысоев С.А. Основные подходы к исследованию социального капитала [Электронный ресурс] / С.А. Сысоев – Режим доступа: – Режим доступа: [http://library.donntu.edu.ua/fem/vip103-4/103-4\\_03.pdf](http://library.donntu.edu.ua/fem/vip103-4/103-4_03.pdf)
11. Сысоев С.А. Эволюция категории «капитал» [Электронный ресурс] / С.А. Сысоев – Режим доступа: [http://library.donntu.edu.ua/fem/vip89-3/89-3\\_16.pdf](http://library.donntu.edu.ua/fem/vip89-3/89-3_16.pdf)
12. Grootaert C. Social Capital, Household Welfare, and Poverty in Indonesia. Washington. The World Bank., 1999 URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 10.07.2011).
13. Maluccio, J., Haddad L. May J. Social capital and household welfare in South Africa, 1993-98 // Journal of Development Studies – 2000 – №36(6) – p. 54-80.
14. Helliwell, J.F., Putnam R. Economic Growth and Social Capital in Italy // Eastern Economic Journal. – 1995, – №21, p. 295-307.
15. La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Trust in large organizations // American Economic Review Papers and Proceedings. – 1997 №87(2) – p. 333-338.
16. What is Social Capital. World Bank Group. URL: [web.worldbank.org](http://web.worldbank.org) (дата обращения: 10.07.2011).

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор. ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», профессор кафедры экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: sci@yspu.yar.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук. ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», старший преподаватель кафедры экономики и управления  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: keu08@yandex.ru

**Аннотация.** В статье авторами анализируется теоретическая база для проведения экономических реформ, рассматривается ряд текущих проблем реформирования, приводится оценка сценариев использования сырьевой и инновационной модели развития России.

**Ключевые слова:** экономическая реформа; инновации; приватизация; регулирование экономики; конкуренция; модель развития

**Код УДК:** 338.24.021.8

**Annotation.** In this paper the authors analyze the theoretical basis for economic reforms. A number of current issues of the reforms are studied, too. The authors also provide an assessment of resource use scenario and the scenario of use of the innovative development model of Russia.

**Keywords:** economic reform; innovations; privatization; economic regulation; competition; development model

Реформирование экономики – это не узкая тема, а проблема, выводящая нас на философские горизонты дискуссии о диалектике части и целого, об интеграции и диверсификации идентичностей, о роли сетевых отношений в процессе трансформации экономики и общества. Философы и социологи опередили политэкономов в части реактуализации интегративных знаний. Воспользуемся отдельными тезисами смежных наук.

Анри Бергсон (1859–1941). Общество – живая и подвижная реальность, допускающая не только детерминацию, но и самопроизвольность. Целое задает тип движения и поведения своим элементам [1]. Важный признак современного этапа глобализации и ее состояния в XXI в. – национальные экономики во многом находятся в **вертикальной** зависимости от глобализации, стратегии текущих решений основных игроков мирового хозяйства.

Вернер Зомбарт (1863–1941). В обществе начисто отсутствует одна–единственная причинно–следственная связь (монокаузальная зависимость) [2]. Отсюда необходимость и возможность различных моделей рыночной экономики, ее модернизации в условиях глобализации. Любая реформа – это страсть к разрушению, но страсть творческая, созидательная (М. Бакунин, Й. Шумпетер).

Новые социологи (Ж. Пиаже, Ж. П. Дююи, П. Бурдьё). Взаимная детерминация целого и частей. Главное в обществе – **взаимодействие**. Реформирование – это момент эволюции, а она не однонаправленная и не одномерная [3]. Любой агент экономики (ТНК, национальная экономика, регион, фирма, предприниматель, домохозяйство) – это совокупность **идентичностей**, т. е. личность со своими персональными характеристиками. И каждое свойство Личности проявляет себя по-разному в хронотопе (единство места и времени).

Одна из примет глобализации – **сетевые** связи. Этот тип связей гибриден по структуре: вертикальные (наличие иерархии) и горизонтальные (нивелирование статуса) и спонтанные (непредсказуемые). Эта «гибридность» присуща и реформированию экономики.

Каждая реформа – это сочетание желаемого (документы по стратегии) и осуществленного (текущее состояние), т. е. двух значений понятия «социально-экономического конструирования» (намечать и строить с четким разграничением во французском языке, откуда пошла концепция конструктивизма).

Действующие лица реформирования: 1) государство, его органы и иницируемые государством институты; 2) бизнес с его реакцией (активной и пассивной) на меры государственного регулирования, с одной стороны и сдвиги в конъюнктуре рынков – с другой; 3) население (домохозяйства) и гражданское общество (в России – в зачаточном состоянии, но развивается благодаря Интернету).

Назовем типовые проблемы любой реформы. **Финансовые** параметры каждой значимой реформы исчисляются сотнями миллиардов, если не триллионами рублей. На реформу надо отводить весомую долю ВВП на протяжении длительного времени (от нескольких лет до десятилетий). Неизбежно возникает вопрос: кто оплачивает реформы (государство, бизнес, население)? Основной «финансист» реформ обнаруживается не сразу (видимость и реальность не совпадают), а эффективность расходов на реформы надолго раскалывает общество на **проигравших** (на первых порах большинство) и **выигравших** (в абсолютном и относительном меньшинстве). Обыватели эмоционально и скоропалительно воспринимают всякие перемены, угрожающие привычному образу жизни. Негативное восприятие реформ подогревает оппозиция. А непопулярные меры и ошибки в реформировании умножают сопротивляемость даже благим начинаниям. Великий реформатор России М. М. Сперанский предупреждал: главный враг реформ – **общественное мнение**. Им можно манипулировать. Реформаторы должны быть в тени [4]. Стратегия реформ должна исходить от высшего руководства страны. Никто себя добровольно реформировать не будет. Должно быть **принуждение** к реформированию.

В процессе реформирования конфликтуют и ищут компромисса интересы государства и бизнеса. В пространстве (поле) этого взаимодействия заложен потенциал концептуального обновления экономической теории.

Антикризисная программа правительства (2008–2010 гг.) впервые и масштабно использовала институт адресного («ручного») управления. Его теоретический статус видится нами в сочетании мер **косвенного** воздействия (селективная поддержка отдельных производителей, потребителей, других рыночных партнеров) с **адресным** пакетом стимулирующих акций по заранее отобранному критерию [5]. Два удачных примера: программа поддержки ВАЗа (финансовые вливания прежде всего) и утилизация поддержанных автомобилей (субсидия в 50 тыс. руб. на покупку автомобилей российской сборки). Такие программы действовали и для предприятий Ярославской области (НПО «Сатурн», «Автодизель», льнокомбинат в Гаврилов-Яме, объекты в Ростове Ярославском, Бурмакино и др.). Правительство не намерено отказываться от адресной поддержки и в будущем. Готовится проект утилизации грузовиков с объемом финансирования 7,5 млрд. Программа утилизации легковых автомашин (600 тысяч сертификатов) обошлась бюджету в 30 млрд. руб.

Критики адресного управления выдвигают концептуальные и прагматические доводы. Адресное управление «странно» сближается с плановой разверткой в СССР. Такой тип управления отодвигает на неопределенное будущее системные меры (реформы). Представители бизнеса указывают на отступления от конкурентных начал в экономике (неравные условия для выхода из кризиса, поощрение одних и наказание других). Непрозрачные процедуры принятия решений по адресной поддержке хозяйствующих субъектов<sup>1</sup>. Адресное управление – дополнительный повод для затягивания процесса вступления России в ВТО (типичное проявление двойной морали: «своим» помогать можно, «чужие» не должны прибегать к адресной поддержке).

Органические слабости и противоречия адресного управления очевидны; их нельзя игнорировать или недооценивать. Но этот феномен в России порожден глубинными и долгосрочными факторами, вытекающие из особенностей перехода от плана к рынку (любой модели). Систематизируем эти факторы.

1. Резервы приватизации «по индивидуальной мерке»: большая приватизация по указам президента; реформирование государственных унитарных предприятий (ГУП) и государственных корпораций (ГК).

2. Тонкая настройка хозяйственного механизма, особенно в сфере налогообложения (стандартные правила и обоснованные исключения).

3. Моногорода в России.

4. Нейтрализация последствий «точечных» кризисов. Неурожай и лесные пожары 2010 г. Бензиновый кризис.

5. Резкие изменения макроэкономической и геоэкономической конъюнктуры. Газовые конфликты с Белоруссией и Украиной. Долговой кризис в США и зоне евро. Гражданская война в Ливии.

6. Ручное управление как реакция на неэффективные и запоздалые меры региональных и местных властей, что отвлекают руководство России от решения стратегических задач.

Поясним пункты 1–3.

После завершения ваучерной приватизации (1992–1994) продажа пакетов акций осуществляется в денежной форме и в рамках трех режимов приватизации. А) Президентский список стратегических объектов, приватизация которых запрещена до особого указа главы государства. Б) Парламент включает доходы от приватизации в доходы федерального бюджета. В) Правительство своими постановлениями и распоряжениями определяет условия и порядок приватизации пакетов акций в пределах своей компетенции.

На ближайшие годы намечена большая приватизация объектов из президентского списка. По каждому объекту индивидуальный план приватизации с учетом складывающейся конъюнктуры. Сроки и стартовая цена уступки пакета акций (заранее разрешенная доля в акционерном капитале) варьируют по объектам приватизации. Одобрены список из 22 стратегических объектов, разрешенных к приватизации. Готовятся документы по приватизации ледокольного флота. Большая

<sup>1</sup> Антиимпортные пошлины, уверяют отдельные эксперты не способствовали поддержке уязвимых для внешней конкуренции секторов хозяйства. Реальный эффективный курс (РЭК) рубля за период с начала 2008-го и по август 2011 года увеличился на 16,1%. Предлагается рассчитывать РЭК отдельно для экспорта и импорта, по видам деятельности. По одним товарным позициям масштаб изменения, вводимых пошлин невелик, по другим пошлины открывали внутренний рынок или касались небольшой доли импорта. Сказалось и формирование Таможенного союза. Кандидатами на усиление протекционизма по итогам кризисных лет аналитики называют четыре товарные группы: 1) железнодорожная и сельскохозяйственная техника, отдельные типы грузовых автомобилей; 2) пищевая индустрия (молочная и кондитерская продукция); 3) отдельные непродовольственные товары (например, бумага и картон); 4) продукты нефтепереработки [6].

приватизация неспешная, осмотрительная, без монополизма фискальных соображений. Аналогичны алгоритмы приватизации ГУП и ГК (8) в контексте их системного реформирования. Большая приватизация подвергается идеологизированной критике еще до ее запуска. Для одних большая приватизация – угроза национальной безопасности, для других – половинчатая и затянутая. Между тем тема приватизации **прагматичная и вариативная**. Она отвергает решение в духе стратегии «больше и меньше» государства в экономике. В рамках реформирования отношений между Федерацией ее субъектами разрабатываются предложения по составу объектов государственной собственности и полномочий по ее использованию за каждым уровнем власти (Федерация, субъект Федерации, местная власть). Приватизация любого объекта – не самоцель, а компонент инвестиционной привлекательности для России, ее регионов, призванный обеспечить рост ВВП страны и валового регионального продукта (ВРП). И тем самым создать предпосылки для повышения благосостояния граждан России.

За 20 лет преобразований в России утвердилась в основном рыночная экономика, выдержавшая не без издержек кризисы 1998, 2008 годов и массу мини-кризисов. Но наша экономика еще нецивилизованная, неоптимальная, неэффективная. Очередное десятилетие должно стать полигоном отработки цикла реформ. Каждая реформа – это тонкая настройка институтов и инструментов государственного и рыночного регулирования экономики к непрерывно изменяющимся условиям хозяйствования. В каждой реформе найдется место для непротиворечивого сочетания стандарта (нормативного пожелания) и случая (казуса). Законодатель по определению не может предвидеть и учесть сразу и в полном объеме многообразие конкретных ситуаций. Многое узнается постфактум (разумеется, мы готовы критиковать непрофессионализм законодательства и/или предоставления ограниченной свободы маневра в контрактах, восполняющих пробелы в законодательстве). Но в налоговом законодательстве «ручное» управление допустимо, правда, скрупулезно должно быть обосновано. К примеру, освобождение или льготная ставка налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для владельцев конкретных месторождений.

Кризис снова привлек внимание к судьбе моногородов. Они размещены хаотично, привязаны либо к сырью (за 60-м градусом северной широты), или к объекту оборонно-промышленного комплекса. Иногда моногорода продолжают исторически сложившиеся традиции (например, льнокомбинат в Гаврилов-Яме Ярославской области). В этой «нише» экономической политики имеют место и достижения, и провалы. Северные города шаг за шагом преодолевают моноцентричность, зависимость от предыдущего развития (т. н. «колеи»), транспортную удаленность и др. Благодаря участию государства и бизнеса в северных городах возникло первое поколение городских пенсионеров (не уезжающих на Большую землю). Появились объекты социально-культурного назначения и другие перемены к лучшему [7]. Положительный опыт диверсификации моногорода имеют власти Югры и Томска [8]. Моногородов в России около 200. Не все признаны федеральной властью как нуждающиеся в государственной поддержке. Программы и проекты развития моногородов не всегда и не везде отвечают современным инвестиционным критериям. В федеральном бюджете ассигнования для моногородов предусматриваются, но зачастую выделяются запоздало и не единожды используются неэффективно. Из-за массовой безработицы снижаются налоговые поступления в бюджет [9]. Предлагается перепрофилировать заводы по производству боеприпасов, а оставшихся поддерживать финансовыми и налоговыми преференциями при посредничестве ассоциации моногородов.

Из текущих мер адресного управления выделим такие. Введение эмбарго (запрета) на экспорт зерна из-за неурожая 2010 г. не позволило взлететь ценам на продовольствие, кроме отдельных позиций (например, греча). Упрощены правила и сокращены сроки технического осмотра транспорта автолюбителей в зависимости от даты выпуска. После лесных пожаров увеличены

бюджетные ассигнования, закуплена дополнительная партия противопожарного оборудования и техники, появились пожарные дружины. Активно обсуждается проект закона о любительской рыбалке. Катастрофы теплохода «Булгария» и самолета Як-42 под Ярославлем высветили неблагоприятное состояние дел на транспорте. Адресные меры не исключаются, но и здесь необходимы инвестиции, изменения в законодательстве, системе подготовки кадров.

Кто и как должен участвовать в ручном управлении? Вне всякого сомнения, президент, премьер, губернаторы, главы администрации районов и поселений в пределах своих функциональных обязанностей. Адресное управление повысило статус **поручений** президента и премьера, ранее неприметных в арсенале средств административного реагирования. Перспективная тема для правоведов. Отдельные поручения президента вызывают дискуссии с общероссийским и даже международным резонансом. На сессии Госсовета в Магнитогорске (весна 2011 г.) президент поручил исключить высоких чиновников Правительства и Администрации президента из состава совета директоров государственных корпораций и компаний с государственным участием и заменить их независимыми специалистами. Орган деловых кругов еженедельник «Эксперт» взвешенно оценил инициативу президента: «не интрига и не борьба за контроль над крупными активами, а еще один рычаг переноса ручного управления в экономике на институциональный, штатный режим» [10]. На встрече с президентом (июль 2011 г.) независимые топ-менеджеры высказали свои пожелания с целью укрепления своего экономико-правового положения: ввести страхование от рисков, отрегулировать правила коммуникации с властью, предусмотреть добровольное тестирование на профессионализм и др.

Адресное управление и системные меры (желательно институционализированные) – различимы, но не полярны, взаимоисключаемы. Жизнь допускает их взаимопроникновение, взаимодействие. Зачастую акт адресного управления – повод для принятия системных мер, т. е. малой реформы. Возможна и инверсия: дисфункция, обнаруженная в ходе той или иной формы, дает повод для срочного вмешательства (феномен Пикалево). Не исключен и третий вариант: до принятия закона (указа, распоряжения) назначенному властью куратору делегируются особые полномочия<sup>2</sup>.

Государству в экономике противостоит мощная сила – **рынок** и его персонификация – **бизнес**. Сращивание объективного (рынок) и субъективного (бизнес) придает этому действующему лицу в реформировании причудливые конфигурации, необходимость действовать по разным направлениям. Одно из них – создание конкурентной среды. Другой маршрут – становление надежного и эффективного государственно-частного партнерства. И третье пространство реформирования: стимулирование-принуждение к реформированию разных фракций бизнеса («олигархи», крупный национальный капитал (не связанный с сырьем и экспортом), малый и средний бизнес (МСБ). Рассмотрим последовательно каждый составной элемент реформирования в предварительном плане.

Конкуренция – органическое свойство рыночной экономики. Конкуренция – это «выдавливание в индивидуальность»: быть лучше других (сравнительные конкурентные преимущества) и/или открыть неведомую для других рыночную «нишу» (инновации). Индивидуальностью должны обладать не только крупные учредители, стратегические инвесторы, топ-менеджеры, но и сама фирма, участвующая в глобальной конкуренции. инвесторы, топ-менеджеры, но и сама фирма, участвующая в глобальной конкуренции. Фирма (в статусе агента рынка, безотносительно к организационно-правовой форме предпринимательства) – феномен персонифицированный, в лице лидера с работоспособной командой. Историческая прогрессивность

<sup>2</sup> П. А. Столыпин предусматривал и такую манеру, реформирования в тех странах, где еще не выработано определенных правовых норм, центр тяжести, центр власти лежит не в установлениях, а в **людях** (подчеркнуто нами). Цит. по: Петр Аркадьевич *Столыпин*. Избранное [11, с. 13]. В команде реформатора Столыпина было немало доверенных людей с широкими полномочиями. К сожалению, их деятельность слабо изучена.

рынка и конкуренции – в безотзывной способности адаптироваться к потоку новшеств и угроз, менять стратегию и тактику применительно к фазам жизненного цикла продукта и фирмы, национальной экономики и мирового хозяйства. Рыночная экономика быстрее и эффективнее других систем хозяйствования отвечает на вызовы времени по критерию – выпуск и продвижение новых товаров и услуг для удовлетворения потребностей личности и общества. Индивидуальность и гибкость рынка образуют нерасторжимый тандем. Вместе с тем конкуренция – это повод для обвинения в издержках «рыночного фундаментализма». Споры вокруг конкуренции (благо или зло?) вынуждают современных исследователей оспаривать суждения А. Смита о симпатии человека к человеку и разумном эгоизме, высказанные им в «Теории нравственных чувств» (1759) и «О богатстве народов» (1776). Конкуренция – суровый, а порою иррациональный, жестокий судья. От конкуренции кто-то выигрывает, но есть и проигравшие. Добавим к этому полярному размежеванию и **промежуточные** ситуации. Конкуренция часто срачивается с монополией («естественной» и «огосударственной»), монополистической конкуренцией и всеми степенями олигополии. Содержание конкуренции усложнилось с нарастанием межгосударственной интеграции и интенсификации мирохозяйственных связей. Еще в 1979 г. Майкл Портер в Гарвардской бизнес-школе предложил стратегии бизнеса в отрасли. Модель опиралась на анализ **пяти** сил конкуренции: 1) появление **продуктов-заменителей**; 2) выдвижение **новых игроков** на рынке; 3) власть **поставщиков**, 4) позиции **потребителей** и 5) **состояние** конкуренции. В сочетании с методикой SWOT модель М. Портера получила всеобщее распространение. Эти общие методологические установки могут быть проиллюстрированы множеством фактов и примеров по экономической хронике любого года, периода, эпохи.

Поддержка конкурентной среды – главнейшая функция Антимонопольной службы (ФАС) совместно с министерствами и ведомствами экономического блока правительства. Представим в общих чертах план действий:

- осуществлять регулярный мониторинг состояния конкуренции и консолидации капитала (слияния и поглощения);
- пресекать попытки региональных властей защищать «своих» и дискриминировать «чужих» инвесторов, предпринимателей;
- неукоснительно налагать оборотные штрафы на нарушителей антимонопольного законодательства;
- снимать чрезмерные административные барьеры и ограничения для притока инвестиций;
- выдвигать предложения по реформированию вертикально интегрированных компаний, в первую очередь в нефтегазовом комплексе (ВИНК);
- обнаруживать и наказывать инициаторов сговора в телекоммуникациях, нефтяной рознице, в пищевой индустрии, сфере ЖКХ;
- снимать межрегиональные барьеры в движении товаров, услуг, инвестиций.

Обратимся теперь к структуре крупного капитала в России. Исследователи выделяют три особенности взаимоотношений и форм хозяйствования. Акцентируем их.

Переход от модели «одна фирма – один хозяин» к модели «альянса». Хозяин мог выступать как отдельное физическое лицо или сплоченная команда (от 2 до 6 человек). Примеры: НК «ЛУКОЙЛ» и консорциум «Альфа групп». Описаны признаки сплоченной команды. Совместный бизнес на протяжении многих лет. Личные активы несопоставимы с размерами совместной собственности. На базе отдельного предприятия совладельцы создавали многопрофильную бизнес-группу, которая в свою очередь на финише являет собой холдинг международного масштаба. Примерно с 2006 г. на смену модели единоличного владения (прямого или опосредованного)

приходит **альянс** совладельцев (партнеров). Эту гипотезу выдвинул Я. Пэннэ и его исследовательская группа [12]. Если модель альянса окажется стабильной<sup>3</sup>, то следует безотлагательно вести перманентный мониторинг для компаний, акционеров, государства. Последствия, вне сомнения, окажутся разнонаправленными. Модель альянса предполагает широкую палитру инструментов экспансии: консолидацию капитала, диверсификацию активов, выход на фондовые площадки США и Европы. В среднесрочной перспективе часть российского бизнеса может трансформироваться в публичные компании (со свободным обращением акций). Альянсы компаний формируют сети разной конфигурации с наличием одного или нескольких «ядер» [14].

Российские ТНК из года в год попадают в рейтинги FT500. По состоянию на 31 марта 2011 г. Россия занимает 12-е место в списке крупнейших компаний мира: 11 компаний с общей капитализацией 673 млрд. долл. Лидируют США и Великобритания. У Китая 3-е место (27 компаний с капитализацией 1,9 трлн. долл.). Индия следует за нами – 13-е место, 14 компаний, капитализация – 510,6 млрд. долл. В призовую «десятку» попала Бразилия: 8-е место, 11 компаний, капитализация – 884 млрд. долл. В отраслевом разрезе доминируют российские компании нефтегазового и металлургического комплексов. Высокие темпы роста капитализации отмечены у «Роснефти», «Сбербанка», «Норникеля» и др. Новичком рейтинга стала «Газпром нефть». В рейтинги включаются компании со свободным обращением акций 15% и более [15].

Однако имеются не только «болезни роста» в функционировании российского бизнеса. Не изжиты рецидивы первоначального накопления капитала, несовместимые с правилами здоровой конкуренции. Эти рецидивы ставят под серьезную угрозу само существование нынешнего режима власти, его долгосрочную стратегию. Рецидивы многоликие. Сращивание бизнеса, власти и криминала в отдельных регионах. Заказные убийства. Рейдерство. Фирмы-однодневки. Безнаказанное неисполнение или ненадлежащее исполнение контрактных обязательств. «Зарплата в конвертах». Дискриминация в оплате труда, особенно женщин, иногородних, мигрантов. Сговоры по ценам и рынкам сбыта. Вывод активов из России. Агрессивная реклама продукции и услуг. Постоянные ссылки на коммерческую тайну. Часты передел собственности и власти. Должностные инструкции не выполняются. Оптимизация налогов, а фактически – схемы уклонения от налогов. Доминируют краткосрочные контракты. Сокрытие информации. Юридическое лицо как «маска», скрытая и от государства, и от партнеров по бизнесу. Максимизация прибыли, во что бы то ни стало. Как видим, создается плотная завеса из полуправды и обмана, бросающая негативную «тень» на добросовестных участников рынка.

Крупный капитал традиционно в центре внимания власти, науки и медийной сферы (СМИ, Интернет) [16]. Между тем сообщество предпринимателей и средний класс в целом недооценены, что существенно снижает шансы России на ускоренную и полную модернизацию.

Государственно-частное предпринимательство получило права гражданства в теории и на практике. Что хотят от партнерства бизнес и государство? Совместимы ли и насколько их заявленные интересы и позиции? Попробуем обобщить имеющуюся информацию.

**Бизнес.** Защита от криминала, коррупции и административного произвола. Стабильные и понятные «правила игры» (прозрачные институты и независимые суды). Равный доступ (в сравнении с ГК) к недрам (в частности, на шельфе в Арктике). Беспрепятственный вывоз капитала и прибылей. Удовлетворительная рыночная инфраструктура в столицах и регионах. Приемлемые условия кредитования. Подробная и достоверная информация (от федеральной до локальной).

<sup>3</sup> В июле 2011 г. А. Миллер («Газпром») и В. Вексельберг («Реновы») подписали меморандум о взаимодействии. Предполагается объединить энергетические активы (генерирующие мощности) с достижениями 25% – процентной доли в электроэнергетике [13].

**Государство.** Масштабные инвестиции в обмен на доступ к ресурсам и к приватизации на равных. Четкое и безусловное выполнение налоговых обязательств. Повышенная социальная ответственность бизнеса: без задержек зарплаты, создание новых рабочих мест и повышение квалификации персонала, соблюдение техники безопасности, социальные пакеты и др. Цивилизованное ведение бизнеса. Благотворительные акции. Участие совместно с государством в крупных инфраструктурных проектах (Сочи-2014, автодороги, стадионы, вокзалы, туристические объекты).

Сближений позиций и компромисс интересов бизнеса и государства должно быть прагматичным, последовательным, доверительным и без политизации каждой сделки, проекта, программы, путь тернистый, с конфликтами и трениями, но с позитивной перспективой на годы вперед.

Что же касается реформ, то они трудные, со множеством «за» и «против». Инициаторы и критики реформ должны найти консенсус сначала по стратегии, затем по этапам и инструментам и с регулярным мониторингом сделанного. Наиболее дискутируемые реформы, затрагивающие большинство населения, – военная, пенсионная и образования. Сюда следует добавить профессионально сложные, такие как большая приватизация, реорганизация государственных корпораций и унитарных предприятий, страховые взносы во внебюджетные фонды.

Экономическая хроника последних двух лет (преодоление глобального кризиса) изобилует инициативами и проектами федеральной власти. Назовем наиболее показательные с краткими комментариями.

Проект «Большая Москва». Инициатива президента на Санкт-Петербургском экономическом форуме. Проект многоцелевой. Расширение границ Москвы за счет земель Подмосковья (144 тыс. га). Получено одобрение Совета Федерации. Создание международного финансового центра за пределами МКАД. Перевод федеральных учреждений. Превращение Садового кольца в туристический центр. Проект на длительную перспективу (до 2040–2050 гг.). Десятки вопросов пока без ответа. Аналоги имеются – Большой Париж (инициатива президента Франции Н. Саркози). Опыт Парижа заслуживает внимания и изучения.

В бюджетном послании президента на 2012 год и трехлетку (2012–2014) сделана заявка на частичную налоговую реформу, сопряженную с передачей части полномочий от федерального центра в регионы. Предполагается отменить НДС и заменить его налогом с продаж [17]. Необходимо детальное и профессиональное ознакомление с опытом и проектами налоговых реформ в крупных развивающихся странах (КРС). Сошлемся на Китай. Акцент будет сделан не на пошлины и акцизы, а на налоги. В XII-й пятилетке Китая предусмотрено дифференцировать ставки подоходного налога: минимальная ставка – 1%, на средние доходы – 5%, а на самые высокие доходы – 40%. Налоговая нагрузка к ВВП будет варьироваться в зависимости от сценария социально-экономического развития (оптимистический, пессимистический, наиболее вероятный). За предыдущие 20 лет доля налогов в ВВП составляла (в %): 1990 – 15,7, 1995 – 10,3, 2005 – 17,1, и 2010 – 20,9 [18].

Проект ФЗ об охране здоровья вызвал эмоциональную и содержательную полемику между Минздравсоцразвития и медицинским сообществом. Критики закона указывают на сокращение числа больниц под лозунгом оптимизации. Уменьшение лечебных квот. Отсутствует четкое законодательное разграничение бесплатной и коммерческой медицинской помощи. Нет методики расчета издержек лечебных учреждений и соответственно обоснованности размера платных услуг [19]. Стороны попытаются найти компромисс ко второму чтению законопроекта в Государственной Думе РФ [20].

Реформа в образовании и науке – одна из самых спорных в России. По содержанию она шире критикуемого единого государственного экзамена (ЕГЭ). Образование – это системная память

человечества (В.В. Чекмарев) [21]. В образовании всегда сосуществует преемственность и новаторство. Содержательные аспекты реформы образования ускользают от внимания и организаторов реформы, и получателей знаний, навыков и умений.

Многие реформы еще в зачаточном состоянии, но деловое сообщество, научная общественность и власти выдвигают свои предложения по совершенствованию хозяйственного механизма. Озвучим некоторые из них.

Минфин, МЭР и другие ведомства готовятся к введению налога на недвижимость (в тестовом режиме с 2012 г., в отдельных регионах). Главное препятствие – отсутствие адекватной кадастровой оценки объектов [22].

Минфин опубликовал график и ставки страховых взносов на 2012 и 2013 годы. Малый неторговый бизнес (не более 250 сотрудников, выручка до 400 млн. руб.) будет платить 20% вместо 26% и 7% дополнительного дохода (свыше 512 и 576 тысяч руб. на работника в год). Для крупного бизнеса ставка снижается с 34% до 30% [23].

Норма накопления в России должна составлять не менее 25% ВВП (фактически 18 %) [24].

Российский работник получит достойное вознаграждение за свой труд, если оно будет составлять 50–70% в стоимости продукции [25].

Реформирование региональной электроэнергетики. Укрупнить генерирующие компании (7–8 вместо нынешних 22). Прозрачные схемы формирования тарифов. Тариф на газ для ТЭС «заморозить» на уровне 2011 г. Прямые и долгосрочные договоры купли-продажи электроэнергии.

Сельскохозяйственные предприятия, получающие государственную поддержку, обязаны страховать свой урожай.

Федеральная налоговая служба (ФНС) и «Деловая Россия» создали рабочую группу по упрощению отчетности.

Трудовой кодекс (ТК) нуждается в существенной переработке. Предложения разнонаправленные. Отмена трудовых книжек. 60-часовой рабочий день (по соглашению работодателя и работника с повышением оплаты труда). Поздний выход на пенсию с последующим ее повышением. Регулирование условий и оплаты труда для дистанционных работников (на дому, в командировках, вахтовым методом) и на самофинансировании (free lance).

Антитабачное законодательство. Технические регламенты. Уменьшение оборота с денежной наличностью. Перераспределение полномочий между Минфином и Федеральной службой финансовых рынков (ФСФР).

Как видим, Россия на разных поворотных точках экономического реформирования. Предстоит пройти жесточайший отбор на выживаемость.

В 2011 году Россия оказалась на перепутье, между выходом из кризиса и угрозой второй волны глобального кризиса. Этот противоречивый внешний фон оживил дискуссии относительно выбора новой модели развития. В дискуссии профессионально участвуют министерства и ведомства Правительства и администрация Президента, экспертное сообщество с делегированными полномочиями (обновление стратегии Россия-2020, ВШЭ и АНХ, 21 группа) и деловые круги (лично, через деловую печать и представительские организации). Среди стратегических идей претендуют на внимание власти в основном три модели развития (сырьевая, инновационная и социально-ориентированная). Как всегда, защитники каждой модели (стратегии) распадаются на левых, правых и центристов. Существуют расхождения и сближения противоборствующих моделей.

**Сырьевая модель.** О ней написано и сказано много с явным перебором: тупиковая, патовая, без перспектив. Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. Ее не сменить за короткий срок. Нефтегазовый комплекс (НГК) может быть инициатором и получателем, заказчиком и потребителем новых технологий, в том числе и инновационного типа. Имеются и институциональные резервы масштабного формирования нефтегазовой ренты и ее оптимального распределения между федерацией, регионами, корпорациями, населением и координатором инвестиционных проектов и программ. Познавательная в этом смысле информация содержится в статье С. Гуриева, А. Плеханова и К. Сониной для журнала «Вопросы экономики» (2010. – 3). Воспользуемся резюме этой статьи [26].

Наличие сырьевых ресурсов создает широкие возможности для финансирования инвестиций в экономический рост и в человеческий капитал. Но в условиях неразвитости институтов высока вероятность мотивации владельцев ресурсной ренты на личное обогащение.

Диверсификация экономики должна опираться на а) прямые инвестиции в избранные несырьевые отрасли; б) инвестиции в инфраструктуру для нефтегазового комплекса и всей экономики в целом; в) развитие образования, здравоохранения и других отраслей непродуцированной сферы; г) создание фондов национального благосостояния; д) повышение прозрачности в добывающих отраслях и по всей технологической цепочке. Эти преобразования преимущественно институционального свойства, а создание институтов – процесс долгий и трудный.

Остальные стратегии в особой презентации не нуждаются. Они понятны образованным людям (интеллигенции) и даже обывателям (без негативного оттенка) по части конкретных жизненных проблем (жилье, детсад, дороги, медицина, образование). А вот научное общество раскололось: одни ученые (преимущественно естественно-технического профиля) понимают толк в инновациях и модернизации, а другие (преимущественно гуманитарии) отдают предпочтение социальной ориентации экономики.

**Инновации и модернизация.** После известной статьи президента Д. А. Медведева «Россия, вперед!» инновации и модернизация не только включены в официальную риторику, но и по возможности выделяются определенные финансы. Но власть по обыкновению возвеличивает свои достижения. Следует отметить публикации акад. С. Ю. Глазьева. На протяжении двух десятилетий он неустанно защищает свой тезис об императивности инновационного развития, внедрения достижений VI технологического уклада.

**Вложения в человеческий капитал.** Эта концепция имеет долгую и тернистую историю. Незаслуженно забыты многие дореволюционные экономисты. С XXI века понятие «человеческий капитал» вошло в общественно-экономическую практику, одобрено политиками и измеряемо эконометриками и менеджерами. Для современной России социальная экономика, или вложения в человеческий капитал, имеет приоритетное значение.

Авторская позиция моделей излагается ниже.

1. Модель развития, если не поддаваться доктринальным предпочтениям, может быть и должна быть многовекторной, гибридной, конфликтно-компромиссной. На помощь должна прийти **эклектика** (в первоначальном значении этого слова – выбор наилучшего решения из каждой стратегии). Необходим поиск «золотой середины», а если случаются частичные несовместимости, то преодолевать их методом проб и ошибок. Доктринальная «чистота» за пределами поля деятельности политиков и предпринимателей, а они – главные действующие лица инноваций и модернизации.

2. Экономические реформы в России, как всегда, запаздывают (многое намечалось в 1996–1997 гг., программа Грефа и др.). Реальность толкает к принятию незрелых решений, документов, законопроектов. Существует проблема нехватки должного профессионализма. Следует обращать

внимание на **детали** реформирования. А детали знают лучше всего стоящие на нижних ступенях общественной пирамиды.

3. Любая реформа проводит четкие разделительные линии: кто за, а кто против перемен. Начало реформ порождает множество недовольных. Раньше ведь в России терпели и ждали, теперь хотят иметь блага реформ «здесь и сейчас», что невозможно. Об этом предупреждал А. де Токвиль. Личные неудачи многие компенсируют взрывом негативных эмоций к власти и ее представителям. Сказывается максимализм потребностей в пространстве интенсивного общения (у кого-то блага есть, почему не у меня). Информация для размышлений. Самый важный критерий успешности реформ – уменьшение накала недовольства по мере продвижения реформ и постоянные поиски согласия.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Философы двадцатого века / [науч. ред.: А.М. Руткевич, И.С. Вдовина]. – М.: Искусство, 1999. – 261 с.
2. Зомбарт В. Избранные работы: [пер. с нем.] / В. Зомбарт. – М.: Территория будущего, 2005. – 342 с. – (Университетская библиотека Александра Погорельского. Серия Экономика).
3. Коркюф Ф. Новые социологии / Ф. Коркюф; пер. с фр. Е.Д. Вознесенской, М.В. Федоровой. – М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2002. – 179 с.
4. Томсинов В. Сперанский / В. Томсинов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 451 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей: Сер. биограф.; Вып. 981).
5. Певтиев В.И. Посткризисное развитие России: пролонгированные реформы и/или «ручное» управление? / В.И. Певтиев // Воздействия институтов рынка на государственное регулирование экономики: монография по материалам круглого стола. – Ярославль: ЯФ ВЗФЭИ, 2011. – С. 151–154.
6. Сальников В. Дырявая защита / В. Сальников, А. Фролов // Эксперт. – 2011. – № 42. – С. 50–54.
7. Волосников Е.А. «Северный город»: новая трактовка понятия / Е.А. Волосников // Социум и власть. – 2011. – № 2. – С. 19–23.
8. Антонов А. Об оценке проектов диверсификации экономики моногорода / А. Антонов, О. Иванов, И. Антонова // Экономист. – 2011. – № 6. – С. 83–89.
9. Каючкина М.А., Моногород: риск снижения поступлений в бюджет / М.А. Каючкина // Экономические науки. – 2010. – № 11. – С. 221–225.
10. Ваньков А. Переход в штатный режим / А. Ваньков // Эксперт. – 2011. – № 14. – С. 44–45.
11. Столыпин П.А. Избранное. Речи. Записки. Письма / П.А. Столыпин; сост. и автор комментариев С.В. Шелохаев; авт. вступ. ст. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 527 с. – (Библиотека отечественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
12. Паппэ Я. О новых конфигурациях собственников в российском крупном бизнесе / Я. Паппэ, Н. Антоненко // Вопросы экономики. – 2011. – № 6. – С. 123–137.
13. «Газпром» и «Ренова» могут завершить сделку по объединению энергоактивов до конца 2011г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/stocks/news.shtml?>

14. Ореховский П. Инновационная экономика в свете теории неполного контракта / П. Ореховский // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 13–17.
15. FT Global 500 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/reports/ft-500-2011>.
16. Рейтинг 400 крупнейших компаний России // Эксперт. – 2011. – № 39. – С. 136–148, 150–155.
17. Состояние тяжелое, прогноз – позитивный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/47/sostoyanie-tyazheloe-prognoz--pozitivnyij>.
18. Цзя Кан, Су Цзиньчунь. Китайские налоги – инструменты роста / Цзя Кан, Су Цзиньчунь // Ведомости. – 2011. – 28 февраля. – С. 2.
19. Медуслуга где присутствует «я хочу», должна быть платной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://expert.ru/expert/2011/25/medusluga-gde-prisutstvuet-ya-hochu\\_-dolzhna-byit-platnoj](http://expert.ru/expert/2011/25/medusluga-gde-prisutstvuet-ya-hochu_-dolzhna-byit-platnoj).
20. Ермаков С.Э. Российское здравоохранение до и после кризиса: состояние и проблемы / С.Э. Ермаков // Экономические науки. – 2010. – № 11. – С. 81–86.
21. Чекмарев В.В. Образование как системная память общества / В.В. Чекмарев. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 452 с.
22. До конца 2012 года будет проведена кадастровая оценка всех объектов недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.ru/online/news/1029216>.
23. Высокие зарплаты обложат дополнительным налогом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.ru/daily/25746.4/2733243>.
24. Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в стратегии – 2020 / Р. Кучуков // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 7.
25. Хайтун С.Д. Постиндустриальная нравственная и ее экономическая (кейнсианская) первооснова / С.Д. Хайтун // Вопросы философии. – 2011. – № 3. – С. 26, 24–35.
26. Гуриев С. Экономический механизм сырьевого развития / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 23.

# ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА, ВЛАСТЕЙ И ВУЗОВ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Луценко Сергей Витальевич

аспирант. ФГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,  
кафедра экономической теории.  
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

**Аннотация.** В России сменился подход к территориальному развитию страны – от отраслевого принципа страна перешла к развитию через субъекты Федерации. Регионы получили значительную долю самостоятельности в собственном развитии и все активнее конкурируют друг с другом. Ивановская область, обладающая значительным научно-образовательным потенциалом и сталкивающаяся со сложностями в развитии, нуждается в усилении взаимодействия региональных властей, вузов и бизнеса в подготовке кадров. В работе предложена модель согласования интересов субъектов удовлетворения региональных общественных потребностей на примере проекта «Синергия».

**Ключевые слова:** бизнес; образование; инновации; общественные потребности; университет; кадры

**Код УДК:** 330.163

**Annotation.** The approach to the territorial development of the country has been changed in Russia. The branch principle was replaced by the development via the subjects of Federation. Regions received a considerable share of independence in their own development and now are actively involved in competition. Ivanovo Region, possessing a considerable scientifically-educational potential and facing complexities in the development, requires strengthening of interaction of the regional authorities, high schools and business in a professional training. The model of coordination of interests of subjects of satisfaction of regional public requirements on the example of the project «Synergy» is offered in the paper.

**Keywords:** business; education; innovation; social needs; university; staff

В настоящее время большое количество специалистов отмечает тенденцию к регионализации образования. Причины видят и в естественном ответе на длительный процесс гиперунификации и сверхстандартизации образования [4], и в необходимости обеспечения более полного соответствия системы и практики подготовки кадров особенностям и требованиям регионов [1, с. 49], и в переходе к оптимальному способу подготовки к профессиональной деятельности в условиях быстро и непредсказуемо меняющейся ситуации на рынке труда [13, с. 143].

При этом процесс регионализации образования сталкивается с весьма сложным вопросом – на чьи потребности должны ориентироваться высшие учебные заведения при подготовке специалистов? С одной стороны, ориентация вузов на контрольные цифры приема по различным специальностям (спущенным с федерального уровня) приводит к подготовке значительного числа специалистов, невостребованных экономикой региона. И хотя часть выпускников затем покидают пределы региона, большая часть остается и вынуждена переквалифицироваться, – это приводит к

неэффективному расходованию бюджетных средств, что, в конечном счете, снижает темпы экономического роста не только региона, но и страны в целом. С другой стороны, нельзя согласиться с Шабалиным Ю.Е., который, говоря о развитии региональных систем образования, противопоставляет личностные образовательные интересы человека потребностям производства, экономики, государства [14]. Да, автор прав, что ориентироваться на сегодняшние потребности регионального бизнеса или иных работодателей в кадрах неперспективно – за пару месяцев или лет эти потребности могут измениться. Однако предлагаемый им же подход «в ориентации вузов на реальные образовательные потребности населения» грешит тем же изъяном – население еще менее способно спрогнозировать востребованность тех или иных профессий через 3-5 лет. И в первом, и во втором случаях реагирование на сиюминутные потребности работодателей или населения нецелесообразно.

На наш взгляд, в условиях усиления тенденции к регионализации образования продуктивным может оказаться подход в ориентации вузов на общественные потребности развития региона. В этом случае будет иметь место опережающая подготовка кадров и направленность научно-исследовательских работ, исходя из прогнозных сценариев развития региона. (При этом вузы межрегионального и федерального значения, безусловно, должны ориентироваться на удовлетворение общественных потребностей страны).

Стоит сразу отметить, что источников по проблематике общественных потребностей чрезвычайно мало. В рамках проводимого нами исследования были найдены лишь несколько работ, посвященные социалистическому воспроизводству (Мочалов Б.М., Мясищев В.Н., Орехович П.Н.), несколько упоминаний вскользь в словарях и периодической литературе. Из наиболее основательных современных исследователей стоит отметить Фадейчеву Г.В. [10].

На основе анализа различных подходов к потребностям вообще и общественным потребностям в частности нами было сформулировано определение: общественная потребность – это объективно формируемая и адекватно осознаваемая необходимость в материальных и иных благах для нормальной жизнедеятельности общества при данном уровне развития производственных сил.

Это определение отражает объективно-субъективный подход к данному понятию, а также позволяет выявить взаимосвязь экономического роста и общественных потребностей – от того, насколько адекватно будут определены объективно существующие общественные потребности, зависят параметры воспроизводства общества, а значит и качество экономического роста. Приведем следующий пример: в эпоху СССР существовал значительный крен в пользу производства средств производства и вооружений, в то время как продукция конечного потребления выпускалась по остаточному принципу. В результате удавалось достигать значительных темпов экономического роста, однако дефицит товаров и услуг приводил к нарастающей напряженности в обществе, ведь многие из объективно существующих общественных потребностей не учитывались, а значит и не удовлетворялись. В итоге это привело к отказу от планово-административной модели в целом, что повлекло за собой катастрофическое разрушение экономики, серьезнейшее падение уровня жизни. Тем самым значительно обесценился предшествующий экономический рост.

Однако стоит признать, что для такой огромной по территории и разнообразной по этническому составу страны, как Россия, достаточно сложно централизованно выявлять и удовлетворять общественные потребности. На наш взгляд, в том числе и этим, обусловлена смена подхода к территориальному развитию страны – от отраслевого принципа Россия переходит к управлению через субъекты Федерации. Доступ к федеральным средствам, участие в ФЦП и иных программах теперь зависит от качества регионального управления, от способности региона софинансировать предлагаемые проекты. Перед каждым регионом РФ стоит сложный вопрос – какие виды экономической деятельности (и как результат товары и услуги) будут определять его

положение в общенациональном и мировом разделении труда. В результате появляется возможность трактовать регион (субъект федерации) как целостную систему с определенными потребностями, обеспечивающими его воспроизводство.

На наш взгляд, на формирование общественных потребностей Ивановской области серьезнейшее влияние оказывает внутренний фактор: ухудшающаяся ситуация с традиционной бюджетообразующей отраслью – текстильной. Почти две трети предприятий легкой промышленности Ивановской области являются убыточными. С начала 90-х годов не происходит необходимого обновления производственных фондов: средний возраст зданий легкой промышленности Ивановской области превышает 51 год, возраст машин и оборудования – более 16 лет. А между тем структура обрабатывающих производств Ивановской области характеризуется значительной несбалансированностью, что позволяет характеризовать промышленность региона в значительной степени как моноспециализированную (текстильное и швейное производство – 33% от всего объема произведенной продукции, производство продуктов питания – 19,6%, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 12,5%, производство машин и оборудования – 12,5%). Доминирование текстильного и швейного производства над прочими видами экономической деятельности в целом затрудняет адаптацию экономики Ивановской области к рыночным механизмам производства, которые предполагают значительные конъюнктурные колебания изменения спроса/предложения. Причем необходимо отметить, что данная проблема специфична именно для Ивановской области: если доля легкой промышленности по России в среднем 1,1% от общей стоимости промышленной продукции, в Рязанской области – 6,6%, в Костромской – 6,3%, во Владимирской – 4,1% (это все области с высокой долей легкой промышленностью), то в Ивановской области этот показатель составляет 29% [6, с. 27],

На указанный внутренний фактор негативно влияет и внешний – планируемое вступление России в ВТО приведет к существенному повышению требований к качеству производимой отечественной продукции, которая вступит в глобальный процесс конкуренции. По мнению многих специалистов, в нынешнем виде перспективы у отрасли отсутствуют – долго противостоять китайской и индийской текстильной промышленности Ивановская область не сможет. На прошедшем 1 и 2 октября 2009 года в Иваново Международном Текстильном Салоне практически все выступавшие сошлись во мнении, что необходимо отказаться от хлопкового и льняного сырья (ивановская текстильная продукция в основном представлена в нише хлопчатобумажного и льняного производства) и перейти на глубокую переработку нефти/попутного газа для производство продукции с более высокой добавленной стоимостью – технического текстиля, полиэфирных волокон и синтетических тканей. Эта же мысль заложена в «Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года». Потенциал рынка огромен – например, только 7% потребляемых полиэфирных волокон в России имеет отечественное происхождение, 93% импортируется из-за рубежа [6, с. 35].

Региональные власти уже начали предпринимать определенные меры. Заключены соглашения о партнерстве с Ханты-Мансийским автономным округом и Республикой Татарстан как с поставщиками необходимого нам сырья – нефти и газа. Однако вполне очевидно, что необходимы еще и значимые изменения в производительных силах региона – нужны принципиально иные средства производства и качественно новая рабочая сила, т.е. привлечение инвестиций и модернизация региональной системы образования. А для достижения этого необходимы усилия всех сторон – региональных властей, бизнеса, высших учебных заведений и др.

Другое направление в формировании региональных общественных потребностей – нахождение новых точек роста или изменение уже существующих видов экономической деятельности для обеспечения расширенного воспроизводства в регионе. Данным фактом

объясняется стремление региональных властей сформировать новые точки роста – мясомолочный и туристический кластеры, транспортно-логистический узел, развитие малого предпринимательства.

На формирование региональных общественных потребностей оказывает влияние и историческое развитие Ивановской области. В связи с недолгим существованием региона как самостоятельной административно-территориальной единицы (до 1917 года нынешняя территория Ивановской области входила в состав Владимирской, Ярославской и других губерний), отсутствием исторического центра города, определяющего его лик и т.д., в регионе отсутствует лояльность к нему населения, многие из молодых стремятся его покинуть. Эта утечка умов тормозит темпы экономического роста Ивановской области.

Специфично и удовлетворение региональных общественных потребностей. На уровне страны в целом, безусловно, ответственными за реализацию (или создании условий для реализации) общественных потребностей являются власти. Создавая правила игры, по которым живет бизнес, принимая законы, влияющие на жизнь миллионов людей, управляя финансовыми потоками, питающими тысячи организаций и т.д., власть всегда имеет возможность принять необходимые меры для выполнения своих функций. Данное суждение тем более справедливо для России, в которой широкие полномочия сосредоточены в руках Президента.

Что же касается ситуации на уровне региона, то здесь ситуация иная. На территории субъектов федерации находятся структуры, которые не находятся в прямом подчинении региональным властям, а между тем вносят важный вклад в реализацию региональных общественных потребностей (например, вузы – структуры федерального подчинения).

В современных условиях именно от образовательной системы региона во многом зависит его инвестиционная привлекательность. Видимо, именно поэтому в большинстве федеративных стран субъекты федерации принимают активное участие в управлении университетами своего региона (США, Бельгия, Германия, Австралия, Канада). Но в России вузы являются структурами федерального подчинения, тем самым достаточно слабо зависят от региональных властей. На наш взгляд, эта практика является верной – учитывая обширность территории и пестрый национально-этнический состав населения нельзя допустить разрыва образовательного пространства страны, тем более очень многие вузы имеют межрегиональную, иногда и общефедеральную значимость. Ставить их в региональное подчинение недопустимо. А между тем взаимодействие всех трех сторон (вузов, региональных властей, крупного бизнеса) для успешного развития региона совершенно необходимо. В том числе по вопросам подготовки кадров для удовлетворения региональных общественных потребностей развития.

Таким образом, можно выделить 2 особенности в процессе удовлетворения региональных общественных потребностей:

1. Реализаторами (субъектами) региональных общественных потребностей являются не только органы государственной власти, но и крупный бизнес, образовательные и иные структуры;
2. Комплексное удовлетворение региональных общественных потребностей возможно на основе взаимодействия и согласования интересов всех субъектов как юридически равных партнеров на взаимовыгодных условиях.

Общим местом является тезис, что кратчайший путь к повышению эффективности как национальной, так и региональной экономики – это активное использование знаний. Но столь же верно и обратное – отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь экономики с прикладными знаниями, может превратить инвестиции в науку и образование в растрату национальных ресурсов. Знания сами по себе не трансформируют экономику, в силу этого нет и

гарантий того, что инвестиции в научные исследования и в высшее профессиональное образование принесут экономический эффект [11].

Данный тезис применим как к реалиям России, так и Ивановской области. Академик В.М. Полтерович отметил, что, несмотря на то, он не согласен с самими реформами [в сфере образования – авт.], таких расходов на науку, как в России, нет ни в одной стране со сходным ВВП на душу населения. «Россия – уникальная страна: уровень науки у нас до сих пор выше, чем в любой стране, находящейся на той же стадии развития. Нет ничего проще, сказал оратор, чем встать на сторону деятелей науки и культуры и лоббировать их интересы. Гораздо сложнее определить, на каком уровне поддерживать расходы на развитие этих сфер» [8].

В Ивановской области наличествует значительный научно-образовательный потенциал: 19 высших учебных заведений, институт Российской Академии Наук, десятки научных организаций и научно-технических фирм малого предпринимательства. В высших учебных заведениях обучается свыше 50 тысяч студентов. Ивановскую науку и научные организации представляют около 20 научных школ, 422 доктора наук, около 1800 кандидатов наук, 45 докторантов и 919 аспирантов. Однако этот потенциал используется в недостаточной степени.

На наш взгляд, на уровне Ивановской области необходимо рассматривать механизмы согласования интересов и взаимодействия высшего образования, властей и бизнеса с самого элементарного уровня – выпуска специалистов, адекватным реалиям экономики и отвечающим региональным общественным потребностям развития. Пока этот уровень не пройдет, бесполезно пытаться переходить к более сложным формам сотрудничества.

В современной рыночной экономике залогом успешного сотрудничества является взаимовыгодный интерес. Подготовка специалистов не исключение. Заинтересованными сторонами на уровне региона являются: бизнес, учебные заведения, власти.

Интересы вузов, входящих в систему образования, в данном случае необходимо рассматривать отдельно от интересов властей. Это обусловлено тем, что современное учебное заведение не обеспечивается на 100% государственным финансированием, ведет коммерческую деятельность, несет риски выживания в рыночной среде, а потому не может рассматриваться как абсолютный носитель государственного интереса.

Выявим интересы сторон и рассмотрим ситуацию из недавнего прошлого по подготовке специалистов с точки зрения данного подхода.

1. Интерес региональных/федеральных властей – подготовка кадров, способных воплощать в жизнь общественные потребности развития региона/страны.
2. Интерес учебного заведения – обеспечение бесперебойного поступления абитуриентов, максимизация бюджетного и коммерческого финансирования.
3. Интерес бизнеса – возможность найти на рынке труда специалистов нужной квалификации с минимальными издержками.

На наш взгляд, до недавнего времени на уровне страны в целом и на уровне регионов данные интересы могли реализовываться лишь индивидуальными усилиями каждой из сторон, так как какой-либо интерес не был остроактуальным.

Что касается системных мер государства по подготовке специалистов для реализации потребностей общественного развития, то проблема не рассматривалась как приоритетная. Причем причина банальна – нецелесообразно заниматься такими хоть и важными, но уж слишком долгоиграющими вещами, когда стоит задача сохранения целостности страны, подчинения олигархов, контроля над политическим процессом, ответа на внешнеполитические вызовы и т.д.

Вопрос горизонтов планирования и уверенности власти в своем будущем очень важен в реформистских начинаниях.

Что касается бизнеса, приведем мнение В.В. Скворцова, председатель правления ивановского некоммерческого партнерства поддержки предпринимателей «Центр»: «Проблема в том, что существует колоссальный разрыв между бизнесом, который уже фактически 20 лет работает в условиях рыночной экономики, и нашим образованием, которое осталось в социалистическом укладе. Это разные измерения, и сегодня образование не может встретиться с бизнесом» [9, с. 8].

«Наше образование осталось в социалистическом укладе» – так ли это? Если говорить о самом образовательном процессе, то исходя из реалий многих ивановских вузов в большинстве случаев с этим можно согласиться. Если же говорить о работе вузов как субъектов рыночных отношений – то наше образование весьма адекватно отреагировало на новую капиталистическую реальность. Вспомним реалии недавнего прошлого. Тогда, в процессе становления в стране рыночной экономики, расходы бюджетов всех уровней на образование были существенно урезаны и вузам «посоветовали» переходить на коммерческие рельсы. Вузы оперативно нарастили свою коммерческую составляющую: появились коммерческие группы, увеличился набор на заочное и ускоренное отделения и т.д. – высшая школа выживала. И выжила, чему способствовала благоприятная обстановка – высокая рождаемость в 80-х годах наложила на традиционно высокую престижность у наших граждан высшего образования, которое к тому же стало вполне доступным. В итоге – взрывной рост студентов. Возникает вопрос – кто в рыночной экономике особо заботится о качестве «продукции» (в данном случае образовательных услуг) пока она успешно продается без дополнительных усилий? Приведем мнение Г. А. Бордовского, ректора РГПУ им. А.И. Герцена: «Необходимость существенных системных перемен не всегда принимается профессиональным педагогическим сообществом, и в силу этого они не реализуются в необходимой мере» [2]. Стоит отметить, что учебным заведениям существенно интереснее мнение школ о них, чем бизнеса – именно школы «поставляют» в учебные заведения абитуриентов, учителя формируют у школьников представление о престижности тех или иных вузов. Поэтому объективных причин для учета мнения бизнеса о качестве выпускников не было.

Эта же ситуация прослеживалась и в поведении бизнеса. До последнего времени бизнесмены осваивали «советский задел» – трудовые ресурсы, оставшиеся не у дел после перехода к рыночной экономике. Потому практически не брали на работу без опыта, без особого энтузиазма откликались на просьбы вузов принять на практику студентов и т.д.

Таким образом, не существовало ни объективных условий, ни государственных системных воздействий по формированию эффективной системы по подготовке специалистов, адекватных запросам современной экономики. Каждая из подсистем общества жила в своей параллельной реальности.

На текущий момент ситуация меняется – начинают складываться как объективные, так и субъективные предпосылки усиления взаимодействия между бизнесом, властями и образованием.

Бизнес первым ощутил необходимость перемен в вопросах подготовки кадров – ежегодное ухудшение демографической ситуации в стране вкупе с продолжавшимся недавно экономическим ростом – эти два разнонаправленных процесса приводили к нарастающему дефициту квалифицированной рабочей силы. Советский задел исчерпан, да и не всегда отвечает требованиям все более усложняющейся экономики. Поэтому бизнес готов идти на взаимодействие с учебными заведениями.

Сложная ситуация складывается и для вузов – демографическая яма 90-х годов, которая во многом предопределила нынешнюю ситуацию убыли населения, ставит под сомнение саму возможность существования многих вузов ввиду недостаточной численности основных

потребителей образовательных услуг (выпускников школ). Рассмотрим ситуацию в Ивановской области. В 2007 году закончили школу 9 500 человек, в 2008 году – 7 500, в 2009 – 5000, а выпуск 2012 года по прогнозам составит 4 300 человек [5, с. 22]. В настоящее время в ивановских вузах учится на всех формах обучения около 50 000 человек (а ведь это соответствующий аудиторный фонд, преподавательский состав и т.д.), то есть для поддержания данного уровня ежегодно на первый курс должно поступать около 10 000 человек. Диссонанс в цифрах очевиден.

В настоящее время и государство определилось с приоритетами общественного развития – необходим «переход на инновационный путь развития ... с масштабными инвестициями в человеческий капитал» в том числе за счет преодоления «слабого взаимодействия научных и образовательных организаций, государства, бизнеса» [7].

Был выбран и механизм – частно-государственное партнерство (см. «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» (включая перечень проектов по реализации), и Программу антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год). «Целевым вектором совершающихся в современных условиях реформ образования является создание условий для сокращения, а в будущем и полное отсутствие разрыва между системой образования и потребностями экономики» [12].

На уровне регионов принимаются Стратегии развития, выделяются определенные приоритеты, что облегчает понимание о направленности развития того или иного региона.

Однако вышеуказанные факторы являются необходимыми, но недостаточными. Да, власти, бизнес и вузы в Ивановской области начинают осознавать заинтересованность друг в друге (в том числе в вопросах подготовки кадров). Однако этот интерес не достиг ни для одной из сторон такой критической массы, когда бы кто-либо взял на себя бремя к налаживанию конструктивного диалога и конкретных предложений по взаимодействию.

В этом отношении все стороны действуют как рыночноориентированные структуры, стремящиеся к минимизации издержек для себя. В следующей главе мы рассмотрим предлагаемую нами модель по преодолению указанной сложности.

Прежде всего, необходимо отметить, что проблема усиления взаимодействия образования, бизнеса и власти не является сугубо российской. Приведем отрывок из исследования опыта взаимодействия бизнеса и образования в Великобритании: «Проявляя беспокойство о снижении объема научных исследований, проводимых вузами по заказу бизнеса, а также об уровне конкурентоспособности экономики Великобритании в целом, Правительство все в большей мере осознает важность учебных заведений высшего образования (а также и других образовательных учреждений) при формировании прочных и более эффективных связей с бизнес-организациями... Современная, основанная на знаниях экономика требует создания и участия в этом процессе многоорганизационных/многоотраслевых сетей и сетевых организаций. Признавая этот факт, Правительство Великобритании стремится оказывать финансовую поддержку созданию подобных структур. Развитие сетей взаимодействия служит основой сотрудничества и получения доступа к «внешним» знаниям, снижая возможности риска и распределяя инвестиционные затраты» [3].

Таким образом, опыт Великобритании предлагает нам ввести еще одного субъекта в решение вопроса о подготовке кадров для удовлетворения региональных общественных потребностей развития – сетевую организацию, которая способствовала бы снижению издержек для всех заинтересованных сторон.

В Ивановской области с осени 2008 года реализуется проект «Синергия», инициированный автором данного исследования. Суть проекта – разработка взаимовыгодных форм сотрудничества и усиление взаимодействия между региональными властями, вузами и бизнесом в вопросах подготовки специалистов, адекватным потребностям регионального развития.

Проект «Синергия» реализуется силами автономной некоммерческой организации, сотрудничающей как с государственными структурами (Департамент внутренней политики Ивановской области), Областным Советом молодых ученых, вузами, бизнесом... Финансирование проекта осуществляется как из федерального, так и регионального бюджетов (участие в целевых программах, грантовая поддержка).

На текущий момент апробирована следующая технология – бизнес-структуры и региональные органы власти заказывают студентам/аспирантам разработку проектов исходя из целей своего развития (модернизация сайта, создание бизнеса в приоритетных для региона сферах, ребрендинг, маркетинговые мероприятия, улучшение организационной культуры). Данное мероприятие проходит в виде конкурса, в ходе которого выявляются лучшие проекты. Разработчики лучших проектов получают возможность трудоустройства и прохождения стажировок в компаниях-заказчиках, получают консультационную и финансовую помощь в открытии собственного дела и т.д.

В 2008/2009 учебном году было проведено 2 областных конкурса «Синергия». Заказчиками по разработке проектов выступило 20 организаций: бизнес (ООО «Цифроград», ООО «Гарант-инфо», ЗАО НПО «Консультант», ООО «Волжская медиакомпания», ООО «БрокерКредитСервис», ГК «Легион», ЮБ «Константа»), государственных (Департамент экономического развития и торговли Ивановской области), общественных (Ивановский государственный фонд поддержки малого предпринимательства, ИРО ООО «Опора России», Ивановское областное объединение профсоюзов, Ивановский центр гендерных исследований).

В конкурсах приняло участие более 250 студентов из 8 вузов. Было выявлено более 80 перспективных к реализации проектов, которые были презентованы организациям-заказчикам, часть из них реализуются на практике.

По итогам проведения двух конкурсов было проведено анкетирование участников и заказчиков конкурса, которые указали на следующие позитивные моменты проекта:

1. Коммерческая/общественная организация получает разнообразные варианты решения интересующих ее задач. Во-вторых, из числа авторов наиболее интересных проектов компания может формировать «кадровый резерв». В-третьих, критически оценивая предложенное конкурсантами, у компании появляется возможность указать на сильные и слабые стороны проектов, целенаправленно ориентируя студента на пополнение недостающих знаний. Если этого не делать загодя, то придется этим же заниматься после, но уже на рабочем месте. Кроме того, для компании здесь важна имиджевая составляющая.
2. Региональные власти получают возможность усилить вовлеченность студентов в решение проблем регионального бизнеса, что повышает вероятность того, что самые талантливые студенты региона получат интересные предложения по трудоустройству и останутся в регионе. Кроме того, для региональных властей важным является развитие молодежного предпринимательства в приоритетных сферах.
3. Студентам в ходе написания проектов и общения с заказчиками приходится использовать весь накопленный образовательный потенциал, а значит, появляется понимание практической применимости получаемых теоретических знаний. Кроме того, в ходе написания проекта студент зачастую использует современные знания, получаемые от

профессуры, причем эти знания органично вплетаются в итоговый проект, тем самым осуществляется переток вузовских знаний в бизнес. Во-вторых, жизнеспособные идеи студентов получают шанс к реализации, а значит и они сами попадают в «кадровый резерв» компаний, повышают свою конкурентоспособность на рынке труда. В-третьих, в результате общения с представителями бизнеса у студентов появляется больше понимания того, чего требует современный работодатель.

Однако в ходе реализации проекта были выявлены и сложности. Самая существенная – это привлечения качественного состава участников. Хотя ряд преподавателей вузов постепенно начинают использовать предоставляемый банк заказов как задания по написанию различного рода контрольных и курсовых работ и привлекают студентов к участию в конкурсе, все же уровень интеграции с вузами нуждается в углублении. При этом стимулирование студентов к участию в конкурсе через поощрения в учебном процессе способствует к написанию более качественных проектов.

В рамках проводимого в настоящий период III областного конкурса проектов «Синергия» была достигнута договоренность с координатором Совета молодых ученых Ивановской области о том, что финал конкурса будет ежегодно проходить весной в рамках фестиваля «Молодая наука Ивановской области», что существенно повышает статус конкурса, способствует привлечению качественного состава конкурсантов, канализирует потенциал молодой науки на удовлетворение региональных потребностей. Банк заказов от организаций во все последующие конкурсы будет формироваться к началу учебного года и своевременно передаваться в вузы – в этом случае преподаватели смогут ориентировать студентов на написание контрольных, курсовых и дипломных работ по указанным заказам. В результате взаимовыгодного сотрудничества формируется площадка «обратной связи» между бизнесом, госструктурами, общественными организациями и образовательной системой региона. Как итог видится эффективное взаимодействие образовательного процесса с социально-экономической жизнью региона, с общественными потребностями развития, что позитивно сказалось бы на темпах экономического роста региона.

Однако для нас совершенно очевидно, что указанные выше меры носят лишь фрагментарный характер и не способны решить проблему в целом. Системным решением могла бы являться ситуация, когда студенты проходили бы практику на тех предприятиях, которые сами заинтересованы в создании у себя кадрового резерва и писали собственные курсовые и дипломные работы на решение проблем, в которых заинтересован бизнес. Для этого необходимо, чтобы вузы с помощью своих структур сами глубже вникали бы в нужды тех предприятий, на которых их студенты проходят практику. В этом случае можно добиться положения, когда само предприятие проявит интерес к практике, в итоге удалось бы добиться согласованности интересов в подготовке кадров.

Заключительным этапом в реализации проекта «Синергия» должны стать перечень мер (технологий «под ключ») по созданию в вузах полноценных учебно-методических структур, ведающих практикой, с четко очерченными функциями, границами полномочий и ответственности, бюджетом, устойчивым кадровым составом. В результате удалось бы централизованно собирать заказы на проекты со стороны бизнес и государственных организаций с перспективной выведения на возмездную основу (по мере демонстрации способностей по разработке действительно эффективных проектов для заказчика).

Таким образом, проект «Синергия» – это постепенное движение от малозатратных форм сотрудничества бизнеса, вузов и региональных властей с минимальным риском для всех сторон с целью укрепления доверия друг к другу. По мере успешного внедрения в жизнь подобных проектов, возможен переход к более сложным формам сотрудничества, с более значимой инновационной составляющей.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Беспарточный Б.Д. Регионализация образования – веление времени / Б.Д. Беспарточный, И.Н. Медведев // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 9. – С. 45–49.
2. Бордовский Г.А. Инновационная программа как средство достижения нового качества педагогического образования [Электронный ресурс] / Г.А. Бордовский. – Режим доступа: [http://www.herzen.spb.ru/img/files/iop/04-08-2008-14-47-06\\_10.doc](http://www.herzen.spb.ru/img/files/iop/04-08-2008-14-47-06_10.doc).
3. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействия в Великобритании [Электронный ресурс] / М. Гибсон, А.Ю. Афонин. – Режим доступа: [www.ecsocman.edu.ru/univman/msg/213368.html](http://www.ecsocman.edu.ru/univman/msg/213368.html).
4. Костин А.К. Регионализация образования – стратегическое направление образовательной политики [Электронный ресурс] / А.К. Костин. – Режим доступа: [http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus\\_readme.php?subaction](http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction).
5. Образование в Ивановской области: [стат. данные] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. – Иваново, 2008. – 175 с.
6. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года». 167с.
7. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года: выступление на расширенном заседании Государственного совета [Электронный ресурс] / В.В. Путин – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.
8. Российская академия наук имеет меньше средств, чем один университет в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.seminar.rnic.ru/about\\_050526.php](http://www.seminar.rnic.ru/about_050526.php).
9. Скворцов В. Вопрос о приватизации решится сейчас или никогда / В. Скворцов // *Директор*. – 2008. – № 6. – С. 6–10.
10. Фадейчева Г.В. Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Г.В. Фадейчева. – Режим доступа: // <http://vsevolodovna.narod.ru/ru/mn/index.html>
11. Формирование человеческого капитала в сфере высшего профессионального образования как фактора экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.mirrabort.com/work/work\\_30674.html](http://www.mirrabort.com/work/work_30674.html)
12. Частно-государственное партнерство в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.seun.ru/main/modules.php?name=095News&file=article&sid=683>.
13. Шабалин Ю.Е. Образовательное пространство региона как фактор дифференциации образования / Ю. Е. Шабалин // *Право и образование*. – 2006. – № 3. – С. 140–151.
14. Шабалин Ю.Е. Развитие регионального образовательного пространства [Электронный ресурс] / Ю.Е. Шабалин. – Режим доступа: <http://region.edu3000.ru/favorite.htm>.

# ПОЛИТЭКОНОМИЯ: ВЗГЛЯД НА КАПИТАЛИЗМ

Объединенная конференция. 5-8 июля 2012. Париж, Франция. Приглашение к представлению докладов

Банкротство Lehman Brothers 16 сентября 2008 ознаменовало собой новую стадию экономической истории, которая сопровождалась глубочайшим мировым кризисом со времен Второй мировой войны. Развитие глобального капитализма шло различными путями, но после трех лет глубокого кризиса длительные экономические проблемы сохраняются и даже усиливаются, несмотря на ускоренный рост во многих крупных развивающихся странах.

В северной части земного шара политические преобразования, осуществленные после кризиса финансирования капитализма, не смогли ни выполнить неолиберальную программу, ни сдержать требования возродившегося финансового сектора. Вместо этого после разбавленных кейнсианских идей, сконцентрированных на «количественном послаблении», правительства самых богатых стран стали вводить новый набор неолиберальных реформ, которые сопровождаются строгими мерами. Начиная с 2009 года эта новая неолиберальная волна распространилась с второстепенных европейских стран до Великобритании, Еврозоны, и теперь дошла до США. Наряду с растущими показателями безработицы, это экономическое воздействие на тех, кто никоим образом не может быть ответственен за кризис, обещает наступление периода значительного упадка в сфере социального обеспечения, что окажет воздействие на уровень заработной платы и условия труда, что вызовет волну ответной реакции во многих странах, а именно множество спонтанных и порой массовых акций, поскольку макроэкономические перспективы ухудшаются.

В южных регионах мира предполагаемые стабилизирующие силы остаются ограниченными и очень малыми в сравнении с проблемой глобальной неустойчивости, часто помещаемой во главу угла из уважения к США, чтобы пойти с ними на компромисс, если они будут продолжать играть главную роль. Напротив, не в последнюю очередь перед лицом проблемы продолжающегося ухудшения экологической ситуации, идея нового рубежа для социально-экономического развития и экономической мысли продвигается многими, от сторонников отсутствия роста или медленного роста до членов правительств, международных учреждений и корпораций, которые предсказывают возрождение капитализма благодаря экологически ориентированной экономике и в погоне за ней. Эти инициативы показательны для интеллектуального и материального кризиса, но предлагают кое-что в плане принятия решения, для которого, как показано выше, неконтролируемое возобновление неолиберализма предусмотрено в первую очередь. Научные проблемы, возникшие в соответствующих сферах, огромны, но слепота и редуционизм рыночной экономики препятствуют тому, чтобы они были сосредоточены в пределах дисциплины, к которой почти не обращались под предлогом ее несоответствия кризису.

Обращаясь к плюрализму в качестве средства объединения сообщества критически настроенных экономистов, эта объединенная конференция, созданная двумя крупнейшими международными и одной из самых больших национальных сетей политической экономии и социологии, оживит умирающую интеллектуальную атмосферу. Это – крупное событие, которое примирит ученых – приверженцев различных направлений политической экономии и неортодоксальной экономики, позволит обсудить их будущее и недавние события в мировой экономике и в экономической науке после глобального экономического кризиса. Представление отдельных обзоров или коллективных трудов по следующим неисключительным темам приветствуется.

**Проблематика конференции:**

## Теоретические перспективы

- Критический реализм в экономике
- Экологически ориентированная экономика
- Институциональная экономика
- Марксистская политэкономия
- Посткейнсианская экономика
- Социальная экономическая теория

## Кризис

- Глобальный экономический кризис
- Строгие меры в северных регионах мира
- Кризис в Евроне
- Экономический кризис и развивающиеся страны
- Китай и мировая экономика
- Экономика и арабский мир

## Основные темы

- Неолиберализм
- Финансы
- Экология: глобальный капитализм и изменение климата
- Глобальный скачок капитализма / Глобальная экономика по отношению к многополюсному миру
- Международные финансовые институты
- Рынки труда
- Бедность

## Методология

- Экономика и внутренние аспекты дисциплин: пересекая границы различных дисциплин
- Экономическая методология
- Экономика и философия
- Этика в экономике
- Рыночная экономика: несоответствие цели
- Плюрализм и экономическое образование

Крайние сроки для кратких обзоров индивидуальных докладов и коллективных трудов: 31-е января 2012 (авторы будут уведомлены о нашем решении до 15-го марта 2012).

Конечные сроки регистрации (с уменьшенным взносом): 14-е мая 2012

Конечные сроки для полностью рецензируемых докладов: 14-е мая 2012

Конечные сроки для нерцензируемых докладов: 1-е июня 2012.

На конференции предусмотрены оргвзносы.

Проезд и проживание – за счет участников.

Доклады представляются на английском или французском.

Подробная информация на сайте ПРРЕ.

Участники из России могут обращаться в оргкомитет самостоятельно или участвуя в координационной сети Международной политэкономической ассоциации стран СНГ (МПЭА).

МПЭА организует 1-2 сессии на конференции, на которых докладчики могут выступить на русском языке.

Координатор МПЭА,  
профессор МГУ А.В.Бузгалин  
(buzgalin@mail.ru)

# POLITICAL ECONOMY AND THE OUTLOOK FOR CAPITALISM

Joint conference AHE (Association of Heterodox Economics), IIPPE (International Initiative for Promoting Political Economy), FAPE (French Association of Political Economy) July 5 - 8, 2012, Paris, France

The collapse of Lehman Brothers on 16 September 2008 has opened a new stage of economic history, ushering in the world's worst recession since WWII. The trajectory of global capitalism has been diverse but, after three years of deep crisis, protracted economic problems persist and are even intensifying, notwithstanding accelerated growth in a number of large developing countries.

In the global North, policies implemented in the aftermath of the crisis of financialised capitalism have neither ended the neoliberal agenda nor curbed the demands of a resurgent financial sector. Instead, after a diluted Keynesian moment centred on «quantitative easing», the governments of the richest countries have launched a new set of neoliberal reforms characterised by harsh austerity measures. From 2009 onwards, this new neoliberal wave has spread progressively from peripheral European countries to the UK, the Eurozone, and now the USA. Along with surging unemployment rates, this economic onslaught, on those who are in no way perceived as accountable for the crisis and slump, promises a period of major social disruption in welfare provision and institutions, pressures on wages and working conditions and, in response across a growing number of countries, multitudes of spontaneous and, occasionally, mass actions as macroeconomic prospects deteriorate.

In the global South, the forces putatively driving catch-up remain limited and highly uneven, with the issue of global imbalances often placed at the forefront in deference to the US's compromised if continuing hegemonic role. In contrast, not least in the face of the ongoing ecological disruption, the idea of a new frontier for social and economic development and thought is being promoted by a large spectrum of actors, ranging from proponents of no-growth or slow growth through to governments, international institutions and corporations who envisage a revival of capitalism thanks to and in pursuit of the green economy. These initiatives are indicative of an intellectual and material crisis but offer little by way of solution for which, as observed, a savage renewal of neoliberalism serves as the default option. The scientific issues raised by the corresponding range of problems are formidable, but the blindness and reductionism of mainstream economics prevents them from being tackled within the discipline which has scarcely been disturbed by the acute exposure of its inadequacies by the crisis.

Taking pluralism as the means for bringing together the community of critical economists, this joint conference, called by two major international and one of the largest national networks of political economy and social scientists, will breathe fresh air into an otherwise moribund intellectual atmosphere. It is a major event that will bring together scholars from all strands of political economy and heterodox economics in order to discuss their future and the recent developments in the global economy and in economic science following the global economic crisis. Submissions of individual abstract or panel proposals along the following non-exclusive themes are welcomed.

## Theoretical Perspectives

- Critical Realism in Economics

- Green economics
- Institutional economics
- Marxist political economy
- Post-Keynesian economics
- Social Economics

#### Crisis

- Global economic crisis
- Austerity in the global north
- The crisis of the Eurozone
- Economic crisis and the developing world
- China and the world economy
- Economics and the Arab world

#### Themes

- Neoliberalism
- Financialisation
- Ecology: global capitalism and climate change
- The global shift of capitalism / Global economy towards a multipolar world
- International Financial Institutions
- Labour markets
- Poverty

#### Methodology

- Economics and intradisciplinarity: crossing the disciplinary boundaries
- Economic methodology
- Economics and philosophy
- The ethics of economics
- History of economic thought
- Mainstream economics: not fit for purpose
- Pluralism and economic education

Deadline for abstracts of individual papers and panels: 31st January 2012 (Authors will be notified about our decision by the 15th of March 2012)

Deadline for registration (with reduced fee): 14th May 2012

Deadline for full refereed papers: 14th May 2012

Deadline for non-refereed full papers: 1st June 2012

# ПЕРВЫЙ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС СТРАН СНГ И БАЛТИИ

16 – 17 апреля 2012 г., г. Москва, Россия. Информационное письмо

Уважаемые коллеги!

Учредительная конференция МПЭА, прошедшая в Москве 20 апреля 2011 г. и собравшая более 100 представителей ведущих ВУЗов, академических Институтов и общественных структур России, а также видных ученых из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Украины, гостей из США, Китая и др., показала, что в мире в целом и в странах, возникших на постсоветском пространстве, в частности, происходит активное возрождение внимания к политической экономии как науке, которая дает существенные стратегические рекомендации в области экономической политики и позволяет связать хозяйственные процессы с широким социальным, политическим и нравственным контекстами развития наших стран.

Конференция приняла ряд решений, в числе которых инициатива проведения **Первого политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии**.

Предполагаемая тема Конгресса: **«Социально-экономическое развитие: практические, теоретические и образовательные альтернативы»**.

Координаторы МПЭА предлагают провести Конгресс **16–17 апреля 2012 г. в г. Москве**.

В поддержку этой инициативы выступили Институт экономики РАН (на базе, которого планируется проведение Конгресса), Вольное экономическое России, ряд вузов России и других стран СНГ.

Конгресс должен стать **знаковым и содержательным событием**, для чего необходимо привлечь к его участию возможно более широкий круг известных ученых-политэкономов, историков экономической мысли, социально-, гуманитарно-, экологически-ориентированных экономистов.

**Цель** проведения конгресса – реактуализация фундаментальных политико-экономических исследований как основы для разработки социально-, экологически-, гуманитарно-ориентированных стратегий экономического развития; как важнейшего слагаемого научных и учебных процессов в наших странах.

В Конгрессе **примут участие** представители ведущих ВУЗов, академических Институтов и общественных структур России (МГУ, СПбГУ, ЮФУ, Института экономики РАН, Вольного экономического общества и других организаций), а так же видные ученые из стран СНГ, руководители International Initiative on Promoting Political Economy, World Political Economy Association, Eastern Economic Association [США], и других международных и зарубежных структур, коллеги из Западной и Восточной Европы, Китая, США, Латинской Америки.

**Работа Конгресса** будет организована в форме пленарного заседания Конгресса и пленарных конференций, а так же семинаров и круглых столов.

Среди **основных вопросов**, выносимых на обсуждение в рамках Конгресса:

- социальные, экологические и гуманитарные приоритеты экономического развития;
- политэкономические проблемы глобальной и национальных экономик;
- политическая экономия и экономическая политика;
- проблемы экономических субъектов и социальной структуры в рамках политической экономии и др.
- политическая экономия как диалог экономики с другими общественными сферами, использование общефилософских, общесоциальных, общегуманитарных методов для исследования экономики в диалоге с социальной, политической, духовной сферами;
- проблемы истории экономического развития и экономической мысли
- методология политэкономических исследований; многообразие и взаимосвязь различных школ политической экономии; соотношение, взаимосвязь и взаимодействие политической экономии с *economics* и институционализмом;
- политэкономия и проблемы преподавания экономической теории.

Для участия в Конгрессе **на индивидуальной основе** необходимо до **01.03.2012 г.** подать заявку в Оргкомитет Конгресса с указанием ФИО (полностью), места работы и должности, ученой степени и звания, контактной информации (электронная почта), а так же желательного статуса участника (слушатель, докладчик). Для включения в программу Конгресса необходимо также выслать *тему* Вашего выступления (доклада) и его аннотацию с указанием пунктов новизны (по аналогии с соответствующим разделом автореферата диссертации).

**Группы ученых** (ВУЗЫ, факультеты, кафедры, НИИ, НПО, инициативные коллективы) могут предложить проведение на Конгрессе семинара (15-30 участников, в том числе, 5-8 докладчиков) или круглого стола (до 20 участников). Для этого до **01.03.2012 г.** необходимо предоставить в Оргкомитет информацию: тема и основные проблемы (3-5) семинара (круглого стола), организация-инициатор, руководитель и ученый секретарь, докладчики (ФИО, статус, темы и аннотации докладов), ожидаемое количество участников.

Предполагается, что ряд НИИ, ВУЗов и НПО, заинтересованных в проведении Конгресса выступят в качестве **генерального спонсора, спонсора и/или информационного спонсора** Конгресса.

Генеральный спонсор Конгресса берет на себя не менее 4, а спонсор не менее 2 из нижеследующих **обязательств**:

Предоставление помещения для проведения Конгресса;

Осуществление основной организационной работы по проведению Конгресса;

Вклад более 100 000 руб. (или эквивалентные материальные ресурсы);

Привлечение к участию в Конгрессе не менее 30 участников;

Организация 1–2 секций (семинаров, круглых столов) в рамках Конгресса.

Информационный спонсор Конгресса берет на себя как минимум 2 из нижеследующих **обязательств**:

Размещение на сайте(ах) и в социальных сетях информации о Конгрессе, его программы и других информационных материалов;

- Публикация обзора и основных документов Конгресса;
- Публикация не менее 5 докладов Конгресса (на выбор спонсора);
- Интернет-трансляция Конгресса;
- Размещение видео-, аудио- и иных материалов Конгресса в Интернете.

**Генеральные спонсоры Конгресса** получают **право** участия (с правом *решающего* голоса) в формировании Программы Конгресса и итоговых материалов Конгресса, *приоритетного* представления их Организаций на титулах всех материалов Конгресса, *приоритетный* доступ к диалогу с аккредитованными на Конгрессе СМИ, представления доклада своего научного лидера на *пленарном заседании*, формирования *неограниченного* числа секций, семинаров, круглых столов, выбор для них приоритетного времени и мест проведения.

**Спонсор** Конгресса получает **право** участия (с правом совещательного голоса) в формировании Программы Конгресса и итоговых материалов Конгресса, представления их Организаций на титулах всех материалов Конгресса, доступ к диалогу с аккредитованными на Конгрессе СМИ, формирования 1 секции (семинара, круглого стола).

**Информационный спонсор** Конгресса получает **право** представления их Организаций на титулах всех материалов Конгресса, доступ к диалогу с аккредитованными на Конгрессе СМИ, формирования 1 секции (семинара, круглого стола).

**Электронный адрес Конгресса:** [alternativy@gmail.com](mailto:alternativy@gmail.com) (тема: ПЭК)

С уважением,

Координаторы МПЭА:

Бузгалин А.В., профессор МГУ

Мамедов О.Ю., профессор ЮФУ

Рязанов В.Т., профессор СПбГУ

# РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е.Е. НИКОЛАЕВОЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ДЕФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,  
заведующий кафедрой экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Фомина Эльвира Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,  
кафедра экономической теории  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: fomina.elvira@yandex.ru

Рецензируемая монография кандидата экономических наук, доцента кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Е.Е. Николаевой отражает положения и выводы представленной автором на защиту диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория»<sup>1</sup>. Данная книга представляет собой фундаментальный труд, посвященный важной теоретической и практической проблеме – особенностям распределительных отношений в экономике современной России.

Состояние исследований в области распределительных отношений справедливо, на наш взгляд, оценивается автором монографии как необходимый теоретический базис для генерации новых научных идей по данной проблематике. Тема монографического исследования Е.Е. Николаевой представляется нам не просто актуальной, а остроактуальной. Во-первых, потому что распределительные отношения в экономической литературе последних двух десятилетий, как отечественной, так и зарубежной, рассматриваются преимущественно в русле неоклассики, частично институционализма, а также монетаризма. То есть налицо недостаточная разработанность проблемы распределительных отношений в экономической теории в методологическом ключе развития классической политэкономии. А ведь именно политэкономический подход, к которому обратилась автор монографии, может обеспечить, на наш взгляд, действительно сущностно-содержательный,

<sup>1</sup> Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономики [Текст] / Е.Е. Николаева : монография. – М.: Изд-во МЭСИ, 2011. – 456 с.

эндотерический анализ рассматриваемой проблемы.

Во-вторых, можно согласиться с автором монографии (с. 6-7), что актуальность темы определяется и ее социально-экономической значимостью для сегодняшней России, особенно в плане смягчения или, наоборот, обострения социальной напряженности, а также формирования мотивационного механизма. Тому подтверждение – запредельное значение децильного коэффициента и массовые акции протеста последних месяцев, в частности, по выборной тематике.

Структурно монография состоит из четырех глав, которым предшествует предисловие (с. 4-5) доктора экономических наук, профессора Б.Д. Бабаева, члена редколлегии нашего журнала, научного консультанта Е.Е. Николаевой по ее докторской диссертации, а также авторское введение (с. 6-12).

Первая глава (с. 13-75) посвящена классификации точек зрения, существующих в экономической литературе по вопросу о распределительных отношениях. В укрупненном виде материал данной главы систематизирован затем в виде таблицы 1 в приложении 1 (с. 400-405). Здесь, во-первых, характеризуется воспроизводственный, доходообразующий подход классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй, Дж.С. Милль), при котором распределение доходов между тремя основными классами рассматривается на основе принципа собственности и свободы конкуренции как фаза общественного воспроизводства (с. 13-19).

Во-вторых, автор уделяет значительное внимание марксистской политической экономии и советской экономической школе (К. Маркс, Л.И. Абалкин, М.С. Атлас, Б.Д. Бабаев, В.В. Борисов, Н.Н. Гвоздев, А.Г. Грязнова, Е.И. Капустин, Г. Коциолек, В.Я. Лион, Р.К. Мазитова, Е.Л. Маневич, Н.А. Мальцев, И.С. Маслова, В.А. Медведев, М.А. Можина, Н.А. Моисеенко, А.И. Ноткин, А.И. Новичков, Е.К. Орехова, П.С. Мстиславский, М.В. Попов, В.В. Рябинин, С.Г. Струмилин, Т.В. Чечелева и др.). Здесь воспроизводственный, доходообразующий и перераспределительный подход, рассматривая распределение как фазу общественного воспроизводства, акцентирует внимание на распределении условий производства, а также распределении совокупного общественного продукта и национального дохода (с. 19-42).

В-третьих, автор подвергает критическому анализу (с. 43-56) принятый в неоклассике равновесный подход к анализу распределения ресурсов и доходов в соответствии с сигналами рынка, теорией предельной производительности и предельной полезности (И.Г. Тюнен, Дж.Б. Кларк, А. Бери, А. Флюкс, Дж. Робинсон, В. Парето, К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи, Г. Беккер, М.У. Редер, Н. Калдор, Х. Хоттелинг, Р.М. Солоу, А.С. Пигу и др.).

В-четвертых, в этой главе содержится (с. 62-63) характеристика социального подхода к распределению в новой исторической школе, где распределение рассматривается как социальный процесс (Г. Шмоллер, К. Бюхер, Л. Brentано).

В-пятых, автор дает оценку (с. 56-59) функциональному анализу агрегированных величин, перераспределительному подходу, используемому в кейнсианстве (Дж. М. Кейнс, Э. Хансен, Я. Тинберген), где рассматривается распределение дохода между потреблением и сбережением, а также распределение инвестиций между частными и государственными субъектами.

В-шестых, анализируется принятый в институционально-социологическом направлении (М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, М.Г. Матевосян, М.С. Халиков, О.С. Белокрылова, В.В. Вольчик, А.А. Мурадов, О.Э. Бессонова, Л. Якобсон, Н. Макашева) поведенческий подход распределения доходов с учетом неэкономических факторов, а не только в соответствии с рыночными сигналами, дается оценка социальной теории распределения (с. 61-69).

В результате проведенного анализа в заключение первой главы автор выделяет (с. 72-75) следующие разработанные концепции распределения: 1) концепцию кругооборота; 2) теорию общественного воспроизводства, предполагающую рассмотрение распределения как стадии общественного воспроизводства, взаимодействующей с производством, обменом и потреблением; 3) концепции распределения с позиции трудовой теории стоимости, закона распределения по труду; 4) теорию трех факторов производства; 5) концепцию распределения с позиции теории предельной производительности; 6) теории оптимального распределения благ в обществе; 7) концепцию распределительно-перераспределительных отношений; 8) социальные теории распределения; 9) концепции распределения, предполагающие участие государства в перераспределении национального дохода в обществе; 10) институциональные теории распределения.

Вместе с тем автор справедливо, на наш взгляд, отмечает (с. 75), что в экономической науке остались вне поля исследований вопросы влияния рыночного механизма на общественно необходимые пропорции распределения созданного продукта. Кроме того, недостаточно разработан вопрос о распределительных деформациях, их причинах и социально-экономических последствиях.

Вторая глава монографии (с. 76-122) посвящена методологии исследования распределительных отношений и объективным основам их трактовки автором. Е.Е. Николаева опирается на полиметодологию, включающую политэкономический, в том числе системный подход, равновесный (неоклассический) и институциональный подходы. При этом автор монографии ставит задачу (с. 77) показать, как трактуются распределительные отношения в рамках указанных подходов, какие познавательные возможности они дают исследователю.

Авторская концепция исследования распределительных отношений как развивающейся категории основывается на том, что распределение следует трактовать расширительно. Е.Е. Николаева резонно, на наш взгляд, считает, что взгляд на распределение, сложившийся в марксистской политической экономии и развитый советской экономической школой, следует дополнить следующими двумя абстракциями теоретического плана.

Во-первых, выделять не только распределение факторов производства и продукта (дохода), но и распределение деятельности. Это связано с тем, справедливо замечает автор монографии (с. 80), что разделение и кооперация труда объективно ведут к необходимости обмена деятельностью, следовательно, должно быть и распределение хозяйственной деятельности как результат общественного разделения труда по разным ее видам, которые связаны с созданием продукта, проведением работ и оказанием услуг.

Во-вторых, к марксистской трактовке распределения, оставаясь в рамках производственного процесса, автор монографии считает возможным добавить еще рассмотрение распределительных отношений как процесса фондообразования (с. 80-81). Е.Е. Николаева обоснованно отмечает, что в рамках теории многоуровневого общественного воспроизводства недостаточно разработанной в теоретическом ключе выступает проблема внутрипроизводственной пропорциональности. Автор книги выделяет внутрипроизводственные пропорции, формирование которых происходит, по ее мнению, на основе фондообразования.

Отмечая, что в современных условиях происходит переход от экономической к социально-экономической детерминации (с. 81-83), Е.Е. Николаева правомерно констатирует, что тема социальной детерминации не исключает политэкономического подхода и находит отражение в понятии «общественно необходимый уровень социально-экономических процессов и явлений», которое может иметь не только экономическую, но и экономико-социальную природу. И здесь, резонно замечает автор рецензируемой книги, тема социальной детерминации оказывается на стыке политической экономии и институционализма (с. 85).

Внутрипроизводственные пропорции, считает Е.Е. Николаева, должны иметь некий общественно нормальный уровень (с. 88) и обращается к характеристикам этого уровня с учетом не только экономического, но и социального детерминизма (с. 89-90), вводит в научный оборот понятие «корректирующей роли рынка» в исправлении пропорций и фондов, сложившихся на стадии производства (с. 95-97).

В целом в этой главе авторская концепция распределительных отношений в схематическом принципиальном плане представлена (с. 97-98) как совокупность следующих положений:

1. Распределение вплетено в производство как формирование условий производства, во-первых, как обеспечение необходимых технико-технологических пропорций; во-вторых, как создание материально-стоимостной основы будущих доходов (фондообразование).
2. Распределение формирует внутрипроизводственные пропорции как общественно нормальные.
3. Производство работает, в конечном счете, ради потребления, но при посредничестве сферы обращения.
4. Корректирующая роль сферы обращения может обеспечить соблюдение сложившихся внутрипроизводственных пропорций, либо отклонение от них.
5. При устойчивом отклонении пропорций в сторону ухудшения от нормативных образуются деформации распределительных отношений, влияющие на состояние экономической системы в целом.
6. Необходимо принимать меры, как по устранению самих деформаций (их причин), так и их последствий.

Следующая, третья глава рецензируемой монографии посвящена авторской расширительной трактовке распределительных отношений в системе общественного воспроизводства (с. 123-238). Они представлены в качестве симбиоза распределения, как с производством, так и с обменом.

Наиболее обстоятельной является четвертая глава книги (с. 239-386), раскрывающая деформации распределительных отношений в нашей стране. Автор характеризует сущность, причины, проявления, социально-экономические последствия таких деформаций (с. 239-283), рассматривает «очаговость» территориального развития как деформацию распределительных отношений (с. 284-313), показывает «разбухание» сферы обращения в РФ как еще одну подобную деформацию (с. 314-335). Резонно, на наш взгляд, автор придает важное значение анализу такой деформации распределительных отношений в РФ, как несоответствие заработной платы значимости отрасли по критерию «жизненно важные потребности людей» (с. 336-356). И, разумеется, большую теоретическую и практическую значимость имеет исследование Е.Е. Николаевой деформации в соотношении цен на жилье и денежных доходов населения в РФ, то есть проблемы недоступности жилья (с. 357-386).

В заключительном разделе книги (с. 387-399) определяются направления дальнейшего исследования на основе авторской концепции распределительных отношений и предлагаются возможные пути решения по каждой выявленной и рассмотренной в четвертой главе деформации.

В приложениях (с. 400-455) представлен ценный, на наш взгляд, статистический материал, иллюстрирующий теоретические положения монографии.

Таким образом, рецензируемая монография – действительно обстоятельный, фундаментальный труд (например, в книге сделаны ссылки на более полутысячи источников отечественных и зарубежных авторов), решающий крупную научную проблему, которая имеет большое практическое значение. Книга будет, несомненно, представлять немалую ценность для

экономистов-исследователей, интересующихся проблемой распределительных отношений.

Вместе с тем хотели бы заметить и некоторые вопросы, которые, по нашему мнению, заслуживают дальнейшего осмысления автором или представляются дискуссионными. Так, расширенная трактовка понятия «распределительные отношения» предполагает научное обоснование новых границ этого понятия. Если расширение мыслится как симбиоз отношений распределения с отношениями производства, невозможно, по нашему мнению, избежать включения в новое понятие отношений собственности на средства производства. Считаем, что этот аспект проблемы недостаточно рассматривается в рецензируемой книге.

Второе замечание связано с тем, что в современной российской экономике автор монографии правомерно, как мы отмечали, находит большое количество деформаций и диспропорций, связанных с механизмами перераспределения. Но следует заметить, что диспропорциональность является естественной формой существования капиталистической экономики, и автору, как нам представляется, необходимо уточнить свои позиции по этой проблеме, то есть разграничить те диспропорции, которые представляют собой форму проявления объективных экономических законов, и диспропорции, которые возникают как результат действия внеэкономических факторов или неадекватных форм экономической политики.

В целом же, считаем, необходимо оценить рецензируемый труд Е.Е. Николаевой как существенный вклад в современную теоретическую экономику, который обеспечивает построение новой парадигмы экономического мышления.